

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»**

Проблемы исторической регионалистики

Выпуск I

Чебоксары 2009

ББК 63.3 (2 Рос. Чув.)

Проблемы исторической регионалистики: сб. науч. ст. Вып. 1 / отв. ред. проф. Г. И. Тафаев – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. - 150 с.

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Ответственный за выпуск
Г.И. Тафаев, доктор исторических наук, профессор

Сборник научных статей подготовлен на основе материалов Региональной научно-практической конференции «Проблемы исторической регионалистики», проведенной ЧГПУ им. И.Я. Яковлева 16 мая 2008 года в г. Чебоксары.

Авторами статей являются ученые из Болгарии, Украины, России, Белоруссии. Адресуется научным работникам, учителям, студентам.

© Коллектив авторов, 2009

© Кафедра региональной истории, 2009

© ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»,
2009

Тафаев Г. И.
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧУВАШСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ

Что происходит с чувашской регионалистикой?

Эволюционная революция, а с нею структурная трансформация Российского государства заставила историков отказаться от части советских методологических и научно-исследовательских парадигм. На рубеже XX–XXI веков чувашские историки, политологи, социологи, культурологи все активнее стали осваивать новые (адекватные) историко-методологические концепции на основе цивилизационного подхода.

Чувашские историки всегда шли в рядах сторонников «истинной» теории. Активно в этом плане работал И. Д. Кузнецов, каких-либо расхождений от «курса» Центра среди наших историков не просматривалось.

Основные элементы чувашской исторической школы:

1. Археология. Исследования археологических культур, раскопки, гг. Тигашево, Таяба, Чебоксары и т.д. (В. Ф. Каховский, Б. В. Каховский и др.).
2. Этнография. Обобщение материалов различных этнографических групп чувашского этноса, исследования по различным аспектам этнографии народов Чувашского края, ЧАССР и Чувашской Республики (Г. И. Комиссаров, В. П. Иванов, Г. Б. Матвеев, П. В. Денисов).
3. История. Наиболее плодотворными в изучении чувашской истории были Н. В. Никольский, Г. И. Комиссаров, М. П. Петров, И. Д. Кузнецов, В. Ф. Каховский, Б. В. Каховский, П. В. Денисов, В. Д. Димитриев, Ю. П. Смирнов, В. В. Тимофеев, Л. А. Ефимов и др. Следует заметить, что второй этап формирования чувашской исторической школы (с 70-х гг. XIX по 20-е гг. XX в.) показал:
 - 1) научно-собираемый (яковлевский) этап завершился в 20-е гг. XX в. образованием Чувашской автономии;
 - 2) за 50 лет развития общественной мысли чувашского этноса (Яковлевского Возрождения) были созданы следующие направления научного исследования:
 - чувашского языкознания;
 - чувашского литературоведения;
 - театрального искусства;
 - художественно искусства;

- этнографии;
- истории.

Мы понимаем, что для чувашского этноса все эти научно-исследовательские направления проходили стадию «становления». Генезис шел в плане прогрессивного накопления фактического материала. Поэтому мы назвали это время научно-собирательным этапом, который тесно связан с деятельностью Симбирской чувашской школы (Яковлевского Возрождения). Особенность этого этапа не только «собираемость», «возрождение», но и «синтез». Яковлевское Возрождение синтезировала все лучшее в российской (имперской) и мировой историографии.

Таким образом, говоря о чувашской исторической регионалистике, следует выделить в этом блоке два отдельных направления: а) региональную историографию, б) историческую регионалистику, что характерно для этих направлений. С одной стороны идет процесс унификации и стандартизации, с другой – специализация. На сегодня сформировались:

1. Урало-Поволжская региональная историография;
2. Чувашская региональная историография (марийская, татарская и т.д.).

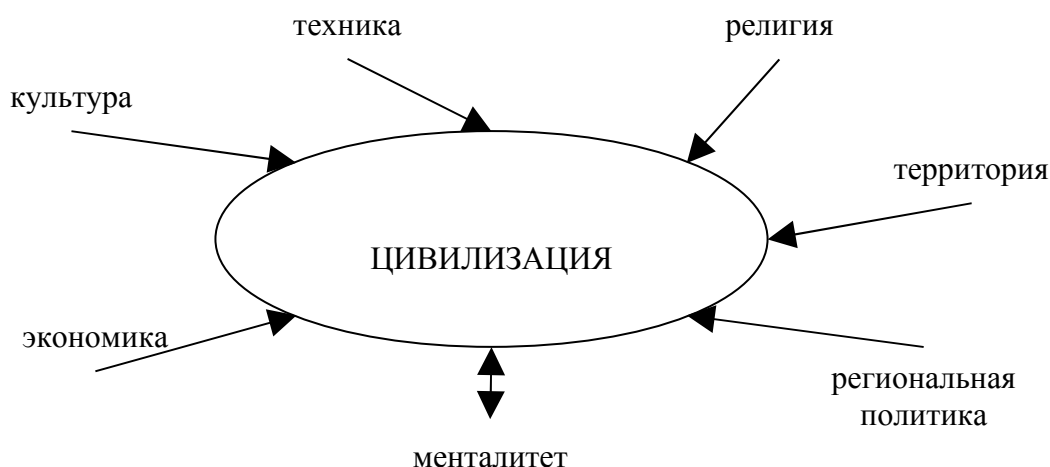
Направления:

Регионально (локально) - цивилизационный подход нашел своих сторонников в республиках с титульным этносом. Поэтому мы активно применяем наследие Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, Л. Н. Гумилева в процессе исследования чувашской истории. Научные заделы имеются у

историков Марий Эл, Мордовской Республики, Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Коми, Калмыкии.

По нашему мнению, чувашская локальная цивилизация имеет свою начинку.

Невзирая на наш цивилизационный подход подавляющее большинство чувашских историков в своей исследовательской и педагогической деятельности стоит на либерально-формационных позициях. А те, кто пытаются кое-что включить из цивилизационной концепции, отмечают, что они изобрели первыми этот подход применительно к истории, этнопедагогике и т.д. Как известно, общепринято в таких случаях дать в историографии мнение авторов данных подходов, но некоторые «изобретатели» считают, что они придумали эти подходы первыми. Как известно, первыми исследователями развития феномена «чувашской (болгарской) цивилизации» были И. Н. Смирнов, Г. Комиссаров, И. Д. Кузнецов, Г. И. Тафаев. При изучении чувашской истории, а мы рассматриваем ее как феномен «болгарской цивилизации» (по И. Н. Смирнову), следует учитывать множество факторов.

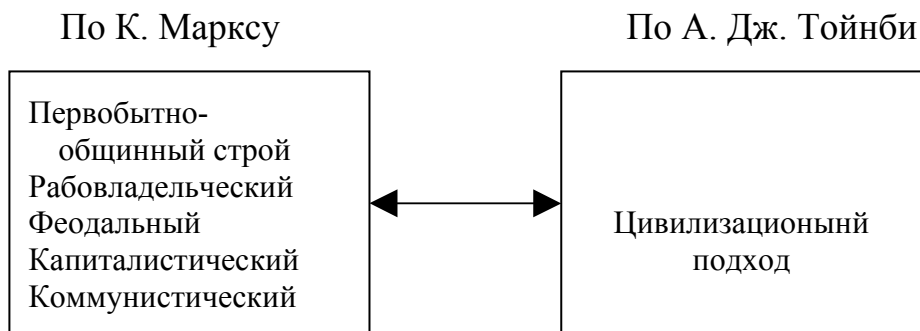
Исследователи включают в понятие цивилизация:

1. территорию;
2. этнос;
3. Религию;
4. менталитет;
5. культуру;
6. экономику;
7. технику;
8. политику.

В схеме она выглядит следующим образом.

территория	этноязыковой фактор	духовно-нравственный	этно-религиозный
------------	---------------------	----------------------	------------------

Мы уже отмечали, что формационный и цивилизационный подходы различаются.

Мы предлагаем свое видение данной проблемы применительно к Урало-Поволжскому региону, к титульным республикам Российской Федерации. В науке имеются понятия: «цивилизационные критерии», общецивилизационные периодизации, «дочерние цивилизации», «цивилизации государства», «материнская цивилизация», «универсальное государство», «вызов – ответ», «творческая элита» и т.д.

Применительно к чувашской истории нами ведется разработка новой периодизации (эпох, этапов, фаз, циклов и т.д.). Выявляются новые критерии и сущность циклов развития древнечувашской цивилизации. Вводятся новые понятия «чувашская локальная цивилизация», «направления трансформации чувашской цивилизации», «цивилизационные этапы древнечувашской (чувашской) цивилизации», «болгаро-чувашская цивилизация» и т.д. Идет процесс освоения и адаптация цивилизационного фактора в условиях Урало-Поволжского региона.

На сегодня в отечественной историографии прослеживаются четыре научных подхода:

- 1) формационный взгляд на историю;
- 2) либерально-формационный подход;
- 3) цивилизационный подход;
- 4) формационно-цивилизационный подход.

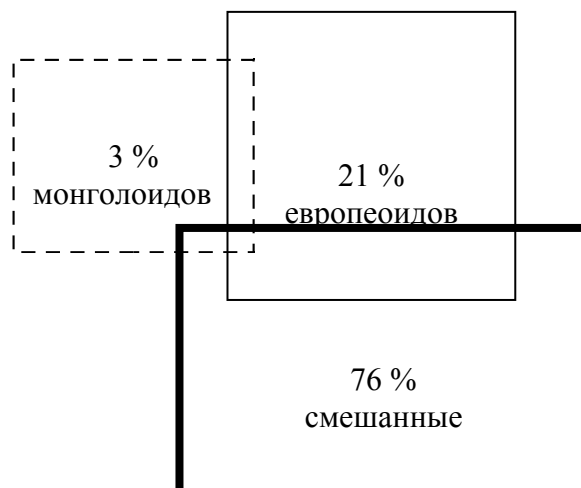
Как известно, цивилизационный подход к истории опирается на исследования А. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Квигли, Л. Н. Гумилева, С. П. Хантингтона и др.

Осмысление идет не только в плане цивилизационного развития чувашской (тюркской) цивилизации, но и в силу ее евразийской «начинки» в плане изучения процесса синтеза чувашского народа.

Кто мы, чувашаи-болгары? Его в нас больше: европейского (российского), европейского (западного), азиатского (восточного) или

евразийского. Как-то посол Японии сказал, что чуваши – это восточный народ. Применимы ли исследования Л. Н. Гумилева к истории чувашей? Да, мы знаем, Л. Н. Гумилев утверждал, что чуваши – это хунну, но он также заметил, что болгары появились позже хунну. Таким образом, мы азиатский (восточный) народ.

Чувашская локальная цивилизация в антропологическом разрезе представлена так:

По расовому сечению чувашской цивилизации мы можем увидеть, что 76 % синкретисты («смешанные»).

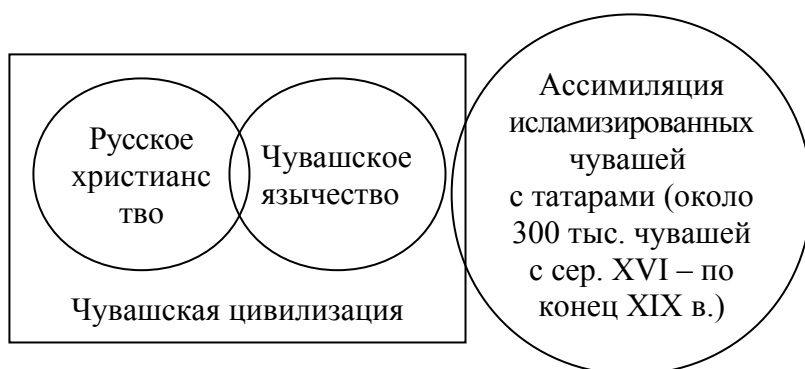
Древнечувашская (болгарская) и современная чувашская локальная цивилизация имеют культурно-исторические истоки различных цивилизаций:

- тюркской;
- китайской;
- иранской;
- византийско-греческой;
- угро-финской;
- русской.

его в нас больше:

- а) тюркского;
- б) иранского;
- в) арабско-мусульманского;
- г) христианско-русского?

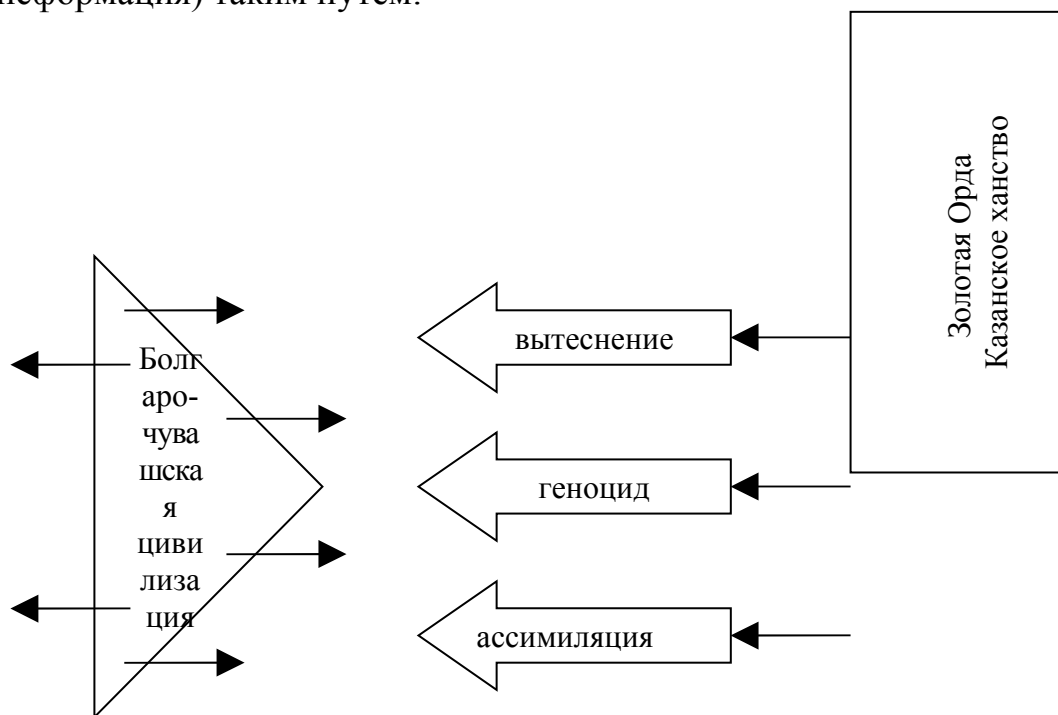
Нам думается, региональная история должна обосновать такие критерии, а мы – цивилизационные особенности. Извечный спор российских славянофилов, евразийцев, западников находит в наших работах отклик, и мы склонны эти раздумья переосмыслить с учетом чувашской почвы.

его больше в этом разрезе (сечении) цивилизаций:

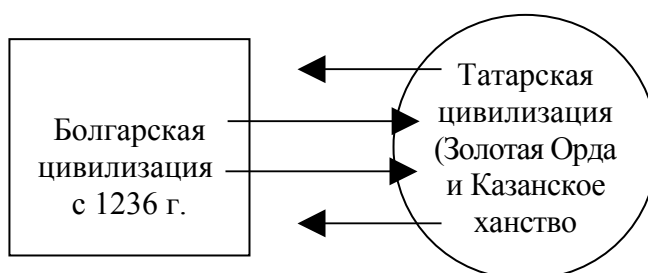
- 1) языческой цивилизации
- 2) исламской цивилизации
- 3) христианской цивилизации
- 4) языческо-исламской цивилизации
- 5) языческо-христианской цивилизации
- 6) европейской цивилизации
- 7) евразийской цивилизации.

Мы пытались в своей монографии «Чувашская цивилизация» эти «пропорции», «концепции» или «цивилизационные критерии» высветить с учетом исследований Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, С. П. Хантингтона, Л. Н. Гумилева. «Татарщина» для болгаро-чувашской цивилизации оказалась губительной. Пошел процесс «смены цивилизации», которая стала осуществляться с 1236 года (Ордынская трансформация) таким путем:

В. Д. Димитриев поддерживает позицию автора (Г. И. Тафаева) о «смене цивилизации», но он считает, что процесс пошел с 1445 г. и

длился до 1552 г. – разгрома Казанского ханства. Наша позиция несколько хронологически другая.

Мы предлагаем свое видение проблемы в цивилизационном становлении чувашского народа (цивилизации). Мы исходим из того, что этнос – народ один из элементов цивилизации.

Цивилизационные этапы древнечувашской цивилизации.

- языческо-христианский этап (с 619 по 737 гг.) – Северный Кавказ (Великая Болгария, Суварское княжество Алп-Илитвера);
- языческо-мусульманский этап (с 922 по 1551 гг.) Среднее Поволжье (Волжская Болгария, Золотая Орда, Казанское ханство);
- православно-языческий этап (с 1551 г.) (мирное вхождение чувашей в состав Русского государства).

Трансформационные эпохи:

- алтайская эпоха (рождение);
- северокавказская (смещение II–VIII вв.);
- волжско-камская (созревание с 40-х гг. VIII в. по 1236 г.);
- ордынская (экспансия, пора конфликтов – 1243–1551 гг.);
- российская (универсальная империя с 1551 г.).

При описании достижений и просчетов чувашской цивилизации мы предлагаем рассматривать особенности через понятия «кризис – стагнация – прогресс (скачок), или циклы развития. Предлагаем более детально с учетом всех факторов изучить феномен «болгарская цивилизация» «тюркская цивилизация», с учетом трансформационных эпох и их направлений. Направления трансформации древнечувашской цивилизации:

1. социально-экономическая;
2. военно-политическая;
3. религиозная;
4. территориальная;
5. этнокультурная;
6. этнодемографическая;
7. этнопсихологическая;
8. антропологическая.

Все эти направления нами прослеживаются и освещаются в разных условиях. Историки знакомы с понятием «запаздывающий тип капитализма». Многие исследователи РФ детально изучили причины данного явления. Нам думается, понятие «опаздывающего типа» развития

чувашской истории правомерно и для использования в чувашской исторической регионалистики. Таковыми причинами для нашей истории являются:

1. Распад Великой Болгарии (660 г. VII в., Северный Кавказ);
2. Разгром Суварского княжества (в составе Хазарского Каганата, VII – 40-е гг. VIII в.)
3. Освоение новых территорий на Северном Поволжье (Волжская Болгария, IX–XIII вв.);
4. Монгольское иго (с 1236 г.);
5. Нашествия Тамерлана (1391, 1395 гг.);
6. Войны в годы Казанского ханства (1445–1552 гг.);
7. Участие чувашей в различных крестьянских бунтах (С. Разина, Е. Пугачева и др.);
8. Постоянная борьба с исламской (татарской) цивилизацией.

Что превалирует в этом процессе:

- р а с п а д
 - р а з г р о м
 - г е н о ц и д
 - б о р ь б а

ВОЕН-НОЛИТИЧЕСКИ

Предположим, что крепостное право было бы у чувашского населения, социально-экономические факторы были бы доминирующими. Как быть с религиозным фактором.

Благодаря религиозному фактору чуваша сформировались как «новочуваша», в отличие от языческо-исламского болгарского народа (эпохи X – сер. XIV в.) «старочуваша» («худые» болгары) были языческим народом, а часть (элита) мусульманами. «Старотатары» (V–VI в. – Монголия) – язычники, «новотатары» – мусульмане (эпоха Золотой Орды и Казанского ханства). Его «больше» у «старотатар» и «новотатар»?

«Регресс» это «прогресс» («рывок»)? Можно исследовать эту проблему в другой плоскости «кризиса – стагнации – рывка».

В настоящее время мы (чуваша) являемся частью российской (православной) цивилизации. Но такая трансформация началась после 50-х гг. XVI в. Болгары-чуваша входили в государства:

- Хуннская империя
- Гуннская империя Атилы
- Тюркский (Западнотюркский) каганат
- Великая Болгария кагана Кубрата (635 – 660 гг.)
- Суварское княжество Алп-Илитвера (VIII в.н.)
- Волжская Болгария (С. Поволжье VIII–XIII вв.) (Серебряная Болгария)
- Золотая Орда (с 1243 г.)
- Казанское ханство (1445–1552 гг.)

- Российская империя (до 1917 г.)
- Советское государство (1917–1991 гг.)
- Российская Федерация (с 1991 г.)

Государства подвергались нападениям, разгрому, но болгаро-чувашский народ выжил и сохранился. Почему? Чем обусловлена такая долговечность болгаро-чувашской цивилизации? В чем отличие чувашской цивилизации от других?

- в живучести;
- синкретизме (языческо-христианско-исламские ценности);
- устойчивости старых ценностей;
- связи с природой;
- приверженности народным традициям;
- трудолюбию;
- древности цивилизации (с VI – VII в. н. э.);
- свободолюбию.

Невзирая на постоянную агрессию и ассимиляцию болгаро-чувашей, и в первую очередь аристократии (князей, тарханов, сотников, купцов), чувашаи не ушли в прошлое, не «затерялись» в других цивилизациях. Уравнение аристократии (с эпохи Петра I) с «черным народом» не привело к потери знати, произошла только «консервация» общественно-политических чувашских устоев:

- консервация народных традиций;
- семейно-бытовых традиций;
- хозяйственно-экономической жизни.

В процессе выживания в годы российской европеизации (российская трансформация эпоха, с сер. XVI в.) на первое место в сохранении и продлении чувашского мира вышли народные и семейно-бытовые традиции, культура и язык. Процесс выживания длился с середины XVI по 60–70 гг. XIX в.

Только после либеральных реформ (60–80 гг. XIX в.) (Яковлевское Возрождение в условиях Чувашии) обозначился процесс возрождения самобытного чувашского мира.

Но, к сожалению, окончательно разломал «чувашский мир» период «колхозной» революции и геноцида сельской аристократии.

Некоторые с усмешкой утверждают – 16 тыс. репрессированных для Чувашии мало, эстонцев – 70 тыс., грузин – 50 тыс. было репрессировано. «Чуваш Сталин любил больше эстонцев и грузин».

Не совсем гладко ложатся на чувашскую историю понятия «древний мир», «средневековье», «новое время», цивилизационная антисинхронность общества периода «древнего мира» до Аттилы и падения Римской империи, «средние века» (VI – XV в.), «новое время» (XVI – XIX в.), «новейшее время» (с XX в.)

В настоящее время произошла некоторая корректировка, хотя история средних веков и история древнего мира употребляются в учебниках по истории Чувашии.

Резко изменилась позиция некоторых ученых и к процессу экспансии и продвижения России в Урало-Поволжском регионе (сер. XVI в.).

По нашему мнению, основными причины разгрома Казанского ханства (1552 г.) были следующие:

- усовершенствована русская армия;
- созданы стрелецкие полки;
- усилена артиллерия;
- вошли мордовские земли, граничившие с ханством;
- чувашская элита Горной стороны получила титулы и подарки со стороны русских царей;
- строительство Свияжской крепости;
- вхождение Горной стороны в состав России;
- усиление внутриклановой борьбы в Казани;
- раскол правящей и военной элиты по этническому признаку;
- консервация военно-феодальных порядков в ханстве;
- переход татарской элиты на сторону России.

Таким образом, мы можем увидеть в этом процессе ряд трансформационных факторов:

1. военно-политический фактор;
2. этнорелигиозный фактор;
3. кадровый фактор (административный ресурс).

Глубину этого процесса надо искать в «доболгарском периоде» чувашской истории. С 1243 г. «болгарская цивилизация» в условиях «ордынского этапа» стала трансформироваться в чувашскую, на основе сохранения языка, язычества, культуры и обрядов болгар. Мы можем утверждать, что с образованием Казанского ханства (1445–1552 гг.) на развалинах болгаро-чувашской цивилизации образовались две цивилизации: а) чувашская (языческая); б) татарская (исламская). Причины такой трансформации:

- 1) разные языки;
- 2) территория размещения;
- 3) разные религии;
- 4) татары оказались экономически сильнее;
- 5) принятие чувашами христианства;
- 6) геополитическая ориентация чувашской элиты на Россию;
- 7) ориентация татарской элиты на Восток;
- 8) различные историко-этнические истоки.

Таким образом, мы можем предложить свое видение формирования татарской цивилизации. Можно утверждать, что татарская цивилизация прошла следующие стадии развития:

- тюркский этап (рождение);
- ордынский этап (смещение, с 1236 по 1552 гг.);
- российский этап (созревание, с 1553 г.)

Хронология этапов требует более тщательного исследования научного понятия тюркская цивилизация, татарская цивилизация, татарская начальная цивилизация.

Размышления автора показывают, что изучение истории чувашского народа, а с нею и цивилизации немислимо без отрыва от татарской или русской (российской) истории. При этом следует всесторонне учитывать все цивилизационные факторы, которые являлись доминантой данных процессов.

А.Н. Вабищевич

Брестский гос. университет им. А.С. Пушкина, Брест (Беларусь)

КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН В ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОМ РЕГИОНЕ (20–30-е гг. XX в.)

В западной части Беларуси татары появились в XIV в. В период между Первой и Второй мировыми войнами, когда западно-белорусские земли входили в состав Польши, количество татарского населения колебалось в пределах 5–6 тыс. человек. На территории Новогрудского воеводства в 1925 г. действовало 9 мусульманских общин (2091 человек), функционировало 7 мечетей. Более расплывленным было расселение татар в Виленском воеводстве: в 1925 г. они были объединены в 6 мусульманских общин (2464 человека), где было 6 мечетей. В 1925 г. в Белостокском воеводстве действовали 2 общины мусульман с 2-мя мечетями [1, s. 1–2, 43–48, 59–60, 62–63]. В Полесском воеводстве в 1923 г. было 30 мусульман, а к концу 1930-х гг. осталась только одна семья – в Микашевичах [2, s. 175]. Татары проживали преимущественно в деревнях и небольших местечках, занимались овощеводством, ремёслами. Уровень материального благосостояния большинства татар был низкий. Только немногочисленные землевладельцы, представители интеллигенции, служащие являлись зажиточными.

Ислам сохранял свою консолидирующую и этноопределяющую роль в общественной жизни татарского населения. В декабре 1936 г. в Польше (преимущественно в западнобелорусском регионе) функционировало 19 мусульманских общин, которые имели 17 мечетей и 3 молитвенные дома (19 мулл, 23 муэдзина) [3, s. 20–21; 4]. Польское государство выделяло финансовые средства для оплаты труда мулл, на ремонт и строительство

мечетей, другие нужды татар-мусульман. Кроме государственных дотаций, при восстановлении мечетей в Ляховичах, Мяделе, Видзах, Некрашунцах, при ремонте мусульманских храмов в Новогрудке, Мире, Ивье, Слониме, Осмолово использовались также частные пожертвования, помощь татарской диаспоры США [5, s. 11–13], правительства Египта [6; 7].

Ценности ислама оказывали определяющее влияние на традиции, бытовой уклад татар, особенно в сельской местности. Согласно уставу Мусульманского религиозного союза в Польше, священник являлся одновременно учителем религии в школах своей общины [8, s. 380]. Начальное обучение и традиционное воспитание татарских детей первоначально осуществляли имамы, муэдзины или годжии (назначенные учителя) в мектебе (школах для чтения Корана) [9, с. 138]. Только изредка они располагались в отдельных строениях, чаще – в не приспособленных для учебы частных помещениях годжиев. В польских школах в программу обучения по религии включались основные положения Сунны. Со второго года обучения шло усвоение положений исламского вероучения. Детям приходилось запоминать большие арабскоязычные тексты [10, s. 213–215]. Немногочисленные представители татарской молодёжи продолжали обучение в медресе в Югославии, в вузах стран арабского мира (в мусульманском университете Аль-Азхар в Каире и др.).

Одновременно с устойчивой привязанностью к ценностям ислама среди татарской интеллигенции возрастал интерес к светской культуре, просвещению, науке. Хотя общественно-культурное оживление татар в Вильно наблюдалось ещё в начале 1920-х гг., однако только в 1925 г. в ходе подготовки к проведению Всепольского съезда делегатов мусульманских общин было предложено создать отдельное культурно-просветительское товарищество [11, s. 13–14]. Данный съезд, который состоялся 28–29 декабря 1925 г. в Вильно, декларировал автокефалию мусульманской церкви в Польше, избрал муфтием Якуба Шинкевича, создал редакционные комиссии по подготовке уставных документов о правовом положении мусульманской церкви и её взаимоотношениях с Польским государством [12, s. 29, 37–40, 43–54; 13, s. 321–322]. На съезде также был представлен утверждённый устав Культурно-просветительского союза татар Польши (КПСТП) (*Związek kulturalno-oświatowy tatarów Rzeczypospolitej Polskiej*) [13, s. 329–330]. Процесс урегулирования юридического статуса мусульманской церкви продолжался с переменным успехом до середины 1930-х гг. Только 7 февраля 1936 г. польский сейм принял закон об отношениях государства к Мусульманскому религиозному союзу, позже его утвердил польский сенат. Устав Мусульманского религиозного союза был утверждён польским правительством 26 марта 1936 г. [14, s. 2–12].

В течение 1926–1928 гг. был создан 21 отдел КПСТП – преимущественно в местностях, которые были центрами мусульманских

общин [15, s. 25–28; 16, s. 18]. Основные направления деятельности КПСТП были определены на I Всепольском съезде его отделов (Вильно, 26 декабря 1928 г.). Главной целью КПСТП провозглашалось “объединение татарского населения Польши, защита и поддержка экономических, культурных и профессиональных интересов своих членов, подъём их умственного и морального уровней” [14, s. 2–4; 15, s. 23]. Для выполнения уставных задач предполагалось создание школ для воспитания татарской молодёжи, осуществление издательской деятельности, открытие библиотек, кооперативов, благотворительных учреждений и т. д. Центральный совет КПСТП возглавил Ольгерд Кричинский. Предложенная на данном съезде идеологическая платформа, разработанная группой виленской татарской интеллигенции, предусматривала сохранение этнической самобытности татар в рамках не только традиционных мусульманских ценностей, но и светской культурно-просветительской деятельности, путём популяризации исторических знаний, открытия национального музея, основания периодических изданий [15, s. 18–20]. На местах активисты занимались одновременно делами мусульманской общины и отделов КПСТП. В течение 1930–1936 гг. были образованы 3 новых отдела организации. Одной из форм культурно-просветительской работы являлись лекции по истории, культуре, религии белорусско-литовских, поволжских, крымских татар, обзоры событий в мире. Каждый из отделов имел клуб, при котором создавались самодеятельные художественные коллективы. Предпринимались попытки разнообразить репертуар при помощи художественных коллективов поволжских и крымских татар (популяризацией их творчества занимался Кембир Кембиров), однако для местных татар их язык был непонятным (только отдельные представители татарской интеллигенции владели их языком). Только после 1936 г., когда была строго разграничена религиозная и светская деятельность, культурно-просветительская работа стала прерогативой местных отделов КПСТП.

Наиболее активной региональной единицей являлся отдел в Вильно. Его руководитель (с 1931 г.) Леон Кричинский являлся также хранителем татарского музея в Вильно, основу фонда которого составили его частные собрания [17, s. 2–5]. В 1932 г. в музее хранилось более 50 ценных памятников: рукописных коранов, китабов, хамаилов, собрание документов с татарскими печатями, куфические монеты, старопечатные издания, письменные источники с подписями последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского, рисунки, фотографии мечетей и др. [13, s. 331; 18]. После переезда в 1934 г. Л. Кричинского по делам его юридической карьеры в Замостье музейные и архивные материалы хранились в Вильно в муфтиате (уничтожены во время Великой Отечественной войны).

КПСТП активно занимался издательской деятельностью. В 1929 г. был издан “Гербовник татарских родов в Польше” Станислава

Дядулевича [19], в котором проанализирована генеалогия и история многочисленных татарских династий Великого княжества Литовского с XV в. Усилиями Центрального совета КПСТП на протяжении 1932–1938 гг. были напечатаны 3 тома научного литературного журнала “Татарский ежегодник” (“Rocznik Tatarski”), главным редактором которого был Л. Кричинский [20, s. 205–215]. В томах 1 и 2 “Татарского ежегодника”, изданных в Вильно соответственно в 1932 и 1935 гг., содержались публикации по истории, культуре татар в польских, белорусских и литовских землях, об их связях с мусульманским Востоком. На страницах журнала печаталась хроника общественно-политической, религиозной, культурной жизни татар в пределах межвоенной Польши, литературные произведения, рецензии и др. В томе 3 “Татарского ежегодника”, изданного в Варшаве в 1938 г., была напечатана монография Станислава Кричинского “Литовские татары” [10]. Опираясь на опубликованные, архивные, мемуарные и другие источники, автор монографии проанализировал процесс расселения литовских (белорусско-литовских) татар, их традиции, религию, занятия, обряды, географические названия, фамилии татарского происхождения, менталитет татар, их материальную культуру, язык и письменность, школы и книги, кладбища (мизары) и др. В польской историографии названная монография С. Кричинского была первым целостным исследованием татарской проблематики, основанным на обширной источниковой основе, получила положительные рецензии ученых.

В начале 1934 г. виленский отдел КПСТП начал издавать ежемесячный журнал “Татарская жизнь” (“Życie tatarskie”). На страницах данного издания затрагивались различные аспекты истории, религии, традиционных занятий татар, их просвещения, содержалась хроника событий общественно-культурной, религиозной жизни и др. Центральный совет КПСТП содействовал распространению журнала “Исламский обзор” (“Przegląd Islamski”), который издавался мусульманской общиной в Варшаве в 1930–1931, 1934–1937 гг. Муфтиат в Вильно занимался изданием мусульманских календарей, учебников, отдельных сур из Корана и другой религиозной литературы на арабском и польском языках.

Конфликт между Центральным советом КПСТП и муфтиатом в Вильно, который стремился быть единственным представителем татарского меньшинства, оказывал негативное влияние на процесс сохранения татарских этноконфессиональных ценностей. Особенно обострилось противостояние в начале 1930-х гг. в ходе дискуссии о правовом статусе Мусульманского религиозного союза. Под влиянием данного конфликта, других причин произошел упадок деятельности большинства отделов КПСТП. В этих условиях местные татарские активисты в Новогрудке и Слониме решили создать отделы Стрелецкого союза, польской молодёжной военизированной общественной организации. Летом 1933 г. в Новогрудке были созданы 2 татарских отдела Стрелецкого союза – для

парней и девушек, организованы курсы турецкого языка [21, s. 469–470; 22, л. 142 обр.]. В ноябре 1933 г. в Слониме также был основан татарский отдел для парней Стрелецкого союза. В 1937 г. татарская молодёжь Клецка объединилась в аналогичный отдел. Новые организационные структурные единицы осуществляли пропольскую идеологическую деятельность, а также проводили культурно-просветительскую работу среди татарского населения. При татарских отделах Стрелецкого союза в Новогрудке и Слониме были созданы драматические секции [23, s. 15–16]. Летом 1935 г. татарская молодёжь в Слониме во время товарищеских собраний с большим интересом принимала театральные постановки, декламации, хоровые выступления на татарском и польском языках, татарские танцы. Доход от танцевальных вечеров в Слониме использовался на нужды культурно-просветительской работы, пополнения фондов библиотеки [24, л. 27, 73, 92].

В середине 1930-х гг. часть татарской молодёжи попыталась самостоятельно активизировать культурно-просветительскую работу. В начале 1935 г. при местном отделе КПСТП в Вильно возник кружок татарской молодёжи [21, s. 480]. В мае 1937 г. данный кружок был преобразован в координирующий временный совет при Центральном совете КПСТП. Была провозглашена идея национально-культурного единства всех татар (белорусско-литовских, поволжских, крымских) [25, s. 69–70]. Придание татарскому общественно-культурному движению национального характера частично его активизировало, но противоречило устоявшимся идеологическим постулатам о польскости татар, не получило широкой поддержки со стороны татарских отделов Стрелецкого союза в Новогрудке и Слониме [26, s. 210].

Конфликт между муфтиатом и светскими татарскими деятелями прекратился после I Всепольского мусульманского конгресса (Вильно, 31 января 1938 г.), на котором была избрана Высшая мусульманская коллегия [27, s. 6]. После конгресса делегаты КПСТП подвели предварительные итоги деятельности этой организации.

Татарское сообщество в пределах межвоенной Польши находилось в специфическом положении. Польские правительственные круги, административный аппарат не квалифицировали его в качестве национального меньшинства. Немногочисленное татарское население не представляло серьёзной угрозы для польских национальных интересов и государственной безопасности. Исследователи того времени также признавали татар в качестве этнической (этнографической) группы. Татарские лидеры всячески подчёркивали политическую лояльность татар относительно Польского государства. Уклоняясь от определения татар в качестве отдельного народа, выделялись только отдельные его специфические черты – религия, обряды и обычаи, происхождение [28, s. 24; 29, s. 15–42; 26, s. 204–210]. С польских национальных позиций такая идеология татар была патриотической [26, s. 204–205]. Татарские деятели принимали активное участие в мероприятиях, приуроченных к польским

государственным и национальным праздникам, способствовали пропаганде авторитарного режима Ю. Пилсудского [30, s. 100–105; 26, s. 206; 31, с. 72–73]. Татарские идеологи восхваляли толерантную польскую этноконфессиональную политику в прошлом и настоящем (такая оценка не соответствовала исторической действительности), позволившую татарам сохранить свою этническую самобытность. Местные татары представлялись посредниками между европейской и азиатскими цивилизациями.

Несмотря на процесс этнокультурного возрождения татар, в межвоенный период продолжалась их культурно-языковая ассимиляция, начавшаяся ещё в предыдущее время. Согласно С. Кричинскому, татарская интеллигенция подверглась полной полонизации, татарское крестьянско-мещанское население – значительной белорусизации [2, s. 159; 10, s. 1]. При этом нельзя согласиться с утверждением о том, что в начале межвоенного периода только часть татар использовала в быту белорусский язык, а остальные говорили на польско-белорусском диалекте [2, s. 159]. Дело в том, что такой вывод базируется на сомнительных результатах опроса временной администрации на оккупированных польскими властями западнобелорусских землях 1919 г., согласно которым из 1,5 тыс. татар Виленщины 38 % назвали себя поляками, 49,3 % – татарами, 4,6 % – белорусами. Эти соотношения схематически перенесены на территорию всей Западной Беларуси и восточной Литвы [2, s. 160].

Таким образом, в 20–30-е гг. XX в. ислам по-прежнему способствовал сохранению традиционных ценностей, обычаев татар на территории западнобелорусского региона. Одновременно немногочисленная татарская интеллигенция, молодёжь принимали участие в деятельности светских культурно-просветительских организаций, издании периодической и научной литературы, популяризации исторического и культурного наследия татар, их религиозных ценностей. При этом следует отметить, что под воздействием политики полонизации происходила дальнейшая культурно-языковая ассимиляция местного татарского населения.

Литература

1. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Zespół 14. – Sygnatura 1473.
2. Miśkiewicz, A. Tatarzy polscy 1918–1939. Życie społeczno-kulturalne i religijne / A. Miśkiewicz. – Warszawa: PWN, 1990. – 206 s.
3. AAN. – Zespół 14. – Sygnatura 1474.
4. Kryczyński, L. Historia meczetu w Wilnie / L. Kryczyński. – Warszawa: Nakł. „Przegląd Islamski”, 1937. – 33 s.
5. Przegląd Islamski. – 1936. – Zeszyt 4.
6. AAN. – Zespół 14. – Sygnatura 1483.
7. AAN. – Zespół 14. – Sygnatura 1484.
8. AAN. – Zespół 14. – Sygnatura 1470.
9. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар: вучэб. дапам. / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолік. – Мінск: Бел. ун-т культуры, 2000. – 259 с.

10. Kryczyński, S. Tatarzy-litewcy: proba monografii historyczno-etnograficznej = Les tatars lithuaniens: Esquisse d'une monographie historique et ethnographiques / S. Kryczyński. – Warszawa: Rada Centralna Związku kulturalno-oświatowego tatarów Rzeczypospolitej Polskiej, 1938. – XVI, 318 s.
11. Życie tatarskie. – 1934. – № 5.
12. AAN. – Zespół 14. – Sygnatura 1475.
13. Rocznik Tatarski. – T. 1. – Wilno: Druk. „Lux”, 1932. – XX, 366 s.
14. AAN. – Zespół 8. – Cz. VI. – Sygnatura 64–11.
15. Z ruchu kulturalno-oświatowego wśród polskich tatarów / Rada Centralna Związku kulturalno-oświatowego tatarów Rzeczypospolitej Polskiej. – Wilno: Druk. „Lux”, 1929. – 28 s.
16. AAN. – Zespół 14. – Sygnatura 1489.
17. Przegląd Islamski. – 1937. – Zeszyt 1–3.
18. Katalog Tatarskiego Muzeum Narodowego w Wilnie. – Wilno: Druk. „Lux”, 1929. – 8 s.
19. Dziadulewicz, S. Herbarz rodzin tatarskich w Polsce / S. Dziadulewicz. – Wilno: Nakładem autora, 1929. – XXX, 498 s.
20. Rocznik Tatarów Polskich. – № 3. – Gdańsk: Związek Tatarów Polskich, 1995. – 318 s.
21. Rocznik Tatarski. – T. 2. – Wilno: Druk. „Lux”, 1935. – XXIX, 515 s.
22. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 200. – Оп. 2. – Д. 13.
23. Życie tatarskie. – 1934. – № 5.
24. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 627.
25. Miśkiewicz, A. Tatarzy słowiańszczyzną obłąskawieni / A. Miśkiewicz, J. Kamocki. – Kraków: Universitas, 2004. – 224 s.
26. Warmińska, K. Tatarzy Polscy: tożsamość religijna i etniczna / K. Warmińska. – Kraków: Universitas, 1999. – 238 s.
27. Życie tatarskie. – 1938. – № 2.
28. Życie tatarskie. – 1937. – № 1.
29. Rocznik Tatarów Polskich. – № 1. – Gdańsk: Związek Tatarów Polskich, 1993. – 127 s.
30. Kołodziejczyk, A. Rozprawy i studia z dziejów Tatarów litewsko-polskich i islamu w Polsce w XVII–XX wieku / A. Kołodziejczyk. – Siedlce: Instytut Historii Wyższej Szkoły Rolniczo-Pedagogicznej, 1997. – 219 s.
31. Байрам. – 1999. – № 2.

А.В. Галкин

Аспирант ЧГУ им. И. Н. Ульянова

СОЗДАНИЕ И.С. МАКСИМОВЫМ-КОШКИНСКИМ ПЕРВОГО ЧУВАШСКОГО КИНОФИЛЬМА

21 апреля 1925 г. постановлением ВЦИК Чувашская автономная область (ЧАО) была преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ЧАССР). Преобразование ЧАО в республику имело большое значение для развития чувашского народа. Не взирая на переносимые в тот момент бедствия, в народе был необычайный подъем: ведь он впервые за всю многовековую историю своего существования почувствовал себя равным среди других народов бывшей царской России и получил государственность.

В начале 1920-х гг. Чувашия, как и вся страна, находилась в состоянии экономической разрухи. Тяжелое экономическое положение в

первые годы НЭПа, а также голод 1921-1922 гг. не могли не отразиться отрицательно на состоянии культурной сферы. Те годы были трудными для молодой автономии. Но уже ничто не могло остановить тот огромный подъем, которым был охвачен народ, особенно наглядно видный на примере бурного роста национальной культуры. В истории культуры чувашского народа вторая половина 20-х – начало 30-х гг. XX в. – время зарождения и расцвета чувашского киноискусства. Зачинателем национальной кинематографии стал И.С. Максимов-Кошкинский – человек, который на протяжении всей своей жизни был влюблен в кинематограф. Кино стало частью его жизни. Еще в годы учебы в Симбирской учительской школе он был «заражен» кино. Та театральная постановка, сопровождавшаяся кинематографическим сеансом, на долгие годы оставила глубокий след в его жизни. Иоаким Степанович о создании собственного кино впервые серьезно задумывается в 1919 г.

Судьба распорядилась так, что поворотным в его биографии стал 1925 г., когда он мог осуществить свою мечту, снять собственный фильм. Непосредственным толчком к идее о чувашских фильмах послужили решения XIII съезда партии, состоявшегося в мае 1925 г. Приближалось двадцатилетие первой русской революции 1905-1907 гг. Партия обратилась к работникам литературы и искусства с призывом создать произведения о героической борьбе пролетариата против царского самодержавия, о значении опыта первой революции для победы социалистической революции. И.С. Максимов-Кошкинский сразу же откликнулся на этот призыв. Дело в том, что по поручению правительственной комиссии он должен был написать пьесу по материалам революционных выступлений чувашей в селе Исмени (ныне Октябрьское) в 1906 г.[1]

Мечта Иоакима Степановича снять собственный фильм, а также страстное желание его молодой жены Тани Юн сняться в кино, воодушевляют Кошкинского к началу 1925 г. написать киносценарий под названием «Волжские бунтари» – о восстании крестьян в селе Исмелево в 1906 г. Областной отдел народного образования, ведавший в то время литературой и искусством, заинтересовавшись, начинает поиск возможностей производства кинофильма о жизни и революционном движении чувашей. Этот вопрос рассматривается на заседании президиума Облисполкома 30 марта 1925 г., где принимается решение о командировке И.С. Максимова-Кошкинского в Москву, Ленинград и Харьков «для ознакомления с постановкой кинодела и ведения предварительных переговоров с кинофирмами на съемку киноленты»[2].

Правительство республики, одобрявшее это начинание, понимало, что никакой базы для создания кинофильмов в республике не имеется. И вскоре началась усиленная переписка правительства республики с кинофабриками Москвы, Ленинграда, Харькова. Киносценарий был предложен киностудии «Севзапкино». Руководство «Севзапкино» (Северо-Западное областное управление по делам фотографии и

кинематографии), откликнулось на это предложение, и пригласило сценариста (И.С. Максимова-Кошкинского) в Ленинград для ознакомления с его трудом[3].

О дальнейшей работе над сценарием Максимов-Кошкинский рассказывал так: «Приехали в Ленинград с Татьяной Степановной. Устроились кое-как в гостинице и на другой же день понесли сценарий в «Севзапкино». Там посмотрели на мой толстеннейший сценарий, ознакомились и говорят: «Сократите». А как сокращать и что сокращать – не знаю. Для меня все дорого, обо всем хочется рассказать. Сократили. Опять говорят: «Длинный». Я уже начал терять надежду и хотел было выехать обратно, но Татьяна Степановна настояла: «Пиши, работай. Чувашский фильм должен быть». Целую ночь сидели и работали. На другой день, уже не имея никаких надежд, понес опять в студию. Но этот вариант, к моему изумлению, приняли очень легко»[4]. Впоследствии в доработке сценария принял участие и постановщик фильма Петров-Бытов.

Но тут возникли новые обстоятельства, которые усложнили съемку фильма. Они касались финансирования работ. Немаловажен тот факт, что становление чувашского кино зависело в первую очередь от общего состояния экономики республики. Экономическое положение республики не позволяло правительству выделить средства на съемку фильма. Максимов-Кошкинский был этим очень озабочен. Несмотря на это, он проявил удивительную напористость в достижении поставленной цели. Понимая, что правительство республики не располагает лишними средствами, Иоаким Степанович продолжает настаивать на проведении съемок. В конце концов правительство изыскало необходимые средства[5].

В июле 1925 г. «Севзапкино» и правительство Чувашской АССР договариваются о финансировании съемок. Общая стоимость фильма составляла 62790 руб. Чувашская АССР в качестве долевого участия должна была выделить 25000 руб. По тем временам 25000 руб. были очень большие деньги. Но желание создать чувашскую кинокартину было так велико, что правительство республики приняло энергичные меры. Этот вопрос заслушивается на заседаниях президиума исполкома 9-ого, 13-ого и 20-ого июля 1925 г.[6] Вопрос финансирования был решен. 31 августа 1925 г. между «Севзапкино» и ЦИК ЧАССР был заключен договор. Учитывая уникальность этого документа, положившего начало чувашскому кино, процитируем его полностью: «Ленинград, 1925 г. августа 31 дня, между Северо-Западным областным управлением по делам фотографии и кинематографии (Севзапкино) и Исполнительным комитетом Советов рабочих крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской Социалистической Советской Республики (ИК АЧССР) заключен настоящий договор о нижеследующем:

1. «Севзапкино» принимает на себя производство чувашского фильма «Волжские бунтари» по сценарию И.С.Максимова-Кошкинского.

Примечание: Заботы по утверждению сценария и все хлопоты и расходы, с этим связанные, лежат на ИК АЧССР.

2. ИК АЧССР вкладывает в производство фильма «Волжские бунтари» руб. 25000 (двадцать пять тысяч рублей), которые выплачивают в 3 срока: руб. 10000 – переводом из г. Чебоксар на текущий счет «Севзапкино» в г. Ленинграде, руб. 10000 – на другой день по приезде труппы «Севзапкино» на натурные съемки в г. Чебоксары и руб. 5000 – немедленно по окончании натурных съемок.

3. Всю остальную сумму, потребную для производства фильма «Волжские бунтари», вкладывает «Севзапкино».

4. Расходы, связанные с производством фильма «Волжские бунтари», «Севзапкино» производит непосредственно по своему усмотрению.

5. «Севзапкино» приступает к производству съемок по утверждению сценария (прим. К п.1) и заканчивает таковые в течение четырех месяцев со дня передачи ему ИК АЧССР удостоверения об утверждении сценария.

6. Подбор главных портретных актеров для фильма «Волжские бунтари» производится «Севзапкино» по соглашению с ИК АЧССР.

7. На ИК АЧССР лежит обязанность собирания массовок к примерно назначенному режиссером картины времени, а также подыскания художественно-декоративного и строительного материала и чувашских костюмов, требуемых по ходу натурных съемок в пределах территорий АЧССР. Все перечисленное оплачивается сторонами в процентном соотношении, указанном в п.10 договора.

8. ИК АЧССР предоставляется право наблюдения за производством «Севзапкино» работ по картине «Волжские бунтари» и указаний в отношении национально-бытовых особенностей картины, но без вмешательства в кинематографически-художественную сторону.

9. «Севзапкино» изготовляет один экземпляр фильма «Волжские бунтари» с чувашскими титрами для ИК АЧССР для демонстрирования в пределах АЧССР.

Примечание: Текст титров передается в «Севзапкино» представителями ИК АЧССР»[7].

Согласно договору большую часть расходов по фильму брало на себя «Севзапкино». Доходы от эксплуатации фильма вне республики поступали ему. Оно же подбирало режиссера и актеров. Фильм «Волжские бунтари» планировалось выпустить к октябрю 1925 г. Но было упущено время, благоприятное для съемок, которые в основном должны были быть натурные, на месте событий. Работа началась лишь в октябре. Съемочная группа спешила и за короткие осенние дни успела завершить натурные съемки. Остались павильонные, которые должны были быть закончены в Ленинграде [8].

Иоаким Степанович отдавал своей новой работе все свое время и энергию. Благодаря ему «Севзапкино» согласилось предоставить

Чувашии 1-2 копии фильма с чувашскими титрами, а сам фильм выпустить под маркой совместного производства «Севзапкино» и «Чувашкино». Эти перспективы окрыляли Кошкинского и внушали большие надежды правительству республики. ЦИК Чувашской АССР уполномочивает И.С. Максимова-Кошкинского вести все дела по производству кинофильмов и возлагает на него всю ответственность за выполнение этих задач[9].

Рис. 11. Кадр из фильма «Волжские бунтари». Девушка в тухье и других чувашских украшениях.

Иоаким Степанович полностью переключился на производство кинокартины. Съёмки происходили в основном в Чебоксарах и его окрестностях. Режиссером фильма был Петров-Бытов, впоследствии известный советский кинорежиссер, автор фильмов «Пугачев», «Разгром Юденича» и др. Главные роли исполняли профессиональные русские киноактеры, сам Максимов-Кошкинский снимался в эпизодах. Осуществилась его детская мечта сняться в кино и увидеть себя на экране. Он был очень счастлив, сердце торжествовало. В эпизодах снимались чувашские артисты К. Егоров и И. Рублев. С этого же фильма начался путь в киноискусстве артистки Тани Юн. Она исполнила роль матери, потерявшей в сутолоке событий своего сына. После долгих поисков она находит его, убитого пулей карателей. Этот эпизод артисткой Тани Юн был сыгран очень выразительно. В массовых сценах участвовали крестьяне и крестьянки из окрестных деревень, воспитанники чебоксарской школы-коммуны. Они снимались в чувашском одеянии, с украшениями. (Рис. 11, 12.) Для съёмок была использована церковная утварь из закрытых в то время монастырей[10].

Рис. 12. Из массовых сцен.

Уже в марте 1926 г. Максимов-Кошкинский пишет председателю президиума ЦИК С.А. Коричеву: «Бунтари» закончил окончательно,

только остались надписи. В числах 7 апреля привезем в Москву на цензуру и сдадим «Совкино». Картина интересная, понравилась нашим ученым в Ленинграде». Окончательно картину завершили в июне 1926 г. Первый общественный просмотр состоялся в Чебоксарах накануне Дня автономии 22 июня 1926 г. в помещении летнего кинотеатра на Волге, размещенного в здании Чувашского театра. То время в городе отдельного кинотеатра не было. В июне в Чебоксарах проходила ежегодная летняя ярмарка. Поэтому кинопреьера оказалась удивительно многолюдной. (Рис. 13.)

Приезжие крестьяне буквально осаждали театр, а вся свободная территория вокруг него была заставлена телегами и повозками. Демонстрация фильма в здании Чувашского театра имела особенное значение для Максимова-Кошкинского. Его счастью не было предела. Чувашия оказалось первой среди других автономных республик в РСФСР, которая сумела создать свое национальное кино. Максимов-Кошкинский стал известным и популярным не только в республике, но и за ее пределами.

Вот что писала газета «Канаш» в эти дни: «Фильм «Волжские бунтари» рассказывает о жизни чуваш, об их делах и обычаях в незабываемых художественных картинах. Он состоит из пролога, эпилога и 8 частей. Кроме показа событий 1905-1907 гг. здесь с большой достоверностью изображены некоторые бытовые подробности и обряды, например, «Чук», «Акатуй» и т.д. Картина имеет большое значение в деле поднятия культурного и политического уровня чувашского крестьянства...»[11].

Рис. 13. Кинопреьера в г. Чебоксары.

Позднее с помощью кинопередвижки картину начали показывать и в деревнях. Поступали отзывы крестьян о ней. Так, из дер. Эльбарусово Мариинско-Посадского района писали: «Картина больше всех понравилась старикам, которые видели эти события в Бичуринской волости своими глазами». В письме из дер. Нижеры указывалось: «Особенно публика заинтересовалась бытовой стороной картины. Поучителен домашний способ лечения ребенка». Были и критические замечания, и размышления, и советы. Зрители села Бичурино отмечали: «Некоторые факты в картине неправдоподобны. Например, показаны выстрелы из пушки на Исмелевском базаре, чего на самом деле не было. Местность в картине не соответствует действительному месту».

происшествия. Любовный роман с Николаевым был не в таком виде». Прототипом героя фильма считался Т. Николаев (Хури – эсер, деятель чувашского национально-освободительного движения. В 1918 г. он был расстрелян правоохранительными органами в Казани) [12].

26 июля состоялось заседание президиума ЦИК, где Максимов-Кошкинский доложил о результатах съемки кинофильма «Волжские бунтари». Президиум дал хорошую оценку фильму, выразил благодарность «Севзапкино» и режиссеру Петрову-Бытову. Тем же решением ЦИК поручает Наркомпросу предварительно разработать вопрос об организации «Чувашкино».

Итак, первый чувашский фильм был выпущен. Он вызвал огромный интерес не только у чувашского населения, но и за пределами республики. Демонстрация фильма началась и в других городах. Об успехе сообщают из Ленинграда, Ульяновска и других городов. В ноябре 1926 г. фильм демонстрируется одновременно в четырех кинотеатрах Москвы: «Колос», «Горн», «Уран», «Молот» [13]. Первый чувашский художественный фильм получил положительные отзывы зрителей по всей стране. Писали группами и в одиночку, но все в один голос приветствовали создателей фильма и выражали свои чувства глубокой благодарности, ждали новых фильмов. Особенно много теплых отзывов было от чувашей, проживающих за пределами республики. Так, чуваш А. Григорьев из Ленинграда писал, что он долго ждал появления «Волжских бунтарей» и был рад демонстрации фильма, свидетельствующего о том, что «прежний несчастный народ стоит теперь в кругу братских равноправных народов». Но некоторые недостатки, указываемые зрителями, не омрачили радость А. Григорьева. «Это первая чувашская кинокартина, – писал он. – В будущем эти недостатки исчезнут. В дальнейшем и чувашская свадьба станет выглядеть взаправду чувашской. И жертвоприношения не потеряют своей характерности». Автор письма предлагает показать этот чувашский фильм всем народам [14].

Фильм «Волжские бунтари» демонстрировался по всему Советскому Союзу. На экранах Туркмении он шел в течение трех дней. О восприятии фильма мы можем судить по газетным сообщениям. О демонстрации «Волжских бунтарей» в кинотеатре «Модерн» в Туркмении сообщают: «Нервно подтренькивая, медленно демонстрировалась кинокартина «Волжские бунтари». Сменяя картину за картиной, ярко рисуется быт чуваш. Приволжская природа с ее мягкими лирическими очертаниями. Таинственные чувашские боги и не менее таинственные религиозные чувашские обряды. Среди охваченной волнением, в ожидании дальнейшего развертывания картины, публики, – разрезая тишину, носились легкие перешептывания.

– Ой, Якши... Ой, Якши... Чувашский край, – восхищался, вскинув голову, старый туркмен Хаджи... Какой-то сказкой показались ему, не видевшему ничего подобного, чувашская жизнь и быт. Самоотверженная борьба чуваш за великое дело, за свою свободу. Легко

воспринял Хаджи картину, легко он понял борьбу чувашского народа за свое существование. Ведь он тоже когда-то был такой же обездоленный, угнетенный царскими «милостями» [15].

Чувашская кинокартина укрепила не только чувство национального самосознания, но и лучшие надежды народа, уверовавшего в свои силы. Вот как писал в то время журнал «Сунтал»: «Чувашская картина! Легко сказать. Как будто ничего особенного. Но немного подумав, поймешь, что выход первой чувашской кинокартины говорит о нашем большом шаге вперед, заставляет об этом задуматься и заглянуть в будущее... Будущие талантливые писатели и поэты, чувашская музыка, чувашское радио, чувашские фильмы, чувашские театры... Каждый из них в свое время приукрасит жизнь и быт чувашского народа, зовет нас к тем прекрасным дням».

Нельзя сказать, что фильм «Волжские бунтари» был безупречным во всех отношениях. Зрители видели его недостатки, но в первом фильме они их прощали. Они так и писали: «Нельзя сказать, что фильм без недостатков. Но на них сейчас не хочется останавливаться». Уже впоследствии об основных недостатках фильма так рассказывал сам Максимов-Кошкинский: «Основных недостатков было два: первый – избытие национальных обрядов (хоровод, посиделки, свадьба, языческие моления, акатуй и т.д.), что мешало обстоятельному развитию основной сюжетной линии; второй – неудачное сочетание подлинно исторических событий с авторским вымыслом. Так, например, основной герой фильма был вымышленный, а события и место действия подлинно исторические. В результате этого вымышленного беспартийного героя фильма, шатающегося между эсерами и большевиками и впоследствии примкнувшего к последним, начали отождествлять с эсером Николаевым и приписали последнему даже кличку героя фильма, тогда как он в действительности такой клички не имел» [16].

Но, так или иначе, первый чувашский фильм пользовался успехом. В историю художественной культуры чувашского народа имя И.С. Максимова-Кошкинского вошло как имя создателя первого чувашского фильма. Иоаким Степанович раскрылся как сценарист, режиссер и актер кино.

Литература

Антонов, М.К. Из истории «Чувашкино» / М.К. Антонов // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1967. Вып. 35. С. 99.

² Там же. С. 99.

³ Там же. С. 99.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Там же. С. 100.

⁷ *Питернова, В.* Под маркой «Чувашкино» / В. Питернова // Советская Чувашия. 2005, 16 сентября.

⁸ *Антонов, М.К.* Указ. соч. С. 100.

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ *Питернова, В.* Под маркой «Чувашкино».

¹¹ «Атӑлҫи пӑлхавҫисем» // Канаш. 1926, 27 июня.

¹² *Питернова, В.* Указ. соч.

¹³ *Антонов, М.К.* Указ. соч. С. 101.

¹⁴ Ленинградран кильнӗ ҫырусем // Канаш. 1926, 12 сентября.

¹⁵ *Герман, К.* «Волжские бунтари» на экране Туркмении / К. Герман // Трудовая газета. 1927, 11 февраля.

¹⁶ «Атӑлҫи пӑлхавҫисем» // «Сунтал», 1926. № 9.

¹⁷ *Антонов, М.К.* Указ. соч. С. 102.

В.И. Макаревский
ЧГУ им. Ульянова

ШЕСТАЯ ВСТРЕЧА И.Я.ЯКОВЛЕВА С В.И. ЛЕНИНЫМ, ИЛИ СПАСЕНИЕ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ФИЛОСОФА И.А. ИЛЬИНА

В своих воспоминаниях А.И. Яковлев описал четыре встречи с В.И. Лениным, состоявшиеся в 1886, 1887, 1905 и 1918 годах [1]. А встреч было больше. Нам известны еще две встречи: 31 августа 1918 г. по поводу ареста двух сотрудниц Румянцевского музея З. Н. Бочкаревой и Е. В. Юрьевой и в августе (после 24 августа) 1918 г. по случаю ареста выдающегося юриста и философа И. А. Ильина. Наиболее известная – четвертая встреча А. И. Яковлева с В. И. Лениным состоялась 20 апреля 1918 года [2]. Вот как со слов А.И. Яковлева пишет об этом профессор МГУ Ю. В. Готье: «...был принят тов. Лениным в кабинете ... по делу отца (И. Я. Яковлева - авт.); был очень любезен и тотчас отправил телеграмму в Симбирск, чтоб не трогали старика Яковлева; о политике не было говорено ни слова» [3].

По сообщению Ю. В. Готье, сослуживцем которого по Румянцевскому музею был И.Я. Яковлев, следующая встреча состоялась после ареста группы кадетов, в том числе З. Н. Бочкаревой и Е. В. Юрьевой 31 мая 1918 года. В «Биохронике» Ленина об этом визите А. И. Яковлева сведений нет, но говорится, что до 10 июня 1918 года Ленин дал указание В. Д. Бонч-Бруевичу справиться в ЧК о причинах ареста З. Н. Бочкаревой и Е. В. Юрьевой, «за которых ручается коллектив Румянцевского музея».[4] Значит, встреча, несомненно, состоялась. Эта встреча с Лениным заставляет смотреть на отношения А. И. Яковлева и его отца И. Я. Яковлева с В.И. Лениным несколько по-другому – отношения между ними были далеко не безоблачными. Характерен разговор, который, как передал А. И. Яковлев, произошел между ними. Ленин: «Мы арестовали людей, которые нас будут вешать». Яковлев: «Не эти, а другие будут вас вешать». Ленин: «Кто же?» Яковлев: «Это я Вам скажу, когда будете висеть». Встреча свидетельствует, что для А.И. Яковлева Ленин не был авторитетом и разговор был жесткий и на равных[5].

В критические периоды развития история частенько сталкивает людей, так или иначе повлиявших на уклад жизни страны. В первой четверти XX века неведомая сила связала судьбы известного философа и юриста И. А. Ильина и лидера большевиков В. И. Ленина. И между ними возникает А.И. Яковлев – сын великого просветителя.

Надо сказать, что судьба сводила Ленина с И.А. Ильиным не раз. Одной из первых публикаций И.А. Ильина была разгромная рецензия на книгу В.Ильина (псевдоним В.И. Ульянова–Ленина) «Материализм и эмпириокритицизм» (М. 1909). В ней Ильин не только дал подобающую оценку книге и ее автору, но и высказал свой взгляд на содержательную критику. Философ пишет: «Эмпириокритицизм есть реакционная философия – вот основной тезис... Материализм есть для автора последнее слово философии. Все, не исповедующие эту доктрину,... суть «реакционеры». Такими реакционерами, по его мнению, являются и эмпириокритики Мах и Авенариус. И.А. Ильин отмечает, что упрощение идей Авенариуса лишает всю аргументацию автора объективной ценности. А выводы его представляли «чисто субъективный или партийный интерес». Он обращает внимание «на тот удивительный тон, которым написано все сочинение; литературная развязность и некорректность доходит «...до геркулесовых столпов и иногда переходит в прямое издевательство над элементарными требованиями приличия» [6].

После февральской революции 1917г. И.А.Ильин публикует пять брошюр: «Партийная программа и максимализм», «О сроке созыва Учредительного собрания», «Порядок и беспорядок», «Демагогия и провокация» и «Почему не надо продолжать войну?». В них он выступил против ленинской теории социалистической революции, изложенной в книге «Государство и революция» и в апрельских тезисах «О задачах пролетариата в данной революции». «Всякий порядок жизни,- пишет он, - имеет известные недостатки, и, по общему правилу, устранение этих недостатков достигается посредством отмены неудовлетворительных правовых норм и установления других, лучших. Каждый правовой строй должен непременно открывать людям эту возможность: совершенствовать законы по закону, т.е. улучшать правовой порядок, не нарушая правового порядка. Правовой строй, который закрывает эту возможность для всех и для широких кругов народа, лишая их доступа к законодательству, готовит себе неизбежную революцию» [7].

И.А. Ильин ввел термин «максимизация программы дня» для объяснения ошибочности и вредности ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Борьба за «максимум» губит борьбу за «минимум», и завоевания внезапно сводятся почти к нулю. Борьба за неосуществимую цель заставляет хвататься за все средства. Так возникают «революционные экспроприации» частных капиталов, быстро выродившиеся в заурядные уголовные грабежи». Они

превращают политическое движение «в состязание сильных и ловких правонарушителей друг с другом...», или в гражданскую войну». А гражданская война убивает в народе «сознание его единства и волю к политическому единению», без чего от государства остаётся одно название [8].

Даже при резких партийных расхождениях, политическая борьба соединяет всех вокруг единого полномочного властвующего центра – государственной власти. Она заставляет всех реально почувствовать, что у нас один общий источник права – наша государственная власть. Вот почему успешная революция ведет народ к единению и спасает государство от разложения.

В противовес ленинской теории он считает, что «революция становится возможной только тогда, когда у одних людей является решение совершить ее во что бы то ни стало, а у других исчезает решение помешать ей во что бы то ни стало». Революция есть всегда временный общественный беспорядок.

По Ильину, «Каждый правовой строй должен непременно открыть людям возможность: совершенствовать законы по закону, т.е. улучшать правовой порядок, не нарушая правового порядка».

Говоря о Февральской революции, И.А. Ильин отмечает: «Совершившийся переворот никем не был подготовлен; никто его не обдумывал, не предусматривал и не назначал». Ни одна партия (в том числе и большевистская) не знала, имеется ли в стране «достаточно активной воли, чтобы совершить революцию, и достаточно пассивной воли, чтобы ей не помешать» [9]. Февральская революция характеризуется им как революция во имя порядка. Царская власть отошла в прошлое под флагом «беспорядок во имя самодержавия, поражения и сепаратного мира». Новая власть вступает в будущее под флагом «порядок и организация во имя русского свободного народовластия и во имя победы в союзе с великими демократиями запада (Англией и Францией)».

И. А. Ильин предупреждает, что в случае, если «жажда разрушения, не способная превратиться в созидующую волю», овладевает душами, то революция быстро вызывает к жизни контрреволюцию...». Контрреволюционеров он называет «врагами революции». К ним он относит не только крайне правые политические силы, но и крайне левые политические группы. Крайне левые социал-демократы – коммунисты, которые после Февральской революции «решили, что время беспорядка не прошло, но еще только начинается, - являются настоящими контрреволюционерами». Они не понимают, что обновление России ныне зависит целиком от поддержания в стране организованного порядка. Они не понимают, что отказ «различных классов и партий от политического единения есть отказ от государственного и народного единства». Выдавая себя за единственных и настоящих революционеров, «они оказываются на самом деле злейшими врагами революции» [10]. Потому что они не дают

ей организовать в стране порядок для решения проблемы войны и мира, продовольственного вопроса, для созыва Учредительного собрания. Они враги революции, потому что в условиях мировой войны революцию превращают в гражданскую войну всех со всеми. В таком случае «революция приводит от старого гнета к новому, а люди, не сумевшие быть свободными, остаются рабами, хотя меняют своего господина». Величая пролетариат «революционным авангардом», они восстанавливают всех против пролетариата и вызывают контрреволюцию. И.А. Ильин разоблачает фальшивые утверждения большевиков о том, что рабочий класс не имеет родины и «не имеет никакой государственной связи с отечеством»[11].

После октябрьского переворота И. А. Ильин читает лекции на юридическом факультете МГУ и в других вузах столицы. Он всем своим творчеством и деятельностью противостоит советско-большевистской политике, смело выступает против попрания властями принципов академической свободы. Позиция философа позже была изложена в статье «Очерки внутренней России от 3 ноября 1922 г. «Уходят ли от постели больной матери? Да, уходят – разве только за врачом и лекарством. Но, уходя за лекарством и врачом, оставляют когонибудь у ее изголовья. И вот у этого изголовья мы и остались». «Мы бы сами и теперь не уехали бы, - писал он в письме к П. Б. Струве 3 ноября 1922 г., - ибо Россия в своем основном массиве – там; там она болеет, там же находит и найдет пути к исцелению. От постели больной матери, лежащей в беспамятстве и судорогах, - по своему желанию не уезжают; разве только оторванные и выброшенные» [12].

В этой тяжелой обстановке И. А. Ильин продолжает работать: становится председателем Московского психологического общества, на котором обсуждались главные задачи правоведения в России в свете революций 1917 г. и гражданской войны. В 1918 г. издает знаменитую двухтомную монографию «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», ставшую его диссертацией. Она была блестяще защищена, и ее автор получил сразу две степени: магистра и доктора государственных наук.

В 1919 г. он пишет статью «Учение о правосознании». Как юрист, И. А. Ильин считал, что правильно сформулировать задачи правоведения могут те, кто наблюдал этот исторический процесс на месте – в России. Правильно могут их сформулировать только те, кто видел «и старое со всеми его недугами и во всей его государственной силе, и безмерное испытание войны, и упадок инстинкта национального самосохранения, и неистовства аграрного и имущественного передела, и деспотию интернационалистов,...и трехлетнюю гражданскую войну, и психоз жадности, и безволие Ленина и хозяйственную опустошенность коммунизма,...и разрушение национальной школы, и террор, и голод, и людоедство и смерть... Конечно, опыт полученный нами, не есть только опыт правовой и политический, он глубже...» [13].

И.А. Ильин был сознательным и ярким противником большевизма. Философ писал: «Пять лет прожил я в Москве при большевиках: я видел их работу, я изучил их приемы и систему, я участвовал в борьбе с ними и многое испытал на себе. Свидетельствую: это растлители душ и духа, безбожные, бесстыдные, жадные, лживые и жестокие властолюбцы... Да избавит Господь от них нашу Родину! Да оградит он от этого позора и от этой муки остальное человечество!...». Советская власть не ошиблась, приняв решение выслать И. А. Ильина за границу в целях пресечения антисоветской деятельности. В заключении по следственному делу о гражданине Ильине И.А. от 11 сентября 1922 г. сказано: «с момента октябрьского переворота... он не только не примерился с существующей в России в течение 5 лет рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности...» [14].

В своих показаниях на допросе в ГПУ от 4 сентября 1922 г. И. А. Ильин отметил, что Советскую власть он считает «исторически неизбежным оформлением великого общественно-духовного недуга, назревавшего в России в течение нескольких сот лет». Интересным является его понимание роли партии в обществе. В протоколах допроса мы читаем: «политическая партия строит государство только тогда и только постольку, поскольку она искренне служит сверхклассовой солидарности; я глубоко убежден в том, что РКП, пренебрегая этим началом, вредит себе, своему делу, своей власти в России» [15].

Эти и другие идеи, высказанные философом в период революции 1917 г. и гражданской войны, впоследствии легли в основы важнейших его работ, таких как «О сущности правосознания», «Общее учение о праве и государстве», «Понятия права и силы», «О монархии и республике» и др.

Как ученый Ильин занимался исследованием законов, различая при этом законы бытия и законы долженствования. Как юриста его интересовали законы долженствования, говорящие о связях и отношениях, которые должны осуществляться между людьми в их жизни и деятельности. Они являются правилами, которые людям следует соблюдать. «Эти правила могут быть названы законами потому, что они указывают постоянный и необходимый порядок, который людям надлежит осуществлять в их деятельности... «Постоянство означает здесь, что люди всегда должны действовать так, а не иначе, и что они будут не правы каждый раз, как только нарушают эти правила. Точно так же «необходимость» этого порядка состоит... в том, что соблюдение этих законов есть единственный путь, при котором люди будут правы» [16].

Эту его установку можно охарактеризовать как православно-христианскую. Она относит право к тайне творения Господня и замыслу Бога о человеческом обществе. Согласно И. А. Ильину, законы, которые должны осуществляться между людьми, – это нормы, или правила,

указывающие человеку искомый им лучший путь его внешнего поведения. При выборе способа своего поведения (совершенно свободно, в силу присущей ему от природы и Бога свободы) человек бывает всегда «прав», если он следует в русле этого установленного пути, и «не прав», если он его не придерживается. Философ дает полную историческую иллюстрацию тщетности попыток воплощения в жизнь «неправовых» норм права. Поэтому создание людьми порядка социальной жизни по своему произволу, хотя и возможно, но всегда обречено на неудачу. В политическом смысле эти мысли обращены к большевикам. Это серьезное предупреждение И. А. Ильина господину Ульянову-Ленину, одному из основателей философии отрицания права.

Вершиной творчества И. А. Ильина, несомненно, является двухтомный труд «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Его труд о Гегеле будет надолго забыт. Само его имя сделается запретным по эту сторону «железного занавеса». Оно стало легендарным в кругах русской эмиграции, оно стало олицетворением непреклонной борьбы с большевизмом. Теперь, после падения большевистского тоталитарного режима, мы обращаемся к преданному забвению наследию русской философской и юридической мысли. И обнаруживаем там удивительные пророчества, которые открывают новые горизонты в понимании мира и человека. Россия в XX в. первой вступила в эпоху исторических катаклизмов. Поэтому русские мыслители раньше других смогли почувствовать глубинные тенденции, которым суждено было определять дальнейшее развитие мировой цивилизации. Сегодня мы можем сказать, что в этой книге И. А. Ильин оказался подлинным первооткрывателем. Он в ней стремится совершенно по-новому оценить положение человека в мире, по-новому понять его роль и его судьбу в истории.

Книга философа о Гегеле еще раз свела И. А. Ильина с В. И. Лениным. По свидетельству художника Е. Климова, создавшего портрет философа, в 1922 году в Москве распространился слух, будто бы В. И. Ленин в беседе с А. В. Луначарским спросил его: «Читаю замечательную книгу о Гегеле. Кто этот Ильин? Где он? А. В. Луначарский отвечал: «И. А. Ильин – профессор Московского университета. Сейчас он арестован». Ленин приказал: «Немедленно освободить!».

Вот еще одно упоминание об этом, приведенное во вступительной статье Ю. Т. Лисица к 10- томному собранию сочинений философии. После ареста И. А. Ильина Н. П. Тарасов написал заявление, взял 2 т. книги о Гегеле и пошел к Ленину. Передал все это секретарю. Ответили, что И. А. Ильин будет освобожден. Существует записка Ленина к Дзержинскому: «Ильин, хотя и не наш, но талантлив, отпустите». Легенда эта примечательная, но сомнительная. И больше она похожа на сказку о «доброте» дедушки Ленина, чем об Ильине.

За И.А. Ильина хлопотали многие видные юристы и ученые. Так, 16 апреля 1918 г. группа ученых Московского университета от имени общества младших преподавателей обратилась в комиссию по борьбе с контрреволюцией и высказала готовность «взять приват-доцента И. А. Ильина на поруки. В ней мы видим историка Косминского Е. А. (будущего академика) и профессора административного права, декана юридического факультета Тарасова И. Т. С аналогичной просьбой от имени высших женских юридических и историко-филологических курсов обратились юрист, специалист по уголовному праву профессор Московского университета Полянский Н. Н., языковед, составитель «Толкового словаря русского языка» Ушаков Д.Н. (член – корреспондент АН СССР с 1939 г.) и другие.

24 августа 1918 г. К Ленину обратился профессор Московского университета Алексей Иванович Яковлев – сын просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева, друга семьи Ульяновых. И. Я. Яковлев в свое время безуспешно хлопотал об освобождении от смертной казни Александра Ульянова. Ему первым сообщил Владимир Ульянов о смерти своего отца. Этими обстоятельствами объясняется, что И. Я. Яковлев был «на короткой ноге» с главой советского правительства. В своем письме он отмечает, что И. А. Ильин «является одним из самых ценных преподавателей нашей высшей школы, что единодушная оценка... выразилась в том, что вместо искомой степени магистра факультет ему присудил за его многолетний и яркий труд степень доктора». В заключение письма просит у В. И. Ленина «полчасика – час, чтобы поговорить об Ильине, просить Вас прекратить его дело и заодно задать Вам несколько интересующих меня вопросов относительно разворачивающейся теперь исторической драмы, в которой Вы являетесь главным действующим лицом» [17]. Встреча А. И. Яковлева с В. И. Ульяновым состоялась, о чем он позже рассказал Ильину. Иван Александрович собирался описать этот факт в своих мемуарах. Но, по свидетельству Ю. Т. Лисицы, философ свой замысел не осуществил.

А. И. Яковлев – крупный историк, ученик О. В. Ключевского, член-корреспондент АН СССР с 1929 г., несомненно, стал знаменитой политической фигурой в деле философа и не только...

Дальнейшие события показали, как повлияла эта «историческая драма» и на судьбу И. Я. Яковлева и его сына А. И. Яковлева, и на судьбу И. А. Ильина, и на судьбу многих миллионов российских граждан.

На допросе в ЧК в 1919 г. следователь пытал И. Я. Яковлева насчет его политических убеждений. И. Я. Яковлев ответил, «что странно ожидать, чтобы, имея 71 год, он изменил свои политические убеждения. Но всякую власть он признавал и признает. Да у меня, как стоявшего во главе учебного заведения, иногда выхода не было. Поэтому я признавал монархическую власть, Власть Временного правительства, большевиков, чехословаков, опять большевиков...» [18]. За два месяца до смерти отца А. И. Яковлев был арестован, как участник мифического монархического

заговора академиков С. А. Платонова, Е. В. Тарле и других, отправлен в ссылку туда, где в свое время отбывал ссылку В. И. Ленин – в Минусинск. В разгар сталинских репрессий о присутствии А. И. Яковлева на похоронах отца не могло быть и речи. Духовное завещание чувашскому народу, так и не опубликованное полностью в советское время, показывает всему миру, что великий просветитель был вместе со своим сыном А. И. Яковлевым и его другом, великим русским философом И. А. Ильиным. Оно показывает, что будущее всего чувашского народа и России он связал не с учением «великого» Ленина, не с советской властью. Будущее своего народа он видел в вере в Бога и в вере в Россию – «верьте в Россию, любите ее, и она будет Вам матерью». Обращаясь к тем, «кому выпало счастье получить образование», он писал: «Возвращайтесь к своим соплеменникам с сокровищами знаний, насаждайте среди них понятие гражданственности, учите их закону и праву».

По постановлению судебной палаты ГПУ И. А. Ильин был приговорен к высылке за границу. На пароходе «Обербургомистр Хакен» он и его жена вместе с большой группой философов, ученых и литераторов отбыли в Германию. Если по отношению к другим высланным, возможно, и была несправедливость в этой акции большевиков, то с Ильиным все было ясно, ибо он был сознательный, просвещенный и ярый противник большевизма. Генерал фон Лампе впоследствии писал, что большевики «неосторожно выпустили своего сильнейшего врага».

Началась долгая дорога домой. И.А. Ильин завещал своему душеприказчику вернуть рукописи на родину только тогда, когда «падет власть коммунистов». Оказавшись за границей, Ильин активно участвовал в политической жизни русской эмиграции, был одним из идеологов белого движения. Более 10 лет проработал деканом и профессором Российского научного института в Берлине, откуда был уволен с приходом к власти фашистов. В 1938 г. переехал в Швейцарию.

В октябре 2005 г. останки философа были перевезены в Россию и перезахоронены в Донском монастыре. Архив Ильина более 40 лет хранился в Мичиганском университете США. В 2006 году его встречают в Московском университете. То, что архив должен найти свой приют именно в стенах МГУ, не случайно. Иван Александрович учился на юридическом факультете Московского университета, позже стал здесь приват-доцентом и профессором.

Литература

1. Яковлев А.И. Четыре встречи с В.И. Лениным. Исторический журнал.1942.№1-2.
2. Ленин В.И. Биографическая хроника .М. 1974. Т.5. С.392.
3. Готье Ю.В. Мои заметки. М. 1997. С.133.
4. Готье Ю.В. Мои заметки. М. 1997. С.146-147.
5. Макаревский В.И. Встречи А.И. Яковлева с В.И. Лениным в контексте взаимоотношений семей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева. Вестник ленинского мемориала. №8. Ульяновск.2006. С.143-150.

6. Ильин И.А. Соч. в 10 томах. Т.9-10. С. 85.
7. См.: там же, С 85.
8. Ильин И.А. Соч. в 10 томах. Т. 9-10. С. 74-76.
9. Ильин И.А. Соч. в 10 томах. Т. 9-10. С. 85, 89.
10. Ильин И.А. Соч. в 10 томах. Т. 9-10. С. 91, 93-97.
11. Ильин И.А. Соч. в 10 томах. Т. 9-10. С. 91, 93-97.
12. Ильин И.А. Дневник. Письма. Документы. (1903-1938). М. 1999. С.116.
13. Ильин И.А. Собр.соч. Т.9-10. С. 202.
14. Ильин И.А. Дневник. Письма. Документы. (1903-1938). М. 1999. С.436.
15. Ильин И.А. Дневник. Письма. Документы. (1903-1938). М. 1999. С.433.
16. Ильин И.А. Собр. соч. Т.4. С. 50-51.
17. Ильин И.А. Дневник. Письма. Документы. (1903-1938). М. 1999. С.401-402.
18. А.В. Жиркевич «Мои встречи с И.Я. Яковлевым». Чебоксары. 1998. С.117.

Е.Ю.Никонова
ЧГПУ им. И.Я.Яковлева

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА С МЕСТНЫМИ БЮДЖЕТАМИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Среди обозначенных Президентом Чувашии основных направлений развития финансово-бюджетных отношений можно выделить реформирование бюджетного процесса и межбюджетных отношений и совершенствование нормативных правовых актов в целях реализации Федерального закона от 6 октября 2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", формирование нового уровня бюджетной системы - бюджетов поселений.

Реализация реформы местного самоуправления является значительным этапом в развитии правовых основ одного из важнейших демократических институтов публичной власти - органов местного самоуправления. Социальное предназначение местного самоуправления, его основная функция в обществе и государстве - обеспечить эффективное решение населением вопросов местного значения.

С 2006 г. для полной реализации реформы местного самоуправления и финансового обеспечения деятельности муниципальных образований всех типов на федеральном и региональном (Чувашской Республики) уровне с 2006 года созданы все условия по нормативно-правовому регулированию. Федеральными законами от 4 июля 2003 №95-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и от 6

октября 2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон № 131-ФЗ) законодательно закреплены общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления.

К ведению местного самоуправления относятся, в частности, вопросы содержания и использования муниципального жилищного фонда, организации и развития муниципальных учреждений здравоохранения, создания условий для организации досуга и обеспечения услугами организаций культуры, регулирования планировки и застройки территории, организации транспортного обслуживания населения и другие. Муниципальное образование каждого типа - поселение, городской округ - решает свой круг вопросов местного значения, который на данном уровне может решиться наиболее эффективно, с оптимальным результатом. Для решения вопросов местного значения каждый уровень местного самоуправления наделяется своим бюджетом и бюджетными полномочиями. В республике установлены границы и осуществлено наделение статусом сельского поселения 284 муниципальных образований, статусом городского поселения — 7 муниципальных образований, статусом городского округа — 5 городов, статусом муниципального района — 21 района.

В целях создания эффективной системы межбюджетных отношений с муниципальными образованиями принят закон Чувашской Республики «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О регулировании бюджетных правоотношений в Чувашской Республике».

Закон предусматривает:

- разграничение налоговых и неналоговых доходов между уровнями бюджетной системы Чувашской Республики;
- разграничение расходных обязательств между уровнями бюджетной системы Чувашской Республики;
- формирование межбюджетных отношений и регулирование предоставления межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета Чувашской Республики.

Принципиально важным фактором реформы межбюджетных отношений следует отметить то, что Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 120 - ФЗ и законом Чувашской Республики «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О регулировании бюджетных правоотношений в Чувашской Республике» осуществлено законодательное закрепление на долгосрочной основе, а не ежегодными законами о республиканском бюджете Чувашской Республики, единых для бюджетов муниципальных районов (городских округов) и поселений нормативов отчислений от федеральных, региональных налогов и

сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами. Это позволяет повысить предсказуемость и стабильность налоговых доходов каждого уровня бюджетной системы, создать стимулы для экономического развития соответствующих территорий, повышения эффективности использования бюджетных средств. Теперь в бюджеты муниципальных районов, городских округов, сельских и городских поселений нормативы отчислений от федеральных налогов и сборов, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, подлежащих зачислению в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации и законодательством о налогах и сборах в бюджеты субъектов Российской Федерации.

В межбюджетных отношениях с муниципалитетами сохраняются принципы стабильности, прозрачности формул распределения финансовой помощи, разграничение расходных и доходных полномочий на долгосрочной основе и стимулирующая роль в проведении ответственной финансово-экономической политики и увеличении собственного экономического и налогового потенциала.

В 2006 г. межбюджетные трансферты из республиканского бюджета Чувашской Республики местным бюджетам передавались из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) – для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований, Республиканского фонда сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов — для обеспечения финансовых возможностей органов местного самоуправления муниципальных образований Чувашской Республики по осуществлению своих полномочий по решению вопросов местного значения, Республиканского фонда муниципального развития — для долевого финансирования инвестиционных программ (проектов) развития общественной инфраструктуры муниципального значения, Республиканского фонда компенсаций - для финансирования осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий Чувашской Республики и делегированных государственных полномочий Российской Федерации.

На 2006 г. объем Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) составит 1793920,5 тыс. рублей, в том числе за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики - 1568161,5 тыс. рублей и дополнительных отчислений от налога на доходы физических лиц - 225759,0 тыс. рублей.

В образовании и распределении Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов и городских округов приоритетными сохраняются принципы стабильности, прозрачности формул и стимулирующей роли в проведении органами местного самоуправления ответственной финансово-экономической политики.

Новая методика в отличие от предыдущей предполагает выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов по доходам с учетом суммы финансовой помощи на одного жителя. Данный подход существенно повысит роль и значимость мобилизации органами местного самоуправления собственных доходов, так как бюджетные услуги населению будут оказаны в таком объеме, сколько заработал доходов. Соответственно уровень жизни населения, благоустроенность и комфортность жизни людей будут напрямую зависеть от результатов деятельности самого органа местного самоуправления.

В связи с наделением муниципальных районов государственными полномочиями Чувашской Республики по расчету и предоставлению дотаций поселениям за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики в соответствии со статьей 17.2 Закона Чувашской Республики «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О регулировании бюджетных правоотношений в Чувашской Республике» объемы средств на финансовую поддержку по консолидированному бюджету каждого по отдельности муниципального района в очередном финансовом году уменьшаются на суммы финансовой поддержки, предоставляемой в очередном финансовом году поселениям.

Оставшиеся суммы по каждому муниципальному району и городскому округу в целом составляют объем Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов).

Суммы финансовой поддержки поселений определяются в порядке, предусмотренном статьей 17.2 Закона Чувашской Республики «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О регулировании бюджетных правоотношений в Чувашской Республике» для исчисления объема финансовой поддержки поселений.

Право на получение дотаций из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов), за исключением дотаций, указанных в пункте 8, имеют муниципальные районы (городские округа), уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает уровень, установленный в качестве критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов).

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) определяется соотношением налоговых доходов на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом муниципального района и бюджетом городского округа исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичного показателя в среднем по муниципальным районам и городским округам Чувашской Республики с учетом различий в структуре населения, социально-экономических и иных объективных факторах и условиях,

влияющих на стоимость предоставления бюджетных услуг (объем выплат) в расчете на одного жителя по следующей формуле:

$BO = (N_m / C_m) / (N_{obsh} / C_{obsh})$, где:

BO - уровень расчетной бюджетной обеспеченности муниципального района (городского округа);

N_m — налоговые доходы консолидированного бюджета муниципального района и бюджета городского округа в очередном финансовом году;

C_m — численность населения муниципального района (городского округа),

N_{obsh} — суммарный объем налоговых доходов консолидированных бюджетов всех муниципальных районов и бюджетов городских округов;

C_{obsh} — численность населения Чувашской Республики.

В качестве критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных образований принимается средний доход на одного жителя Чувашской Республики, рассчитанный по формуле:

$Дч = СД : Чобш$,

где: Дч - средний доход на одного жителя Чувашской Республики;

СД- собственные доходы бюджетов муниципальных районов и бюджетов городских округов как сумма объемов доходного потенциала консолидированных бюджетов всех муниципальных районов и бюджетов городских округов и средств на финансовую поддержку в целом по консолидированным бюджетам муниципальных районов и бюджетам городских округов в очередном финансовом году;

Чобш- численность населения Чувашской Республики.

Использование при определении уровня расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) показателей фактических доходов и расходов за отчетный период и (или) показателей прогнозируемых доходов и расходов бюджетов отдельных муниципальных районов (городских округов) не допускается.

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности муниципального района (городского округа) с учетом указанных в настоящем пункте дотаций из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) не может превышать уровень расчетной бюджетной обеспеченности с учетом соответствующих дотаций иного муниципального района (городского округа), который до распределения указанных дотаций имел более высокий уровень расчетной бюджетной обеспеченности.

Часть дотаций из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) может предоставляться муниципальным районам (городским округам), за исключением муниципальных районов (городских округов), указанных в

пункте 1 статьи 142.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, исходя из численности жителей муниципального района (городского округа) в расчете на одного жителя в соответствии с единой методикой.

При составлении и (или) утверждении республиканского бюджета Чувашской Республики указанные в настоящем пункте дотации из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) могут быть полностью или частично заменены дополнительными нормативами отчислений в бюджеты муниципальных районов (городских округов) от налога на доходы физических лиц.

Указанный дополнительный норматив отчислений на очередной финансовый год рассчитывается как отношение расчетного объема дотаций (части расчетного объема дотации) муниципальному району (городскому округу) к прогнозируемому в соответствии с единой методикой объему налоговых доходов от налога на доходы физических лиц, подлежащих зачислению в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации по территории соответствующего муниципального района (городского округа).

Изменение дополнительных нормативов отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов (городских округов) в течение финансового года не допускается.

Средства, полученные муниципальным районом (городским округом) по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц сверх объема расчетной дотации (части расчетной дотации), изъятию в республиканский бюджет Чувашской Республики и (или) учету при последующем распределении финансовой помощи местным бюджетам не подлежат.

Потери бюджета муниципального района (городского округа) в связи с получением средств по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц в объеме ниже расчетной дотации (части расчетной дотации) компенсации из республиканского бюджета Чувашской Республики и (или) учету при последующем распределении финансовой помощи местным бюджетам не подлежат.

Распределение дотаций из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) между муниципальными районами (городскими округами) и (или) заменяющие их дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов (городских округов) утверждаются законом Чувашской Республики о республиканском бюджете Чувашской Республики на очередной финансовый год.

В 2006 г. в соответствии с пунктом 3 статьи 58 Бюджетного кодекса Российской Федерации Законом Чувашской Республики «О республиканском бюджете Чувашской Республики на 2006 год» для замены исчисленных по указанной методике дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований утверждены

дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц во все бюджеты муниципальных районов и бюджеты городских округов в размере 10 процентов.

В целях усиления финансовых возможностей органов местного самоуправления муниципальных образований Чувашской Республики по осуществлению своих полномочий по решению вопросов местного значения в составе республиканского бюджета Чувашской Республики в переходный период образуется Республиканский фонд сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов. На 2006 г. объем данного фонда составил 191000,0 тыс. руб. Республиканский фонд сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов формируется за счет собственных доходов республиканского бюджета Чувашской Республики.

Для расчета объема Республиканского фонда сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов определяются муниципальные районы и городские округа, в консолидированных бюджетах которых сумма собственного доходного потенциала с учетом дотаций из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) и субвенций из Республиканского фонда компенсаций на осуществление полномочий по расчету и предоставлению дотаций поселениям не покрывает расходные потребности, определенные в соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона Чувашской Республики «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О регулировании бюджетных правоотношений в Чувашской Республике».

Общий объем средств Республиканского фонда сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов и его распределение по консолидированным бюджетам муниципальных районов и городских округов утверждается Законом Чувашской Республики о республиканском бюджете Чувашской Республики на очередной финансовый год в пределах непокрытой части расходных потребностей муниципальных образований.

Общий объем Республиканского фонда сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов определяется по формуле:

$Фсб = \text{СУММА} (РПн * Кеб)$, где:

Фсб — объем Республиканского фонда сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов;

РПн — непокрытые расходные потребности по конкретному консолидированному бюджету муниципального района и бюджету городского округа;

Кеб — коэффициент сбалансированности консолидированных бюджетов муниципальных районов и бюджетов городских округов.

Полученные бюджетами муниципальных районов средства Республиканского фонда сбалансированности консолидированных

бюджетов муниципальных районов и городских округов могут быть направлены в районный фонд финансовой поддержки поселений в целях выравнивания финансовых возможностей органов местного самоуправления поселений по осуществлению вопросов местного значения.

Суммы Республиканского фонда сбалансированности бюджетов муниципальных районов и городских округов начиная с 2007 года ежегодно сокращаются на 10 процентов без индексации.

В целях содействия социальному и экономическому развитию муниципальных образований и предоставления местным бюджетам субсидий для долевого финансирования инвестиционных программ (проектов) развития общественной инфраструктуры муниципального значения, в составе республиканского бюджета Чувашской Республики образуется Республиканский фонд муниципального развития. На 2006 год объем данного фонда составит 260990,3 тыс. руб.

Субсидии из Республиканского фонда муниципального развития передаются в бюджеты муниципальных районов и городских округов на финансирование расходов, включенных в республиканскую адресную инвестиционную программу.

В целях финансового обеспечения осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, в составе республиканского бюджета Чувашской Республики образуется Республиканский фонд компенсаций, который является правопреемником действовавшего в 2002-2005 гг. Фонда субвенций и субсидий республиканского бюджета Чувашской Республики.

Республиканский фонд компенсаций формируется за счет: субвенций из Федерального фонда компенсаций на осуществление органами местного самоуправления отдельных делегируемых полномочий федеральных органов государственной власти;

собственных доходов республиканского бюджета Чувашской Республики - источников финансирования дефицита республиканского бюджета Чувашской Республики в объеме, необходимом для осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий Чувашской Республики. На 2006 г. объем данного Фонда составит 2390036,2 тыс. руб.

В 2006 г. в состав Республиканского фонда компенсаций включены субвенции на:

а) осуществление государственных полномочий Российской Федерации по реализации Федерального закона от 20 августа 2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации в части составления (изменения, дополнения) списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации в сумме 413,4 тыс. руб.;

б) осуществление органами местного самоуправления Чувашской Республики отдельных государственных полномочий Чувашской Республики и государственных полномочий Российской Федерации в соответствии с Законом Чувашской Республики «О наделении органов местного самоуправления в Чувашской Республике отдельными государственными полномочиями» по:

созданию и обеспечению деятельности административных комиссий для рассмотрения дел об административных правонарушениях в сумме 312,0 тыс. руб.;

государственной регистрации актов гражданского состояния в сумме 23163,5 тыс. руб.;

подготовке проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи в сумме 1932,7 тыс. руб.;

расчету и предоставлению дотаций поселениям на выравнивание финансовых возможностей органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения поселений в сумме 315522,4 тыс. руб.;

обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма категорий граждан, указанных в пункте 1 статьи 11 Закона Чувашской Республики «О регулировании жилищных отношений» и состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях - 14943,8 тыс. руб.;

обеспечению жильем отдельных категорий граждан в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в редакции Федерального закона от 2 января 200 г. № 40-ФЗ) и Федеральным законом от 24 ноября 2005 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» - 33150,0 тыс. руб.;

в) финансовое обеспечение:

государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях, для реализации основных общеобразовательных программ в части финансирования расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, расходов на учебные пособия, технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды (за исключением расходов на содержание зданий и коммунальных расходов, осуществляемых из местных бюджетов), в сумме 1543930,4 тыс. руб.;

расходов по предоставлению гражданам субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в соответствии со статьей 159 Жилищного Кодекса Российской Федерации в сумме 434868,0 тыс. руб.;

покрытия убытков от перевозки пассажиров городским электротранспортом в сумме 21800,0 тыс. руб.

Субвенции из Республиканского фонда компенсаций, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет субвенций из Федерального фонда компенсаций, расходуются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Субвенции из Республиканского фонда компенсаций, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет собственных доходов республиканского бюджета Чувашской Республики, расходуются в порядке, установленном Кабинетом Министров Чувашской Республики.

Предусмотренные в 2006-2007 гг. мероприятия по совершенствованию межбюджетных отношений позволят обеспечить финансовыми источниками местные бюджеты для выполнения возложенных на них расходных полномочий, создать стимулы для наращивания собственной налоговой базы и повышения ответственности органов местного самоуправления за реализуемую бюджетную политику.

А.В. Шумилов
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: «ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО»

В России в XXI веке актуальными становятся вопросы, связанные с трансформацией территориально-политического устройства. С 2003 г. начался политический и экономический процесс административного объединения двух или нескольких граничащих между собой и тесно взаимосвязанных субъектов Российской Федерации. Этот процесс затронул «сложносоставные» субъекты Российской Федерации – края и области с входящими в их состав автономными округами. В результате объединения (по сути – включения автономных округов в состав краёв и областей) в 2003-2008 гг. число субъектов федерации сократилось с 89 до 83; прекратили существование 6 из 10 автономных округов, а три области (Пермская, Камчатская, Читинская) сменили название на края. Так называемый «Парад объединений» продолжится, что, несомненно, актуализирует региональные исследования.

В настоящее время структура и векторы внутрисоссийских региональных процессов стали столь сложны и многогранны, что они заслужили отдельного изучения и осмысления. Активное изучение регионов России началось в начале 1990 - х гг. К 2000 году регионалистика проходит этап институционализации, важные научные разработки внесли А. Баранов, И. Бусыгина, В. Гельман, А. Магомедов, Н. Медведев, С. Рыженков, Р. Туровский и др. [1]. Следует отметить, что в регионах России начинают складываться свои школы по изучению региональных процессов. В частности, в Чувашии формируется

историческая регионалистика [2]. Следует, согласиться с мнением В. Авдоница, что перспективы политической регионалистики лежат на мультирегиональном направлении, по которому проводится большая часть исследований [3]. Вероятно, учитывая многообразие страновых условий и сложный характер обусловленности политических процессов, актуальной является проблема особенности, и адекватности становления политических систем в отдельных регионах которые формируют внутреннее пространство.

Предпринятое исследование позволит охарактеризовать региональное политическое пространство одного из специфичных регионов Российской Федерации. Чувашия - индустриально-аграрная республика с самой высокой в Поволжье долей титульного народа. Регион занимает 74-е место в России по территории (18 300 км²), 41-е по количеству населения (прим. 1 290 000 (2007)) и четвертое место по плотности населения (прим. 70,5 чел./км²).

По итогам прошедших электоральных циклов в республике отчетливо доминировали «красные» симпатии с элементами реальной демократии. Общественно-политическая жизнь республики в начале 1990-х гг. была заметно интенсифицирована. Начало политической трансформации и появление электоральной политики произошло во время проведения первых выборов на альтернативной основе. Общая политическая ситуация в республике начала 1990-х гг. во многом определялась общей этнополитической ситуацией в России. Особенностью электорального процесса в республике стало обсуждение, а затем и выборы по вопросу о первом президенте Чувашской Республики (население областей России было вовсе избавлено от необходимости избрания губернатора). Несмотря на то, что в регионе не появился новый институт власти (из-за сложной избирательной процедуры), однако произошло становление предпочтений поведения избирателей, а также была заложена основа общественно-политической трансформации. Несмотря на то, что выборы не стали «учредительными», произошло рождение электоральной политики в регионе, которое выразилось в появлении различного спектра политических партий, в появлении новых политических субъектов, институтов и избирательного законодательства, а также расширением национально-демократического движения, вследствие чего оформился первый электоральный цикл, в ходе которого, несмотря на обширное протестное настроение населения к власти была выявлена консервативность, присущая аграрным регионам.

В Чувашской Республике действовало более 20 политических партий и общественных организаций, значительно меньше, чем в других регионах. После августа 1991 г. политические партии видевшие в своей деятельности противостояние коммунистам, не смогли сплотиться. Одной из причин того является тот факт, что многие хотели быть первыми в новом политическом образовании. Демократические силы были подготовлены к разрушительным действиям в социально-

экономической сфере, а к созидательным приступать не смогли в силу того, что страна была втянута в экономический кризис. Политическое противостояние отразилось и на политической жизни. Новый электоральный виток в конце 1993 г. дал дополнительный импульс партиям, однако на протяжении всего второго периода они остались карликовыми, вернее кадровыми с количеством не более 50 членов. В виду того, что федерального закона о политических партиях принято в это время не было, малочисленный состав членов партии был допустим. На этом фоне произошло усиление позиций, а как следствие, и укрупнение впоследствии КПРФ. Партия стала ведущей в 1990-х гг. XX в. На фоне отхода наиболее активной (замечу, меньшей) части населения из политики в др. сферы (главным образом в экономику), нашел реализацию своему потенциалу тот слой, который до этого времени был деморализован во время социально-экономических реформ. Новыми электоральными факторами в современной России стали элитарно-чиновничьи партии власти. Следует отметить, что благодаря последним законодательным изменениям становление партий затруднено, произошло многоуровневое ограничение права граждан на участие в выборах, в связи с тем, что главной инстанцией, решающей, имеет ли право на участие в выборах объединившаяся в партию группа людей, становится регистрирующий их инициативу орган исполнительной власти, назначаемый Президентом Российской Федерации. Также следует заметить, что если перед выборами Государственной Думы 2003 г. было зарегистрировано 44 политических партий, то к настоящему времени произошло двукратное сокращение партий. Вместе с этим нам видится неоднозначным будущее «Справедливой России», в частности, региональное отделение в Чувашии остается достаточно слабым.

В настоящее время наиболее влиятельными партиями на электоральном пространстве являются КПРФ и «Единая Россия». Государственная и политическая власть Чувашии до недавнего времени не была приватизирована ни одной политической партией. Во многом это результат того, что Президент Чувашской Республики Н. Федоров долгое время не состоял в какой-либо политической партии, хотя создание некоторых из них было поддержано властью (ОВР, «Единство», «Единая Россия»).

Значительная эволюция электоральной политики произошла в рамках третьего электорального цикла, основанного на изменении избирательного законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Основным законодательным элементом, повлиявшим на электоральное поле, стала смена избирательной системы (на федеральном уровне переход от смешанной к пропорциональной, на региональном - от мажоритарной к смешанной). Трансформация республиканского законодательства привела его к нормам (требованиям) федерального, однако различия в избирательных системах сохранились. Регионы лишились права напрямую избирать главу субъекта, который

теперь стал подконтролен федеральному центру. Значительно усложнилось создание партий из-за поправок, внесенных в федеральный закон «О политических партиях» (2001) и нацеленных на усложнение процедуры образования новых партий, а также сокращение уже образованных. В этой связи некоторые политические партии не смогут выполнять свою основную функцию – борьба за власть. Вероятно после неоднократного поражения, и не выходя на уровень принятия политических решений партии либо трансформируются, либо распадаются.

Президентские выборы 2000 г. продемонстрировали новую степень избирательных технологий. В результате успешной PR-кампании В. Путин стал известным политиком. В этот период средства массовой информации как республиканские, так и федеральные, сократили свои медийные возможности, что в свою очередь привело к недоверию и отчуждению к политической власти.

Чувашскую Республику сложно отнести к управляемому региону, т.к. в 1990-е и начале 2000-х гг. регион был оппозиционен власти и влияние на электорат было минимально, однако в ходе третьего электорального цикла электорат стал более лоялен и подвержен влиянию. Сравнение развития электоральных процессов в различных регионах показывает, что Чувашия - достаточно специфичный регион в силу ряда обстоятельств (этнического, экономического, аграрного и др. факторов), которые влияли на электоральный выбор населения. Несмотря на то, что Чувашская Республика в основном сельская (Чебоксары – молодой город), сильно различаются электоральные симпатии населения городов и жителей сельской местности. Так, города в большей степени поддерживают либерально-демократические партии, а село голосует за коммунистов. Электоральная активность на выборах выше на селе, нежели в городах. Число голосов против всех выше в городах. Данная проблема требует специального изучения, т.к. это явление существует только в России, в западных же странах на выборы, как правило, не ходят.

Если на общефедеральных выборах среди мотивов голосования за определенного кандидата центральное место занимает принадлежность этого кандидата к определенной политической партии или движению, его идеологические позиции (особенно значим этот фактор был на президентских выборах, когда многие граждане выбирали не столько конкретных деятелей, сколько альтернативные пути социально-экономического и политического развития России), то на региональных и местных выборах эти черты не являются столь весомыми. На первый план выступают личностные и деловые характеристики кандидата.

Как свидетельствуют результаты голосований, формирование политических предпочтений чувашского избирателя на общефедеральных выборах подчиняется общероссийским закономерностям. В частности, основными факторами, определяющими

результаты голосования на выборах такого уровня, являются размер населенного пункта и характер занятости населения. Как и по России в целом, сельское население Чувашской Республики на выборах в федеральные представительные органы власти голосует преимущественно за коммунистов и другие оппозиционные силы. Им же отдает предпочтение и население малых городов. Эти факторы обусловили значительный разброс результатов выборов в республике.

Изменения в электоральных симпатиях в Чувашской Республике произошли после 2000 г. Если до этого южные районы республики отдавали большинство голосов за коммунистов, то теперь их более поддерживают северо-западные районы. Население Чувашии департизировано, за исключением устойчивого электората КПРФ, что четко продемонстрировало итоги всех избирательных кампаний. Электоральное поведение граждан Чувашской Республики в XXI в. свидетельствует о преодолении экономического кризиса 1990-х гг. Электорат КПРФ в республике фактически сократился до уровня 1991 г., т.е. начала либеральных реформ.

Национал-патриотические политические ориентации не могли получить в республике широкого распространения в структуре электорального поля и находились на уровне общероссийских показателей. Тенденции изменений политических ориентаций избирателей Чувашской Республики состояли в последовательном снижении уровня голосования с 22,5% в 1993 г. до 5,9% в 1999 г. и в незначительном росте на последних выборах.

Либерально-демократическая часть электорального поля республики в исследуемый период была крайне незначительной, характеризовалась волнообразностью, исключительной поддержкой городским электоратом, и в настоящее время не существует реальной либерально-демократической электоральной поддержки. В отличие от этого размер центристского электорального поля поступательно увеличивался и к 1999 г. стал сопоставим с коммунистическим. В настоящее время центристский электорат стал структурообразующим в республике.

В России сегодня имеются все необходимые условия для создания многопартийной системы, но с ограниченным числом партий. Варианты политического развития возможны самые разные, однако структурирование партий ведет к созданию либо двухпартийной системы, либо трех-четырехпартийной системы. При двухпартийной системе реальную борьбу за власть будут вести две партии, но их наличие не исключает деятельности других политических партий, которые, как правило, не имеют большой численности, не претендуют на ведущую роль в партийной системе, не имеют ярких харизматических лидеров и четкой идеологии. Реальными претендентами на власть выступают только две партии - массовые политические организации, имеющие четкую структуру, обладающие широкой социальной базой,

финансовыми, организационными и идеологическими ресурсами, возглавляемые харизматическими политическими лидерами; способными участвовать в борьбе за власть с целью формирования органов государственной власти и местного самоуправления. Идеологическая база этих партий может быть выстроена на принципах консерватизма и либерализма, но не исключено влияние социалистической идеологии (или замена одной из вышеуказанных идеологий). Борьба за власть в период выборов в таких системах, как правило, циклична, в результате чего одна партия сменяет другую. Несмотря на все положительные стороны двухпартийной системы, вероятность ее формирования в России все же минимальная, из-за отсутствия партийной структурированности электората, во-вторых, отсутствие личного фактора может затормозить процесс партобразования. Создание многопартийной системы из трех-четырёх партий более вероятно. Идеологическая база этих партий может основываться на принципах либерализма, консерватизма и социализма. В таких партийных системах правительство, как правило, является коалиционным, поэтому, как и в двухпартийных системах, велика роль парламента и правительства. Тем не менее, учитывая стабильность многопартийной системы, а по сути 4-хпартийной системы, велика вероятность превращения многопартийности в однопартийность, когда власть в государстве принадлежит одной партии, как правило, «партии власти». Таким образом, формально в государстве будет провозглашена многопартийность, но фактически будет существовать однопартийность. Возможно, реформирование приведет к скорейшей партийной идентификации российского общества (на это направлены многочисленные поправки к Федеральному закону РФ «О политических партиях» 2001 г.) либо ввиду предпочтения электоратом независимых кандидатов к противоположному эффекту - слабой поддержке партий и политической апатии. Вероятно, варианты развития ввиду введения пропорциональной системы и относительно высокого ограничительного барьера будут следующие: многие политические партии не смогут выполнять свои функции – то есть участвовать во власти. После ряда поражений они, вероятней всего, трансформируются в более крупные или распадутся. Несмотря на это в России в обозримом будущем количество политических партий может сократиться до десяти. С другой стороны, ввиду малочисленности политических партий и апатии электората к политическим партиям в стране будет трансформирована избирательная система в сторону мажоритарной системы. Избиратель четко будет знать, какому кандидату он делегирует свои полномочия. Это маловероятно, так как это не выгодно современной политической элите. Своеобразие российской политической истории и российских политиков позволяет рассматривать самые разные варианты формирования партийных систем, но неоспоримым фактом является стремление России создать такую систему, которая отвечает всем требованиям современности.

Последние изменения избирательного законодательства (отмена в избирательных бюллетенях графы против всех, отмена выборов глав регионов, введение пропорциональной системы голосования, повышение порога для прохождения партий на выборах в законодательные собрания с 5% до 7%, отмена порога явки избирателей на выборах) явно имеют тенденции сокращения демократических принципов. В виду того, что в современной России происходит жесткое выстраивание вертикали власти, это оказывает влияние на процессы демократизации российского общества. Определенная часть граждан лишена возможности адекватно себя выразить во время предстоящих избирательных кампаний. Так, например, с повышением порога для прохождения партий по результатам избирательной кампании 2006 г. около 15% активного электората и около 60% пассивного электората не имеют своих представителей в законодательном собрании. С учетом того, что в выборах участвовало только 43% избирателей, видно, что значительная часть населения не будет иметь диалога с властью, и как результат произойдет накапливаемая неудовлетворенность населения. На основе проведенного исследования можно предположить, что в современных политических условиях определенным политическим силам выгоден абсентеизм, проявляемый российским электоратом. Так как, когда на избирательные участки приходят только «свои», можно с уверенностью спрогнозировать исход выборов.

Следует обратить внимание на проблему абсентеизма в России. Она является своеобразным выражением протеста против институтов власти, и, как правило, связана с политическими и экономическими обстоятельствами. Особо следует акцентировать внимание на повышении политической культуры среди российского электората, в частности, отношении к лояльности к политическим институтам власти, общественным, образовательным организациям, а возможно, и религиозным организациям. Отметим, что в мировом политическом процессе не всегда имеет место использование демократических механизмов в решении вопроса абсентеизма. В разные времена и в разных странах, например, в Греции, Аргентине, за неявку на избирательный участок решением суда гражданина страны могут лишить свободы на определенный срок или обязать оплатить штраф. При этом могут лишить возможности в течение определенного времени занимать государственные должности и баллотироваться в представительные органы власти. Хотелось бы выразить уверенность, что в Российской Федерации вопрос участия электората в политической жизни российского общества будет решен через повышение политической культуры и стабилизацию экономического развития страны.

Следует также обратить внимание, что в современной России совершенствуются технологии организации и проведения выборов в представительные органы власти. Особо следует акцентировать внимание на манипулировании информацией, которую избиратели получают, к

сожалению, порой в искаженном виде. Манипулирование политическим сознанием может привести к различного цвета революциям – свидетелем являются революции в ряде европейских стран в начале XXI в. в Европе. Кандидаты на занятие мест в представительные органы власти стремятся заинтересовать потенциальный электорат в необходимости прийти и проголосовать, а с другой стороны, стремятся привлечь электорат своих соперников, чтобы они изменили свои предпочтения и свое решение. Это, возможно, будет реализовываться через адекватные политические программные заявления. Анализ предвыборных программ, проведенный нами, свидетельствует, что кандидаты в представительные органы власти, как правило, акцентируют внимание на проблемах макроэкономического уровня, насыщенности терминологией, которая доступна ограниченному кругу образованных людей. Следует заметить, что если в 1990-е гг. широко использовалась пропаганда и агитация, то в последние годы стали использоваться маркетинговые способы политического взаимодействия. Кандидаты стали соответствовать ожиданиям избирателей, вследствие чего в ходе избирательных кампаний они активно оказывают помощь конкретному человеку (это выражается в посещении школ, больниц и т.п., улучшении дворов и дорог и повышенном внимании к пенсионерам). Вероятно, кандидаты в представительные органы власти не станут использовать те формы политической рекламы, которая раздражает электорат.

Таким образом, основными элементами, влияющими на внутреннее пространство, стали: введение обязанности избрания не менее половины депутатов региональных законодательных собраний по пропорциональной избирательной системе; запрет на существование региональных политических партий и на образование предвыборных блоков; повышение заградительного барьера для партийных списков и др. изменения. Данные меры значительно изменили региональное политическое пространство.

Хотелось бы, чтобы развитие гражданского общества в Российской Федерации способствовало формированию политической культуры среди электората. Граждане России не уклонялись в свою очередь от участия в формировании представительных органов власти и делали, несмотря на пробелы в избирательном законодательстве как федерального, так и регионального уровней, правильный и рациональный выбор.

Литература

1. См.: Баранов А.В., Варгумян А.А. Политическая регионалистика. Вып. 1-5. М., 2004-2005; Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. М., 2006; Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М., 2005; Россия регионов: трансформация политических режимов под ред. В.Гельмана, С.Рыженкова, М.Бри. М., 2000; Turovsky R. The mechanism of representation of regional interests at the federal level in Russia: Problems and solutions // Perspectives on European Politics and Society. Vol. 8, Issue 1, April 2007. P. 73–97. и др.

2. Тафаев Г.И. Чувашская регионалистика // Социально-экономическое развитие Чувашии: теория и практика. Сб. научн. статей. Вып. 7. Чебоксары, 2007. С. 23-26.
3. Авдонин В., Баранов А., Дахин А. Политическая регионалистика в современной России: ретроспектива и перспектива становления [электронный ресурс] // http://www.strategy-spb.ru/partner/files/polit_reg-ka_tekst.doc.

Христо Маджаров
България

ВИЗАНТИЙСКО ОТНОШЕНИЕ КЪМ БЪЛГАРИЯ

В края на VII-ми до средата на XI-ти в. в Европа е имало три големи държави: Византийската, Българската и Франкската, които са диктували политическия й живот. Средното положение на България е определяло и особената й роля на буфер.

Както Византийската империя е продължение на Римската, така и България е продължение на нейния ликвидатор – Хунската, като се управлява от същия имперски род Дуло. Затова разправията между България и Византия е много по-стара от сблъсъците през VII в. Това не се подчертава в учебниците, но е добре известно на Василевса и предопределя специалното отношение към “новопоявилите” се българи.

“Чудно бе за близки и далечни да слушат, че този император (Константин IV-ти Погонат), който е направил свои данъкоплатци всички ... да бъде победен от този мръсен и новопоявил се народ” – възкликва византийският хронист Теофан. Разбира се, той не говори за хигиена, а показва крайно негативно отношение към нашите деди. Защото византийците носели със себе си походна баня “*черге*”, заимствана от прабългарите. Последните се къпели често и им било толкова неприятно, когато гръцките свещеници им забранили това в сряда и петък, че поискали папата да ги освободи от тази забрана.

Истинските стопани

На всички е познато понятието “византийщина” като термин за историческо изопачаване. Въпреки това, българските историци преписват от тенденциозните “византийски извори”. А в тях основателите на българската държава са “разбойническа орда”, предвождана от “варварски князе”. Това злонамерено внушение се преписва до ден днешен от чужди и наши “историци”. Българите са натрапници, завоеватели и агресори, които непрекъснато дразнели Византия. Затова в течение на дълги векове Империята водела справедливи войни за спасение на собствени територии и за цивилизиране на варварския свят. По тези причини нашата история е изцяло обърната към Византия: България воювала; сключвала договори; разменяла принцеси с Византия и т.н., сякаш страната ни е била придатък на тази Империя и е нямала други съседи освен нея.

Истината е, че траки и прабългари са истинските стопани на нашите земи, а гърци, римляни и византийци са завоеватели, натрапници и узурпатори. Защото българите не идват, а се завръщат в своите земи. Тракийският и Мадарският конници са връзката между останалите тук българи и тези, които се завръщат от евразийските степи.

Археологическите разкопки говорят за стремеж на прабългарската архитектура към монументалност, с характерни огромни каменни квадри, непознати за Византийската култура. Номадските орди, за каквито се стремят да представят нашите прадеди, не са майстори строители и не прокарват водопроводни мрежи; нито създават паметници на културата; традиции; не мислят за бъдещето.

България имала още и собствена парична система, развита медицина и фармацевтика; поддържала трайни връзки със световни империи и обслужвала Копринения път, по който е разпространявала и високата си духовна култура. А норвежката столица Осло носи името на българската княгиня Ослова.

Свещеният договор

“Императорът се съгласил да им плаща годишен данък – за срам на ромейци заради многото ни грехове” – възмуцава се Теофан.

За прабългарите Договорът се подписвал със свещен ритуал и те никога не са го нарушавали. Това не може да се твърди за византийците.

Само 7 г. след мирния договор с Аспарух Юстиниан II нападнал България и получил заслужен урок. По-късно (705), свален със заговор, той избягал в Плиска и не се посвенил да моли за помощ. Кан Тервел го възкачил отново на трона, като приел титлата кесар на Византийската империя и подписал Договор за притежание на Загора. След три години Юстиниан тръгнал с военен поход да си възвръща Загора и Канът го разбил, напомняйки му за Договора. След още три години той отново му помогнал срещу вътрешни врагове. По византийска молба разбил и арабите (718) край Константинопол. Българите не са злопаметни и дори не използват благоприятни за тях моменти, когато византийците са беззащитни.

“Страшният Крум” е воювал с Византия само тогава, когато тя е нарушавала договорите си. Никога не е нападал пръв. Бил е убит чрез черна магия, поръчана от византийските управници, за което са заплатили с толкова злато, колкото можело да носи магарето на магьосника.

Синът му Омуртаг е подписал Договор за 30-годишен мир и до толкова се придържал към него, че когато разбунтувани тълпи пленили император Михаил II, той се притекъл на помощ и му осигурил трона, без да поиска някаква облага!

След всичко това, редно е да запитаме: къде е войнолюбieto на българина?

БЪЛГАРИЯ – НАЙ-МОГЪЩАТА ИМПЕРИЯ В ИЗТОЧНА ЕВРОПА

Смъртта на кан Тервел и...

В началото на VIII-ми век българският кан Тервел бил най-авторитетната фигура в европейската политика. Той стъпил здраво на юг от Балкана, очертал много изгодна югоизточна граница и станал “протектор” на Византия. В 718 г. могъщият кан преминал в неземните редици.

...и смъртоносната византийска болест

След неговата смърт българското единство било разклатено от редица предателства и вътрешни борби. Родът Дуло бил свален. България била в отстъпление. Тя се разкъсвала от опасни разногласия и размирици. Причината за това плачевно положение била Византия. Появили се “византофили”, “приятели на Византия” и др. подобни съветници, които сваляли неудобните и качвали на българския престол свои хора. Кан Винех и кан Телец били убити. Те били последвани от Умор, който царувал само 40 дни. България била пред залез.

Завръщането на рода Дуло

Към 770 г. на българския престол се възкачил кан Телериг. Той разработил своя служба за защита и започнал да прочиства съмнителните гнезда в България. Уведомен от своята шпионска мрежа за тези действия, византийският император Константин Копроним предприемал редица походи с огромни войски, с по 2000 кораби и шпионски заговори, но все не успявал. Така през 765 г. неговите 2600 кораба били застигнати при Анхиало от буря, войската се издавила и императорът се върнал в столицата без нея. През 773 г. той достигнал с 2000 кораба до гр. Варна, при което бил обхванат от необясним страх и се върнал безславно. През същата година обаче той избил с измама 12000 български войни в Тракия, които дори не пипнали своето оръжие. През 774 г. той отново нападнал България и отново флотата му била потопена от буря край Месемврия. Осем пъти император Константин се опитвал да сразява България.

Ликвидация на византийската опасност

Усещайки надвисналата над страната опасност, кан Телериг използвал византийска хитрост: изпратил посланици до императора със съобщение, че иска да напусне България и да избяга при него, като за по-сигурно поискал императорът да му съобщи имената на своите приятели сред българските първенци, та да може да предприеме бягството с тяхна помощ. Без да размисли, зарадваният император съобщил имената на българските първенци, които служели на Византия. Така Телериг разкрил имената на своите съветници-предатели и цялата византийска разузнавателна мрежа в България. Тогава кан-ювиги Телериг изтеглил стария меч на Мо-Тун – най-могъщият владетел на Азия през II-ри век от рода Дуло – и изтребил поголовно всички предатели – всички “приятели на Византия” с техните родове. Такъв бил хуноро-българският закон срещу предателите.

Това било страшен удар за Византия. Летописите описват как Константин Копроним побеснял и скубел в ярост бялата си брада. Той

предприел нов поход с многочислена войска, за да отмъсти за измамата, но още в началото на похода се появил антракс в бедрото му, той започнал да гори от необикновен огън, да се мъчи от силна треска и от пламък по цялото тяло. От силните болки той викал, че още жив гори в адските пламъци. Понесли го на носилка, но още преди да достигне Цариград, той починал така нещастно, както и живял.

Така България била спасена и прочистена от обхваналата я проказа. Последните размирици обаче отнесли Телериг от българския престол. Един летописец говори, че той приел християнството и напуснал своето земно царство, за да се сдобие с небесно като наистина избягал в Цариград. Но неговата мисия била завършена, родът Дуло отново поел управлението, започнал оздравителен процес.

Решителна победа

Българският небосклон се прочистил. Една след друга по него започнали да се появяват най-ярките звезди от първа величина – Кардам, Крум, Омуртаг, Пресиян.

При Кардам България все още оздравявала от византийската болест, почивала и събирала сили за бъдните събития. Но и Византия била много изтощена, поради което се установил негласен мир.

Кан Крум също искал мир с Византия, но император Никифор решил да унищожи България, като тръгнал срещу нея (811 г.) с цялата си армия и своя престолонаследник. Преминал Стара планина и опожарил Плиска без да срещне противника си. Запечатал Крумовия дворец, сякаш вече бил негов. Крум изпратил пратеници. “Ти победи, вземи каквото искаш и си върви” – предали те посланието. Заслепен от успеха си, обхванат от ненаситна алчност и жестокост, той опозорил пратениците, избивал безжалостно децата, хората и добитъка и забранил да се пипа плячката, за да остане само за него. Едва тогава започнал да усеща, че нещо не е наред: той уж побеждавал, а нямало истински противник, само във въздуха се носела смътна тревога. Настръхнал, Никифор наредил да се тръгва бързо обратно, но било вече късно: огромната армия била заклещена в старопланинските теснини и оградена с дървени ограждения. “И птици да бяхме, едва ли щяхме да се измъкнем” – казал Никифор. Три дни българите ги ограждали с барабанен бой преди да нападнат и преди да направят от главата на император Никифор клетвена чаша, чрез която силата на византийската империя преминавала у българите. От тогава българския народ казва: Като не искаш мира, на ти секира.

През 814 г. Крум е пред византийската столица, където отново иска мир от новия император Лъв. И след отказа му се изправя пред златната врата на Константинопол със същото искане. Тогава император Лъв лукаво обещал мирни преговори, като на посоченото място скрил 2000 въоръжени бойци в засада. Крум се явил на срещата със своята свита. Усетил обаче опасност, той се метнал на коня си и се измъкнал през

облак стрели, с рана в ръката, докато неговите хора попаднали в гръцки ръце. Тази била причината, за да се изяви след това като Крум Страшни.

Крум – Законодателят

Кан-ювиги Крум е останал в историята като един истински представител на рода Дуло и като държавник от невиджана дотогава класа. Той удвоил територията на страната като прибавил към нея София, Пловдив, Месемврия, част от Тракия. Щял да превземе и Константинопол, ако византийски заговор не го е спрял пред самия поход. Крум увеличил и преплавил народа си. Създал общ правов ред, основан на старите хуноро-български закони, записани в т. нар. Крумов законник, валиден за всички българи. Започнал огромно строително дело и създал най-добрата войска по негово време – пехота, тежка конница, бойни машини. Той е родоначалник на българската артилерия.

Омуртаг – Съзидателят

Синът му Омуртаг трябвало да довърши огромното дело на великия си баща по укрепване на държавата и затова сключил 30 годишен мир с Византия. Името му е магично: ОМ-УР-ТАГ.

Замаяни от военните победи на Крум, който за малко не превзел тяхната столица, византийците бързо подписали договора, при това (което най-много възмутило византийските летописци) императорът се заклел по български обичай: над меч с кръв на свещените домашни животни – куче и кон. Омуртаг събрал до последно зърно жътвата от посева на баща си.

Омуртаг не трябвало да води войни, тъй като контролирал големия търговски път, минаващ през Белград, София, Солун, Константинопол и защото притежавал богатите солници на Трансилвания, единствени по това време. Това осигурявало големи приходи и централно място в световната търговия.

По тези причини Омуртаг се е отдал на вътрешно-държавно строителство, ненадминато от двете велики империи по онова време – Византия и Франкия. През това време българите са основали много градове, между които и бъдещата унгарска столица Пещ. И до днес в езика на словациите се използват прабългарски термини, като напр. *посох* – печалба.

България – велика сила

България успяла да преустанови византийската агресия по всички фронтове и се превърнала в единствената сила, която можела да даде отпор на византийската империя. Тя обхванала почти всички земи, населени с траки и славяни на полуострова и в нея царели законност и благополучие. България била една от великите сили на стария Евроазиатски и Африкански свят, заедно с Китай, Арабския халифат и Византия. Поради централното си положение за няколко века тя станала едно действително средище на духовния и културен живот на този стар свят.

През това време имиджът на българина бил най-високия в света, като на американеца в днешно време. Уредена държава, с ясни и точни закони, България била такава притегателна сила за всички племена и етноси, каквато е през нашия век Америка. Българите не са поробвали, а са освобождавали народите, до които са имали досег. В Крумовото законодателство фигурирал стария хуноро-български закон, според който “всеки роб стъпил на тази земя е свободен”. Само свободният може да дарява свобода. А българите не са познавали робството. Във Византия по това време съществувала личностна характеристика: “Горд като българин”. За това не е чудно, че още на втория ден след заселването си в България, всеки рошав търговец печенег гордо се тупал в гърдите и крещял: “Булгар, булгар”. (Днешните железни шопи в софийското поле са техни потомци.)

Ревнивата Византия обаче не би била Византия, ако можеше да се примири с такава ситуация. Макар и победена, тя си остава смъртен враг на България и търси нови методи за подмолна борба и асимилация на нашия народ.

МЕЧЪТ И КРЪСТЪТ

Балканското стълпотворение

В началото на IX в. България е уредена държава с ясни и прости закони. Затова тя става притегателна сила за много слаборазвити или отхвърлени племена и народи. Тук търсят убежище авари, арменци и сирийци павликяни, великоморавци. Започват да нахлуват и узи, печенег, маджари, кумани. Всички тези хора носят свои традиции, бит, култура, религия. Трябвало нещо да обедини целия този конгломерат и да го спаси от асимилацията на двата могъщи колоса – Рим и Константинопол.

Римската империя е формално загинала под ударите на кан Атила векове преди това, но римският империализъм оживява в Папството, което с всички средства иска да се въздигне над земните царе и посяга с хищни нокти да заграби целия свят.

Ревнивата Византийска империя, макар и временно победена, си остава смъртен враг на България и търси нови методи за подмолна борба и асимилация.

Един народ, Един Кан, Един Бог

Кан Борис трябва дълго да лавира между страшния римски меч и византийското коварство.

По това време страната е поразена от суша. Жесток глад и смъртоносна чума морят народа. Сестрата на владетеля се завръща от византийски плен, като говори за чудесата на християнския бог и го убеждава, че спасението на всички е в християнството.

Владетелят решава да приеме християнството официално за всички етноси, издигайки принципа: Един народ, Един Кан, Един Бог.

Покръстването е метод за спасение и оцеляване на България в атмосфера на враждуващи християнски империи.

Консервативните боляри обаче отказват да се разделят с езическите обреди. Борис опитва всички методи на просвещение, на убеждение, на внушение... В отговор те го обявяват за “изменник на българската вяра” и вдигат бунт срещу него. Тогава Борис оставя кръста и хваща меч...

Мойсей в българската история

Както еврейският Мойсей, така и Борис донася Нова религия на своя избран народ като национален тест за нова еволюция. Както евреите, така и българите две хилядолетия след тях се разделят при този тест.

Историците говорят за избиването на цели болярски родове, отказали да приемат Новата вяра, но те мълчат за Страданията на Човека, използващ меч и кръста за осъществяване на своята тежка мисия. “Нима може Учението на кроткия Исус да бъде прокарано с меч? Кръстът и Мечът не са ли несъвместими? Не е ли това метод на Злото?” – пита с горест своите духовни наставници този мъж, променил траекторията на своя народ. Все още моралистите, философите и историците спорят по този въпрос. Който знае, не спори.

Мисията на България

Борис бе запознат с архивите на древната история и посветен в Плановете за бъдещия световен развой. Разкрити му бяха както величието на Българския род, така и ролята на Християнското учение за спасение на човечеството, а също и Мисията на България като “избран народ” за световното Обединение.

“Вие, хората, живеете в дуалистичния свят на Доброто и Злото, което ви пречи да схващате реално Истината. Този дуализъм ви пречи да различите деянията на лечителя (който прави операция с нож, за да спаси смъртно болния) от убиеца, боравещ със същия инструмент. Защото не ви е дадено да виждате причинната връзка между явленията и бъдещите последствия, Христос ви даде формула за различаване чрез изчакване (“По плодовете ще ги познаете”). Сега, в ролята на посветен хирург, ти правиш операция, за да се спаси боледуващият български организъм като се изрежат туморите, преди да са погубили цялото тяло...” – така говореха тези Учители, които държаха Плановете за еволюцията на живота – същите, които някога учеха Мойсей.

“Идеята, че Бог наказва, е пусната в човечеството, което още не е изживяло своето варварско детство и не може да разбере основните Принципи на живота, лежащи над това делене на “Добро и Зло”. За да се ограничи нарушаването на тези Принципи, то е подтиквано съзнателно да избере “Доброто”.

“...Злото” идва, за да се изправи човек и да стъпи на една възходяща пътека... И сега ти ще използваш дадената ти сила, за да ограничиш “Злото” и да дадеш възможност за изява на “Доброто”. Това е твоята Мисия. Ако я изпълниш добре, България я очаква велико бъдеще. Тя ще донесе Нова Култура и Обединение на света...”

Пътят на спасението

Озарен от тази идея, мъдър и вдъхновен, Борис запретва ръкави. Заздравява границите, осигурява траен мир и започва държавно и културно преустройство. Създава независима българска църква; осигурява единна писменост за многоплеменния български народ. С това той издига мощна бариера пред византийщината и осигурява възможност за самостоятелно културно развитие.

България преживява бурен стопански, културен и политически възход.

При това той извършва покръстването толкова умело, че успява да скара двата християнски колоса (Византия и Рим) на Осмия Вселенски Събор в Константинопол и да ги накара да си съперничат заради нас. Борис умело лавира помежду тези духовни акули, блокирайки техните интриги и издигайки Христовите принципи за живот. Така някога Мойсей лавираше между враждебните племена по пътя на своя поход през пустинята, спускайки духовни принципи и правила за поведение, спасяващи неговия народ от израждане и асимилация.

А. Г. Берман

Волжский филиал МАДИ (ГТУ), г. Чебоксары

ИЗ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ЗА НАЦИОНАЛНУЮ ЦЕРКОВЬ В ЧУВАШИИ В XX ВЕКАХ: ЧУВАШСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ

Движение за создание национальных церквей было одним из главных направлений церковной жизни среди духовенства – выходцев из коренных народов Среднего Поволжья, а также среди формирующейся национальной интеллигенции региона. Имелось такое движение и среди чувашского духовенства. Настоящая статья посвящена яркому эпизоду из истории православной церкви в Чувашии – деятельности «Православной Автокефальной Чувашской национальной церкви».

В общих чертах чувашская автокефалия описана в монографии известного чувашского этнографа П.В. Денисова «Религия и атеизм чувашского народа» [1]. Автор монографии, изданной в 1972 г., в тот период строго придерживался идеологических позиций воинствующего атеизма, книга изобилует разного рода инвективами, что ставит монографию в разряд не столько научной, сколько идеологической литературы. Тем не менее, в рамках поставленной задачи - описать более-менее значительные вехи истории религии в Чувашии в XX в., автор достаточно квалифицированно осветил основные этапы истории чувашской автокефальной церкви, выявив связи автокефалистов не только с обновленческим движением, но и с оппозиционными церковными группами конца 1920-х гг. Однако для П.В. Денисова такие связи оказываются не более чем курьезом, подтверждающим общий тезис советских атеистов о реакционной сущности религии, задача детально

разобраться в сложных перипетиях идейной борьбы в тогдашнем чувашском православии автором не ставилась. Несомненной заслугой П.В. Денисова является введение в научный оборот ряда документов из Центрального государственного архива ЧАССР (ныне Государственный исторический архив ЧР), Партийного архива Чувашского обкома КПСС (ныне Архив современной истории ЧР), однако ряд документов, прежде всего советских репрессивных органов, в то время для исследователей был недоступен. Это особенно важно, т.к. во многих случаях документы НКВД являются первичными источниками, на основе которых составлялись информационные сводки для партийных органов, материалы которых отложились в фондах партийного архива. Исследование П.В. Денисова послужило источником для последующих публикаций на церковно-исторические темы, из которых особо отметим справочник известного чувашского исследователя религии Л.Ю. Браславского [2].

Чувашский край оказался в составе России в ходе казанских походов Ивана Грозного в XVI в. Христианизация чувашского народа протекала достаточно сложно, еще в начале XX в. ряд чувашских деревень придерживался традиционного чувашского язычества. Задачи христианизации требовали от руководства Русской Церкви особых подходов в деле просвещения чувашей, для чего в разное время создавались особые учреждения: новокрещенская контора, миссионерские общества и т.д. К концу XIX в. трудами просветителей Н.И. Ильминского, И.Я. Яковлева, Н.В. Никольского сформировалась прослойка чувашской интеллигенции, среди которой немалую часть занимало православное духовенство из чувашей. Духовное сословие в России в XVIII – XIX вв. представляло собой замкнутую касту, доступ в которую выходцев из других сословий был сопряжен с определенными трудностями, в т.ч. и экономического характера, т.к. материальное обеспечение духовенства строилось на средневековом принципе «кормлений» и церковный приход нередко переходил по наследству в многочисленных священнических семействах. Тем более доступ в духовенство был затруднен для кандидатов-чувашей, которым было необходимо еще и освоить русский язык и получить соответствующее образование. Так, обновленческий епископ Даниил (Филимонов) вспоминал: «Когда я поступал в священники, в Казанской духовной консистории, один священник сказал мне: «куда вы, чуваша, лезете? Вы отнимаете хлеб у наших детей» [3]. К 1920-м гг. в чувашском крае численность духовенства коренной национальности составляло около 35 % от общего числа священников [4]. Такое положение не устраивало представителей чувашского духовенства, и в начале XX в. начинают раздаваться голоса за создание особой чувашской церковной структуры. По словам епископа Даниила, «мысль иметь особую чувашскую епископию с национальным епископом в Приволжском крае первый раз выражена была среди инородческих священников и учителей Самарской

епархии еще на инородческом миссионерском съезде, происходящем в селе Шонталы Бугульминского уезда 28 и 29 июля 1909 года. Так как тогдашнее правительство очень боялось развития среди инородцев сепаратизма, шовинизма и всяких других измов, то вопрос этот не был допущен к обсуждению на съезде, тем более что в то время епископы и духовенство русское действовали за одно с мирским правительством. Не только инородца поставить в епископы, но весьма трудно было провести его и в сельские священники» [5]. После Февральской революции создались объективные условия для осуществления этих замыслов. В мае 1917 г. на I-м общем собрании представителей мелких народов Поволжья было предложено учредить особый Казанский митрополичий округ, а митрополитом избрать известного миссионера, епископа Андрея (Ухтомского) [6]. Всеобщий Чувашский съезд представителей от духовенства, мирян, военных, учителей, происходивший в Казани в августе 1917 г., утвердил 2-х кандидатов в епископы чувашские: протоиереев К. П. Прокопьева и Д. Ф. Филимонова [7]. Вопрос о чувашском епископе широко обсуждался и в национальной прессе. Так, в январе 1918 г. диакон Т. Коновалов в статье «Неотложные дела чувашского народа» писал: «если у нас будет свой архиерей, то он будет более заботиться о чувашах и прикажет проводить церковные богослужения на чувашском языке» [8]. На Всероссийском поместном церковном соборе 1917-18 гг. епископ уфимский Андрей (Ухтомский) и кандидат богословия – чуваш Г. И. Комиссаров - хлопотали об учреждении чувашской епархии, но встретили отрицательную реакцию со стороны Патриарха Тихона [9]. Принимал активное участие в учреждении национального епископа и чувашский просветитель И.Я. Яковлев. По словам епископа Даниила, «в марте м-це 1919 года известный деятель по просвещению чуваш И.Я. Яковлев представил патриарху Тихону подробный доклад о необходимости назначить для чуваш особого епископа с целью поддержания и укрепления веры и благочестия в народе, причем он имел в виду чуваш 5 уездов Казанской губернии и 3-х уездов Симбирской губ., где чуваша живут сплошной однородной массой в 59 волостях в количестве 1725 семей, всего около миллиона душ».

В 1919 году ноября 14 дня священный синод и высший церковный совет ... оставили ходатайство И.Я. Яковлева без удовлетворения.

Получив отказ, И. Я. Яковлев в марте 1920 г. написал патриарху Тихону другой доклад, в котором, указывая патриарху Тихону толкования 8 прав. 1 Вселенского собора, писал, между прочим, следующее: «Беру на себя смелость и дерзновение утверждать, что осуществление проэкта об образовании чувашской епархии нисколько не заключало бы в себе опасности в смысле нанесения ущерба вековым принципам церкви, выраженным канонически-юридически в постановлениях и определениях, но, напротив, оно находилось бы в полном и глубоком согласии с духом божественной правды и любви, с

заветом и методом Господа нашего Иисуса Христа. Спаситель наш в деле устроения царства Божия на земле никогда не шел вопреки естественному течению вещей, уничтожая и предавая полному забвению все частное, местное и исключительное, как-то многообразные особенности и разности страны, рас, наречий и наименований, воспитаний форм и обстоятельств, но всегда опираясь на них, как на богом данные средства и приготовления, и в них и чрез них пробуждая и развивая присущия людям духовные силы, поднимал и возвышал их до братского единения их в духе веры и любви». Какой ответ последовал на этот доклад И. Я. Яковлева, нам неизвестно. Но мы достоверно знаем, что патриарх Тихон не дал согласия на открытие самостоятельной чувашской епархии с чувашским епископом» [10].

Не удивительно, что, не встретив понимания у Патриарха, многие представители национальной интеллигенции и духовенства поддержали обновленческий синод, образовавшийся в 1922 г. В отличие от «тихоновцев» «обновленцы» благосклонно отнеслись к идее создания самостоятельной чувашской структуры с епископом-чувашом во главе. В 1923 г. обновленческим Высшим Церковным Управлением была учреждена Чувашская епархия во главе с епископом Тимофеем (Зайковым).

5 августа 1924 г. в административный отдел облисполкома Чувашской автономной области обратился обновленческий протоиерей с. Хормалы Батыревского уезда протоиерей Василий Тимофеевич Краснов с просьбой зарегистрировать правление созданной Автокефальной Чувашской национальной церкви. В состав правления, кроме Краснова, вошли священники Василий Никифорович Никифоров (с. Тойси, Батыревского уезда), Яков Васильевич Турхан (с. Ново-Чурашево, Батыревского уезда), Евграф Павлович Павлов (с. Норусово, Ядринского уезда), псаломщик, Андрей Хрисанфович Хрисанфов (д. Апанасово-Темяши, Батыревского уезда). Кандидатами в члены правления числились священники Роман Иванович Иванов (с. Оринино, Чебоксарского уезда), Иван Афанасьевич Афанасьев, (с. Хаймалы-Касы, Чебоксарского уезда), Емельян Федорович Федоров, (с. Кошки, Чебоксарского уезда), Алексей Иванович Глинский (с. Атиково, Чебоксарского уезда), крестьянин с. Хормалы Батыревского уезда Александр Александрович Доброхотов. В отдел были также представлены «Основные принципы строительства Чувашской Областной Автокефальной национальной Православной церкви». В документе, в частности, говорилось: «Признавая в свете веры в промысел Божий за национальностями особые условия восприятия человечеством Евангельской истины и осуществления Царства Божия, Чувашская Автокефальная национальная Православная церковь ставит своей задачей осуществление внутри церковной жизни начал соборности, свободы, равенства и братства – начал, забытых большинством руководителей и иерархией российской православной церкви.

Ближайшими средствами для осуществления этой задачи Чув. Авток. нац. прав. Церк. считает: 1) Таковую постановку богослужебного культа, при котором всякий верующий являлся бы сознательным и активным участником богослужения как главного источника христианского просвещения и воспитания и средства общения с отцом небесным. Родной язык в богослужении и вообще приближение богослужения к национальным особенностям чувашской психики. 2) Выборные начала для всех священно - и церковно-служительских должностей. Указанные служители должны быть избраны из своей национальной среды, ибо для верующих может быть более близок и понятен тот пастырь, который родной ему (верующему) по духу, вере и по естеству. 3) Очищение церкви от чуждых ей элементов, номинально являющихся ее руководителями, а фактически эксплуататорами верующего человека. 4) Укрепление начал христианской общности (братства) через развитие благотворительности и способствование в области хозяйственной жизни всякого рода начинаниям, ведущим к уничтожению эксплуатации одним человеком другого... 6) Чтобы поставить ближе к пастве пастыря, а также чтобы рассеять ходячие взгляды на церковь как на особого рода орудие эксплуатации верующих людей, Чув. авток. нац. прав. церковь будет способствовать развитию и укреплению трудовых начал в жизни духовенства и постепенному освобождению его (духовенства) от материальной зависимости от верующих. 7) В политическом отношении Чув. Авт. нац. Церковь не может быть использована кем бы то ни было в качестве орудия политиканства. Вовлечение церкви в политическую борьбу есть плод неверия и незнания духа Христова. Существующая рабоче-крестьянская власть с точки зрения христианской есть не только господство класса раньше экономически и духовно забитого (не без вины и руководителей христианской церкви, часто забывавших заповеди Евангелия), но и выражение воли Божией, существующей власти необходимо подчиняться не только за страх, но и за совесть, а церковь должна за нее возносить молитвы. ... 8) Не отделяясь от единой православной Вселенской церкви, Чув. Авток. нац. церк. в целях достижения своих национальных задач, предоставленных октябрьской революцией, стремится к сознательному укреплению самостоятельной экстерриториальной национальной церковной единицы. Всякие попытки к созданию препятствий на этом пути со стороны некоторых представителей Российской иерархии могут считаться только старыми приемами использования церкви не по прямому ее назначению – спасению души человека, а в качестве орудия русификации и эксплуатации чуваш ...» [11]. При анализе этого документа обращает на себя внимание сходство некоторых положений с мыслями, которые высказывал архиепископ Андрей (Ухтомский), который пользовался большим уважением среди чувашских священников. Так, в 1924 г. архиепископ Андрей писал Патриарху Тихону: «Создание Церковного Собора в России, обязательное введение

выборного начала и уничтожение в церковной жизни «назначенства», в параллель с гражданской Федерацией деление России на автономные епархии и епископаты, введение в жизнь декрета Наркомюста о нормальном уставе религиозных общин, радикальное уничтожение всяких намеков на глупый русский клерикализм - вот что необходимо для русского народа и лучших представителей Соввласти. Открытая твердая работа в этом направлении очень скоро даст благие последствия. Она - первое - успокоит народную совесть. Второе - организует русский народ в здоровые трудовые кооперативные общины. Третье - заслужит доверие гражданской власти» [12]. Позднее святитель Андрей писал: «Первым делом для восстановления церковной жизни мы считаем необходимость переизбрания приходами своих пастырей там, где эти пастыри ведут себя недостойно, позоря Церковь своими грехами или разрушают дело церковное, будучи по своим взглядам людьми совершенно нецерковными. ... Мы считаем, что всякая община есть «малая церковь», часть единой Святой Соборной Апостольской Церкви и имеет обязанность устраивать свою церковную жизнь. Это устройство мы видим в организации самих верующих мирян, в устройении приходских советов с подотделами: хозяйственным, просветительским, дисциплинарным, финансовым, благотворительным, во всемерном появлении жизни самого верующего народа. Мы считаем, что весь церковный клир, не исключая и епископов, должен быть избираем, как это было в лучшие периоды церковной истории (Дн. 1, 26; 5, 2—3). Тем более должны избираться, а не назначаться члены приходских советов, председателями которых должны быть миряне. ... В виду того, что мы должны стремиться обезопасить себя — жизнь своих общин — от всякого незаконного вмешательства, откуда бы оно ни исходило, мы приветствуем закон об отделении Церкви от государства как гарантию от всякого вида распутинщины. Мы считаем так называемый «капитализм» явлением глубоко антикультурным в истории христианских народов и считаем церковно-общинный уклад народной жизни единственно соответствующим духу св. Евангелия (Лк. 18, 25). Желая освободиться от всяких антицерковных и антикультурных влияний, мы считаем, что церковная община — это религиозно-культурно-экономическая единица, обеспечивающая своим членам полное духовное развитие. ... Наконец, мы приглашаем всех православных христиан к церковной народной самодеятельности, к изгнанию из жизни всякой духовной лени и к построению жизни по заповеди ап. Павла: все исследуйте, хорошего держитесь (I Сол. 5, 21) [13]. Сравнив тексты, можно предположить, что учредители чувашской автокефалии находились под влиянием идей архиепископа Андрея, что впоследствии выразилось в участии некоторых автокефалистов в оппозиционных группах, созданных при участии архиепископа Андрея.

Сложно сказать, что побудило автокефалистов выйти из состава обновленческой епархии архиепископа Тимофея (Зайкова). Возможно,

имели место личные амбиции участников событий, не исключены и идейные разногласия. Так, глава автокефалии протоиерей Василий Краснов до революции состоял главой хочашевской ячейки Союза Русского Народа [14] и, быть может, имел более консервативные взгляды на церковную жизнь, чем обновленческое руководство Чувашской епархии. Открывшийся в январе 1924 г. Съезд духовенства и мирян Чувашской епархии называет В. Краснова «тихоновцем» [15].

7 августа 1924 г. Автокефальная Чувашская национальная церковь была зарегистрирована в государственных органах [16]. Незамедлительно последовала реакция архиепископа Тимофея. Указом архиепископа «Чувашобласти и Епархии» от 16 августа 1924 священник Краснов был уволен с должности настоятеля церкви с. Хормалы «за агитацию среди населения с церковного амвона против Священного Синода и правящего Архиепископа, находящегося в каноническом общении с Священным Синодом». Краснов указ архиерея не признал и заявил на собравшемся по этому поводу приходском собрании: «я принадлежу не к Тимофеевской, а совершенно к особой группе православных автокефалистов, поэтому Тимофей, согласно разъяснения центра, не имеет никакого права вмешиваться в отделившуюся от него приходскую общину и прочее. Поэтому Тимофею и не подчиняемся». Церковные распри вызвали разногласия среди населения Хормалинского и соседних приходов. Иногда стали раздаваться угрозы. Этому способствовала и деятельность самого Краснова, который стал агитировать за автокефалию в селах уезда. Так, в с. Климове крестьяне прямо заявили: «Если увидим Краснова в Климове, то берегись, если ему надоела жизнь, то пусть идет к нам». В ответ Краснов обозвал климовского священника обновленцем, и заявил, что после архиепископа Тимофея надо освящать церковь, как осквернившуюся.

25 августа 1924 г. в с. Хормалах состоялось приходское собрание, которое так и не смогло решить, за кем идти: за архиепископом Тимофеем или за протоиереем Василием Красновым. Собрание постановило: «Вопрос об увольнении священника Краснова из села Хормалов оставить открытым до выяснения разногласия между Архиепископом Автономной области Тимофеем и местным священником села Хормалов от. Красновым, который называет себя председателем автокефального собрания из Области и не желает подчиняться предписанию Архиепископа Тимофея. Ввиду таких обстоятельств убедительно просить священный Синод дать точное указание нам, как группе верующих, кого признавать: Архиепископа Тимофея или Краснова, как председателя автокефального собрания в областном масштабе, т.к. мы, группа верующих, остались в сомнении и не знаем, кому подчиняться, и поэтому ожидаем скорейшего Вашего разрешения. 31 августа 1924 г. о. Василий Краснов собрал приходское собрание из своих сторонников, которое приняло нужное решение: «Постановление собрания 25 августа 1924 г. действительным не считать; Тимофей

беззаконник и самозванец и не иметь с ним никакого общения; Признать Чувашскую Автокефальную православную церковь и ее уставом руководствоваться» [17].

Однако часть верующих Хормалинского прихода составила оппозицию о. Василию Краснову. К 1925 г. большая часть прихода перешла на консервативные позиции, поддержав т.н. «староцерковников», т.е. последователей линии Патриарха Тихона. На тот момент в составе хормалинской православной общины числилось 4613 человек, из которых 3164 человека принадлежали к «староцерковникам». Краснов, при поддержке церковного старосты, организовал альтернативный приходской совет из своих сторонников [18]. Какое-то время хормалинский двухпрестольный храм использовался совместно обеими общинами, однако Краснову удалось захватить церковные ключи и отстранить «староцерковных» священников Петрова и Измайлова от службы. «Староцерковники» были вынуждены обратиться в Чувашский ЦИК с просьбой восстановить справедливость: «Вторжением бывшего свящ. Краснова в церковь и по отобрании необходимых церк. вещей от служителей культа нашей группы, группа наша осталась без внимания и нуждается в религиозных требах. Краснов и его группа церковные ключи, все церковное имущество получила от уездной власти, в виду чего мы, обиженная сторона, осмеливаемся обратиться за помощью к Высшей Центральной власти; церковь наша двухпрестольная во имя Казанской иконы Б. Матери и Свят. Чуд. Николая, т.к. большинство верующих на нашей стороне вследствие чего церковный совет и обиженная группа верующих покорнейше просит Высшей Центральной Власти, не найдет ли она возможным разрешить нашей группе из двух престолов один, для совершения треб и для служения по недельной службе служителей культа нашей группы» [19]. 16 октября 1925 г. приходское собрание выразило недоверие Краснову и обратилось в волостной совет и в уездный исполком с просьбой разрешить «священникам Петрову и Измайлову в одном из Алтарей церкви приступить к совершению религиозных обрядов» [20]. Батыревская усовмилия предписала волостному исполкому исполнить просьбу «староцерковников», однако провести в жизнь это решение не удалось. Наконец, на шестой неделе Великого поста 1926 г. общее собрание прихожан с. Хормалы постановило изгнать священников Краснова, Петрова и Измайлова из прихода [21]. Таким образом, основатель автокефалии остался без места служения.

Важнейшим для основателей чувашской автокефалии, после регистрации в государственных органах, стал вопрос о епископате. По православным канонам церковь, состоящая из одних священников, является неполноценной. Для нормального существования церковной организации необходима трехчинная иерархия во главе с епископом. Без епископов становится затруднительным воспроизводство клириков. По всей вероятности, ни один из действовавших на территории Чувашии в то

время епископов не согласился возглавить автокефалию. Для обновленцев Краснов был раздорником и «тихоновцем», для «тихоновцев» сама идея Чувашской автокефалии была неприемлема, «тихоновцы» не желали даже рассматривать вопрос о Чувашской епархии. В декабре 1925 г. в Москве, с одобрения органов ОГПУ, образовался Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) под управлением архиепископа Григория (Яцковского), который стал претендовать на управление всей Русской Церковью. К «григорианам» присоединился епископ Кировский Симеон (Михайлов), чуваш по национальности, который еще в 1923 г. Патриархом Тихоном назначался викарным епископом Чебоксарским. 18 марта 1926 г. правление Православной Автокефальной Чувашской Церкви обратилось к архиепископу Григорию с просьбой назначить епископа Симеона управляющим Чувашской церковью. В апреле 1926 автокефалисты получили положительный ответ из канцелярии председателя ВВЦС: «Временный Высший Церк. Совет, согласно резолюции от 14 апр. с/г за № 39 на заявление Правления православной Автокефальной Чувашской Церкви от 18 марта с/г за № 39, сообщает: «Преосвященный Симеон (Михайлов) согласен вернуться в Чебоксары и управлять православной паствой Чувашской Республики и, как признавший В.В.Ц. Совет, будет принят местной властью, предлагается просителям войти с ним в сношение по месту его пребывания в Вятке» [22]. Правление автокефалии немедленно обратилось к епископу Симеону с письмом: «Прилагая при сем копию с отношения ВВЦ Совета от 19 апр. сего 1926 г. за № 131, радостно, с сыновней преданностью припадаем к Вашей деснице и искренно просим Вашего высокоблагословения и, вместе с тем, от имени вверивших нам свои полномочия духовенства и мирян Чувашской АССР Республики, с трепетной надеждой приглашаем Вас на святой, вверенный Вам самим Святейшим Патриархом, престол – будьте архипастырем Промыслителем созданного целого Чувашского народа, воздвигните знамя православия над своим народом, умирите церковные раздоры в Чувашской Республике и примите всех нас в Святое объятие.

Будем ожидать Вас в Чебоксарах на первом пароходе, с властями мы суждение имели, квартира Вам будет, только заранее (за неделю) известите нас о дне Вашего прибытия в Чебоксары, чтобы нам быть готовым к великой встрече.

Вашего Преосвященства смиренные дети и послушники.

Председатель правления Чув. Авт. Пр. Ц. протоиерей Василий Краснов» [23]. Однако уже в мае 1926 г. епископ Симеон (Михайлов) отошел от ВВЦС и присоединился к заместителю патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) и продолжил управлять Кировской епархией [24]. Таким образом, чувашская автокефалия осталась без епископского возглавления.

Судя по всему, чувашская автокефалия была довольно локальным явлением, ее распространение зависело исключительно от позиции

конкретных приходских священников. Автокефальные приходы получили распространение в центральных и южных районах Чувашии. В конце 1920-х гг. наиболее активными автокефальными приходами были Шоркистринский (Урмарский район), Староянтиковский (Батыревский район), Шимкусский (Малояльчикский район) [25]. В конце 1920-х гг. позиции автокефалистов становятся все более консервативными, они начинают сближаться с представителями оппозиции линии митрополита Сергия (Страгородского). Так, в 1926 г. член правления Чувашской Автокефальной церкви, церковный староста Апанасово-Темящевской церкви Андрей Хрисанфович Хрисанфов присоединился к организованному последователями архиепископа Андрея (Ухтомского) движению «Союз православной церкви», стоявшему на строго консервативных позициях [26]. В том же году Хрисанфов был рукоположен в сан священника сызранским епископом Авраамием и стал благочинным движения [27]. Судя по всему, остальные автокефальные священники также присоединились к «Союзу православной церкви». Так секретарь Чувашского обкома КПСС Токсин писал в 1931 г.: «Незаконно существует <в Чувашии – А.Б.> организация чувашской национальной церкви. Во главе борьбы за эту церковь в 1924 – 27 гг. стояла группа быв. членов «Союза Русского Народа». Местным идеологом этой группы является поп Краснов. В настоящее время эта церковь существует под маской некоторых приходов (с. Буртасы Урмарского р-на, с. Шимкусы Мало-Яльчикского р-на), формально выдающих себя за последователей Тихона, но на деле проводящих политику Чувашской национальной церкви. (...) В течение 1930 г. подготовлено 6 попов из крестьян и бывших советских работников» [28]. В начале 1930-х гг. деятельность «Союза православной церкви» была прекращена советскими репрессивными органами. Священник Андрей Хрисанфов получил 3 года лагерей [29]. После выхода из заключения Хрисанфов продолжил свою деятельность, поддерживал отношения с епископом Уфимским, активным «андреевцем» Руфином (Бреховым) и был повторно арестован в 1937 г. за агитацию против выборов. По словам свидетелей, Хрисанфов говорил, что тот, кто подписывает обращение чувашского народа к Сталину, «предает себя антихристу». О. Андрей Хрисанфов был осужден на 10 лет. В 1956 г. он вышел на свободу, в 1957 г. – реабилитирован. После выхода из заключения проживал в д. Апанасово-Темяши [30].

Другой член правления Автокефальной церкви священник Яков Турхан в середине 1920-х гг. сложил с себя сан и занялся литературной деятельностью. Документы, проливающие свет на судьбу основателя чувашской автокефалии о. Василия Краснова, к сожалению, пока еще обнаружить не удалось.

Чувашская интеллигенция, во многом сформировавшаяся благодаря миссионерским и просветительским усилиям православной церкви, в первые послереволюционные годы пыталась продолжать начатое еще до революции движение за создание национальной церкви. Плодом таких

попыток и стала Чувашская автокефальная церковь. По мере усиления позиций советской власти национальное духовенство, немало потрудившееся в свое время на ниве христианского просвещения, стало ощущать свою не востребованность в изменившихся социальных условиях, чем и объясняется постепенный переход автокефалистов на все более консервативные позиции. В 1930-х гг. автокефальные приходы вливаются в истинно-православное движение, связанное с оппозицией курсу митрополита Сергия. К концу 1930-х гг. Чувашская автокефальная церковь прекратила свое существование.

Литература

1. Денисов П.В. Религия и атеизм чувашского народа. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1972. – 477 с.
2. Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1995. – С. 129 – 178; Он же.
3. Берман А. Г. Некоторые материалы по истории движения за национальную церковь в Чувашии в XX в. Доклад обновленческого епископа Даниила (Филимонова) «Патриарх или Синод»// Ученые записки Межнационального гуманитарно-технического института Поволжья.– Чебоксары: МГТИП, 2006. – Т. 11. – С. 155; ГИА ЧР, Ф. 784, Оп. 1, Д. 92, Л. 116 – 136.
4. Там же.
5. Там же. – С. 154.
6. Денисов П.В. Указ. соч. – С. 103.
7. Берман А. Г. Указ. соч. – С. 154.
8. Денисов П.В. Указ. соч. – С. 241.
9. Берман А. Г. Указ. соч. – С. 156.
10. Там же.
11. ГИА ЧР, Ф. 22, Оп.1, Д. 365.
12. Нежный А.И. Допрос патриарха. – М., 1997. Цитата по Интернет-версии -<http://www.krotov.info/spravki/persons/20person/1872uhto.html>
13. Зеленогорский М. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). — М.: Терра, 1991. – С. 208 – 209.
14. Красная Чувашия - № 15. – 18 января 1930 г. – С. 3.
15. Там же.
16. ГИА ЧР, Ф. 22, Оп.1, Д. 365, Л. 1.
17. Там же, Д. 153, Л. 154 – 156.
18. Там же, Ф. 784, Оп. 1, Д. 92, Л. 64.
19. Там же, Л. 50.
20. Там же, Л. 61
21. Там же, Л. 64 – 64об.
22. Красная Чувашия - № 15. – 18 января 1930 г. – С. 3.
23. Там же.
24. Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы в Русской церкви. – Самара: Из-во «Самарский дом печати», 1997. – С. 74; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг./ Сост. М.Е. Губонин. – М.: Из-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. – С. 993
25. Денисов П.В. Указ. соч. – С.312
26. Подробнее о Союзе православной церкви см. мою статью: Церковная оппозиция в Чувашии в конце 1920-х гг.: «Союз православной церкви»// Русская Православная Церковь в мировой и отечественной истории:

- Материалы научно-практической конференции 17 – 19 мая 2006 г. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. пед. университет им. Н.И. Лобачевского, 2006. – С. 182 – 189
27. ГИА ЧР, Ф. 2669, Оп. 3, Д. 3098, Л. 171 об.
28. Состояние антирелигиозной работы в Чувашии. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1931. – С. 15 – 16.
29. ГИА ЧР, Ф. 2669, Оп. 3, Д. 3098, Л. 302.
30. Там же, Д. 331.

А. Я. Петров

НАСЛЕДИЕ И.Я.ЯКОВЛЕВА В ТРУДОВОМ И СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Цель воспитания, по мнению И. Я. Яковлева, заключается в подготовке всесторонне развитого человека, способного улучшить условия жизни народа. Основными задачами воспитания он считал развитие физических и умственных способностей человека, привитие чувства долга перед народом и отечеством, выработку религиозно-нравственных норм, привычки трудиться, умение чередовать умственный труд с физическим и т.д. О воспитании в своей школе Яковлев писал, что она «стремится выработать из своих воспитанников прежде всего хороших людей и хороших граждан, а потом хороших Учителей, так как без высоких нравственных качеств невозможно быть хорошим педагогом» [1].

В семейной жизни складываются социально- биологические, хозяйственно- бытовые, нравственно правовые, психологические и эстетические отношения. Каждая из этих сфер внутри семейной жизни играет важную социальную роль. В семье ребёнок получает первые трудовые навыки, когда участвует в самообслуживании, оказывает помощь старшим в домашнем хозяйстве, делает школьные уроки, играет, помогает организовать досуг и развлечения, учится потреблению различных материальных и духовных благ. Семья во многом влияет на выбор будущей профессии. В семье развивается умение ценить и уважать труд других людей: родителей, родственников, в ней происходит воспитание будущего семьянина.

Следующей важной ступенью в общественном развитии человека И. Я. Яковлев считал воспитание в школе, которое призвано по возможности упорядочить в человеке всё: выработать в нём терпение, аккуратность, отчётливость в выполнении заданной работы, научить беречь вещи, развивать наблюдательность. Направление школы, как и всякого учебного заведения, зависит от цели, которая преследуется учебным заведением, от руководителя, от состава преподавателей и учащихся.

Взгляды выдающегося чувашского педагога- просветителя на воспитание и образование во многом близки к современным, в основе которых лежит идея всестороннего развития человека. Многие

педагогические опыты и идеи вполне применимы и в наши дни, ибо воспитание современного человека невозможно без использования наследия прошлого.

Система просвещения, разработанная И.Я.Яковлевым, включала в себя первоначальное обучение детей на родном языке в первых двух классах с переходом в дальнейшем на двуязычное обучение (на русском и родном языках), затем четырёхгодичный срок обучения в начальных и шестилетний - в двухклассных училищах. Подготовка учителей для национальных школ главным образом осуществлялось из представителей коренной национальности. В яковлевской системе просвещения придавалось большое значение трудовому обучению и воспитанию учащихся.

Актуальной для современных школ является идея Ивана Яковлевича о соединении учебного процесса с трудом в мастерских и на пришкольном огороде. Труд И.Я.Яковлев считал важнейшим условием правильного воспитания учащихся. «В основу всей жизнедеятельности задуманной мной школы, - писал он, - я убеждённо решил заложить труд физический и умственный, обратив это заведение главным образом в демократически- трудовое» [2].

Практические занятия по сельскому хозяйству и его отраслям состояли в том, чтобы каждый воспитанник по окончании курса проходил все виды труда.

Зная трудовые, этико-эстетические традиции чувашского народа, И.Я.Яковлевич особую роль отводил занятиям по трудовому обучению. На них он использовал всё положительное из традиционной культуры воспитания. При определении содержания учебных занятий Иван Яковлевич учитывал особенности этнической культуры в обычаях, традициях, фольклоре, прикладном искусстве, приобщал учащихся через народную культуру, этноэстетику к общенациональным ценностям.

Работа по ручному труду была направлена на приобретение разнообразных практических навыков. Переплетное дело было введено в программу учебных занятий по трудовому воспитанию с целью сохранения главного богатства школы – книг. Затем эти умения пригодились бы и для создания своих книг и учебников. Мальчики работали в мастерских, их задача ручного труда состояла в том, чтобы «в мастерской научались владеть инструментом, и многие достигали значительного искусства в токарном и столярном ремёслах» [3]. Девочки под руководством Е.А.Яковлевой и других учительниц учились вязать крючком и на спицах, вышивать в традициях чувашской вышивки, овладевали навыками кройки и шитья. Эти умения пригодились бы в дальнейшей педагогической деятельности, когда в школе учительницы смогли бы сами организовывать подобное обучение девочек.

Одним из факторов этноэстетики в традиционной культуре воспитания Иван Яковлевич считал умелое использование в педагогическом процессе узоров национальной вышивки, праздничного

костюма, женских и девичьих украшений. Поэтому воспитанники школы свободно ходили на занятия в национальной одежде, использовали её на различных внеклассных мероприятиях. С большим воодушевлением девочки изготавливали девичьи и женские наряды на уроках рукоделия.

МОУ «Сеспельская СОШ» свято придерживается заветов И. Я. Яковлева в трудовом воспитании подрастающего поколения. Весь уклад жизни в школе базируется на активной трудовой деятельности школьников (учебный, общественнополезный, производственный труд и т.п.). Воспитание трудолюбия – сложное дело, оно немыслимо без систематической, тесно связанной с трудом закалкой школьников. Жизнь по новому режиму создает условия естественного приобщения к труду. Для осуществления разнообразной деятельности, работы кружков, организации интересного развивающего досуга нам требуется большое количество настольных игр, музыкальных инструментов, а также телевизоры, магнитофоны, проигрыватели, научно-популярная литература, ИКТ и др. Мы проводим массовые мероприятия, экскурсии, посещаем кино, театры, награждаем победителей конкурсов, олимпиад, приглашаем гостей и т.д. Кроме того, школьники получают удешевленное питание. На все это требуются немалые средства, которые должна изыскать школа помимо бюджетных средств. Разумеется, могут помочь шефы. Но мы нашли наиболее педагогически эффективный путь: не просто покрыть эти расходы, но и, главное, включить детей и подростков в активный общественнополезный труд, в том числе и на хозрасчетной основе.

В школе в 1984 году организовано подсобное хозяйство. Площадь земельного участка подсобного хозяйства составляет 10 га, на которых ежегодно выращиваются зерновые культуры, многолетние травы и различные овощи. С этого же времени функционирует микроферма, где содержатся КРС, бычки, свиньи, лошади, птица.

В школе также имеется теплица, построенная силами учащихся на уроках производительного труда.

Школьное лесничество функционирует с 1982 года. От деятельности школьного лесничества школа получает определенный доход: за работу по посадке и уходу за саженцами, сбору и сдачей семян Канашское лесничество рассчитывается со школой строительными материалами, которые идут на капитальный ремонт строений подсобного хозяйства.

В Сеспельской СОШ также имеется учебно-опытный участок площадью в 1,5 га земли. Все лето учащиеся работают на участке согласно графику. Учебно-опытный участок разделен на отдельные сектора по классам, где выращиваются различные овощи, цветочные и плодово-ягодные культуры. На участке проводятся различные опыты согласно школьной программе. Доход, полученный от работы учащихся на учебно-опытном участке, идет на удешевление питания школьников.

В школе большое внимание уделяется художественно-трудовому воспитанию. На уроках технологии мальчики работают в мастерских, где

получают навыки работы на различных станках. В старшем звене изучают трактор и сельхозмашины. Девочки занимаются домоводством, где учатся вязать крючком и на спицах, вышивать в традициях чувашской вышивки, овладевать навыками кройки и шитья. На кружке «Умелые руки» девочки постигают азы национальной вышивки, изготовления праздничного костюма, женских и девичьих головных уборов. Члены кружка постоянно участвуют на различных выставках на территории сельского поселения и на районных мероприятиях, например, таких, как «Акатуй».

Многие поделки учащиеся дарят воспитанникам детского сада «Подснежник», а также ветеранам Дома престарелых при Сеспельском сельском поселении.

Работа на подсобном хозяйстве, на пришкольном учебно-опытном участке, в учебных мастерских, на занятиях кружков в тесном контакте с семьей прививает учащимся любовь к труду, развивает чувство коллективизма, ответственность за порученное дело и конечный результат. Дети учатся готовить почву и семена к посеву, определять нормы и сроки внесения минеральных удобрений под различные сельхозкультуры, ухаживать за посевами, ставить опыты, определять доход, полученный от выращивания различных культур. Также работа на микроферме прививает любовь к животным. Уход за зелеными насаждениями и цветочными культурами на территории Мемориального комплекса «Родина М. Сеспеля» прививает учащимся чувство эстетики.

Следует отметить, что сфера производства является вспомогательным, дополнительным направлением в деятельности школы. Мы отдаем отчет, что его можно вести интенсивно, но в меру своих возможностей. Дирекция, педагогический коллектив нашей школы, отдавая приоритет учебно-воспитательному процессу, совершенствованию педагогического мастерства, рассматривают его как подспорье в преодолении сложившихся финансово-хозяйственных трудностей, в создании благоприятных условий для нормальной учебы школьников и плодотворной работы педагогов. Вместе с тем ведение подсобного хозяйства и школьного предпринимательства является важным каналом трудового воспитания и подготовки детей к жизни.

Чему же должны мы учиться у И. Я. Яковлева? Прежде всего, укреплению связи обучения с жизнью (учебу и труд он считал «альфой» и «омегой» подготовки молодых к жизни). Необходимо использовать опыт великого педагога, в частности, его советы: учите воспитанников быть честными, правдивыми, трудолюбивыми. Старайтесь всегда быть с народом, помогайте ему советом, своим добрым примером.

Литература

1. Краснов Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н. Г. Краснов. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. - 416 с.
2. Дело его жизни. - Чебоксары: Чебоксарский институт экономики и менеджмента СПбГТУ, 2003. - 238 с.

3. Яковлев И. Я. Становление системы образования чувашского народа/ сост.Л. П. Кураков, Н.Г.Краснов, Г. Н. Плечов.- Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2004.-454 с.

В. Алексеев

ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Вечная проблема общества - проблема власти. Природа ее двойственна: с одной стороны, государство не может существовать без власти, и в этом плане власть – «слуга общества». Но, с другой стороны, всякая власть стремится к абсолютизации. И если этой тенденции нет, нет обратной связи со стороны общества, общество вполне может стать слугой власти.

Для устойчивости общества, являющегося объектом системы автоматического регулирования, любое управляющее воздействие должно компенсироваться обратной отрицательной или положительной связью. С одной стороны, если нет адекватной обратной связи и политическая власть не контролируется со стороны общества, даже разделение властей становится не более чем фикцией. (Опыт СССР и других социалистических стран для нас самый близкий, но далеко не единственный. Не менее поучителен в данном случае и опыт латиноамериканских антидемократических режимов). Неконтролируемая власть при отсутствии обратной связи становится абсолютной. И противопоставить государству можно лишь гражданское общество с высокой гражданской активностью большей части граждан на благо самим себе. Это высокий социальный, экономический, политический, моральный статус членов зрелого гражданского общества. С другой стороны, если избранные самим населением органы власти не способны справляться с функциями эффективного управления, превалирует не на уровне муниципалитета, а на уровне всего государства неконтролируемая обратная связь над управляющим воздействием органов власти, то это может привести к хаосу, социальным конфликтам, перерастающим или в революцию, или в гражданскую войну.

По сути, становление гражданского общества следует считать целью проводимых в России реформ. Только оно станет единственным гарантом необратимости демократических преобразований и устойчивого развития России. К сожалению, гражданское общество не может быть создано директивным порядком, учреждено законом или указом. Оно должно стать образом жизни и стилем мышления подавляющей части общества, оно "в головах людей", оно в высокой правовой, политической культуре и культуре общения.

Российское государство может и должно содействовать становлению гражданского общества. Существует два направления для такой деятельности: создание необходимой законодательной базы, обеспечивающей функционирование всех демократических институтов, скорейшее превращение России в правовое государство, и широкая просветительская деятельность. Остальное зависит от нашей с вами гражданской активности.

Мудрые политики отлично осознают необходимость тесного взаимодействия власти с обществом для обеспечения успеха в решении проблем молодежной политики и образования, местного самоуправления и местных сообществ, прав человека и здоровья населения, отношения бизнеса с властью и некоммерческими организациями. Взять чуму 20 - го века - СПИД: в мире более 65 миллионов больных, из которых 25 ушли из нашего мира. Темпы развития наркомании и СПИД как в России, так и в нашей республике должны бы всех «отрезвить» и сплотить все общества на борьбу с этой чумой. Госаппарату одному без поддержки гражданского общества никак не справиться не только с наркоманией, но и с задачами возрождения спорта и физкультуры, с социальным и моральным кризисом, с нищетой. Только при достижении полноценно гармоничных отношений с гражданским обществом государство может освободиться от несвойственных ему функций.

Ждут незамедлительного совместного рассмотрения следующие аспекты:

1. Принятие правил поведения, способствующих интеграции усилий нашего общества в сферах экономики, социальной жизни и охраны окружающей среды.

2. Улучшение взаимодействия инфраструктуры на местном и транснациональных уровнях при неременном сохранении автономности действий и решений субъектов экономики в связи с мощным процессом глобализации мировой экономики.

3. Использование всех новых форм партнерства между гражданским обществом, государством и предприятиями в преодолении привычной формулы «государственное - частное», ограничивающей экономическое развитие страны.

Но наличие сотен общественных объединений - еще не свидетельство гражданского общества. Гражданское общество - это отношения граждан как участников рыночных отношений, собственников, партнеров, всевозможных общественных движений (а это творческие союзы, правозащитные организации, церковь, потребительские союзы). Это система внесударственных общественных отношений и институтов, дающая возможность реализовать свои гражданские права и выражающая разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества. Степень независимости институтов гражданского общества (некоммерческие организации (НКО), средства массовой информации (СМИ), политические партии, семья, спортивные

федерации, клубы по интересам, церковь) от государств, демократичности общественно-политической системы оказывает решающее влияние на характер и распределение власти в обществе.

Гражданское общество не обладает властью, но все равно соединено с государством целым рядом обратных связей, и вместе они составляют две части единого общественного организма. Само гражданское общество порождает государство, без государства гражданское общество не сможет нормально функционировать: в нем могут начаться дезинтеграционные процессы распада и острого противостояния разных социальных групп, но и без свободно действующего гражданского общества государство не будет демократическим, станет авторитарным режимом какого-либо толка. Институтами государства являются его глава, правительство, госаппарат. ... От умения, культуры и таланта создавать этот самый инструмент зависит, осуществится или не осуществится провозглашенный лидером политический курс. Пока не будет эффективно работающего госаппарата, в стране не завершится никакая реформа-революция. О том, есть ли необходимый аппарат, можно судить по тому, как соблюдаются и осуществляются принятые законы. Государство, осуществляющее управленческие и посреднические функции в общественной жизни, не может не соприкасаться с гражданскими ценностями и институтами, т.к. последние через горизонтальные связи как бы охватывают все общественные отношения. В идеале развитое гражданское общество создает все условия для свободных межличностных отношений, для удовлетворения потребностей граждан.

Гражданское общество - это сложная внутренняя структура с горизонтальными невластными связями, верхний уровень которой определяется выбором, политическими и культурными различиями групп по интересам (творческие союзы, землячества, культурно-общественные центры, политические партии, имеющие политические цели и амбиции). Медленное становление многопартийной системы не говорит о том, что в России нет перспектив развития гражданского общества (ГО): темпы его формирования зависят от мер повышения культурного уровня, приобретения управленческих навыков в суждениях о важных общественно-государственных проблемах - возможности выражения своей политической воли и своей политической культуры. Граждане через институты ГО будут брать на себя больше функций государственной власти, и переходить к самоуправлению. Есть телевидение, Интернет и другие новые информационные коммуникации, с помощью которых можно глубже познакомиться с проблемами глобализации и борьбы с глобализацией. Проходящие в последнее время межрегиональные конференции «Электронное правительство» - это перспективный взгляд на тему государственного управления, так как в рамках проекта простые россияне могут если и не принимать решения за народных избранников, то, по крайней мере, оперативно доводить свои

мнения до чиновников. И это не утопия, если сегодня 4 миллиона россиян пользуются услугами Интернета, а к 2010 году это число составит 26 миллионов. Очевидно и зарождение, правда, пока еще узкого слоя нового среднего класса (это всевозможные менеджеры, высококвалифицированные специалисты, умственно склонные не к политической и некоммерческой деятельности, представители ИТР, которые оказались востребованными в отдельных отраслях народного хозяйства). Последние социологические опросы показывают, что россияне в последние годы более переориентировались на молодежь и интеллигенцию. У последней есть знания, и она способна приложить их в различных отраслях.

Сегодняшние отношения власти как с крупным капиталом (ее часто отождествляют с олигархами), так и с малым бизнесом, более многочисленным и более привязанным к родной Земле, нельзя назвать дружественными и конструктивными.

Несмотря на множество заверений власти в последние 12 лет и тонны исписанных нормативных актов и протоколов всевозможных форумов власти с предпринимателями малый бизнес до сих пор в роли пасынка у российских властей.

Представители крупного капитала России далеко не патриотичны, многих из них не волнует судьба нашей Отчизны, будущего нашего производства и науки, многие при любом дуновении политического ветра уедут из страны, как в 1996-2000 годы. (Гусинский в Израиль, Кивелиди в Грузию, многие в Англию, Испанию, Прибалтику). Отдельные акции и податки олигархов нельзя принимать всерьез. Для всех очевидно, что размер банковских счетов своего бизнеса их интересует намного больше, чем завтрашний день России и россиян. Это откровенно продемонстрировал Роман Абрамович, покупая футбольный клуб «Челси», Гусинский – восполняя пенсионный фонд Израиля. Слишком СМИ преувеличивают их потенциал предприимчивости - если дать им равные возможности начать бизнес «с нуля» без поддержки правительства, банков и Запада, завтра их не будет слышно...

Одной из основных причин сегодняшнего кризиса отношений власти и бизнеса являются последствия приватизации под руководством Чубайса, когда в стране в ходе девальвации рубля свободные деньги для захвата предприятий по бросовым ценам остались только у представителей серого капитала и криминалитета и у персон, представляющих ТНК. И никто в России не проверял происхождение денег у персон, захватывающих заводы, банки, недра... В итоге такой нелегитимной приватизации большинство россиян стали нищими. По этому поводу мэр Москвы Ю. Лужков заявил: «...эти люди вовсе не давали согласия передать свою долю общенародного согласия за стоимость двух килограммов колбасы. Те, кто их обогнал, воспользовались распределительными рычагами прежней советской системы, а вовсе не принципами свободной, честной конкуренции».

Крупными предпринимателями стали в основном представители партийной, комсомольской и хозяйственной советской элиты. Нелегитимность их частной собственности, полученной при отстранении большинства россиян, как от процесса приватизации, так и от участия в создании новой экономики, не имеет ничего общего с настоящей рыночной экономикой. Нелегитимная собственность неминуемо ведет и к нелегитимности политической власти, основанной на нелегальном капитале.

Продолжающееся по сей день недружественное поглощение предприятий и захват малого бизнеса надо срочно остановить, иначе страна превратится в пороховую бочку.

И до этого захватывали и покупали депутатские места в Госдуме России и в представительных органах власти, расставляли своих людей в органах исполнительной власти и суда как, например, ОПГ «Уралмаш», официально зарегистрированная в Свердловске. Они не только подавляли конструктивно и патриотически-настроенных политиков, но и истребляли физически неугодных себе.

Именно приватизация по Чубайсу привела к бурному всплеску преступности в стране, повальной коррупции. Персонам, захватившим на халяву огромные куски общенародного пирога, нужно было откупаться от возможных проверок, уплаты налогов, чистить биографию.... Тем более захватывали предприятия они не для подъема и развития, и не для реконструкции, а просто для перепродажи...

Всевозможная поддержка малого бизнеса со стороны власти должна быть возведена в ранг приоритетной задачи власти для укрепления государственности.

Развитие технопарков и инновационно - технологических центров (ИТЦ) позволит вовлечь в малый инновационный бизнес огромный потенциал вузовской науки под патронажем государства. Необходимая поддержка технических вузов и творческой студенческой молодежи.

Трансферт разработок между регионами позволит ускорить внедрение перспективных и апробированных разработок технических центров России в отсталых регионах, одновременно подтягивая уровень их экономики, сдерживая все более возрастающую дифференциацию между богатыми и депрессивными регионами, являющуюся своего рода угрозой стабильности.

Прекращение поглощения малого бизнеса и дальнейшей концентрации капитала в руках узкого круга олигархов повысит политическую стабильность в обществе. Ввод земельной ренты на природные ресурсы остановит варварское отношение к высасыванию природных ресурсов и массовый вывод средств от их распродажи в другие страны.

В отдельных случаях локальные социальные конфликты могут разрядить народные предприятия, основанные на коллективной собственности самих работников.

Нужна защита предпринимателей от рэкета, как государственного, так и криминального, произвола чиновников, злоупотребления властью со стороны налоговых и правоохранительных органов, недобросовестной конкуренции и монополистов, разработка программы помощи малым и средним предприятиям.

Надо срочно для налаживания отношений власти с бизнесом укреплять Союзы предпринимателей представителями малого бизнеса, рассмотреть возможности передачи отдельных предприятий транспорта и ЖКХ малому бизнесу - очевиден успех малого бизнеса в разрешении многолетних проблем городского и междугороднего транспорта.

Стране нужны отлаженная система взаимоотношений власти с бизнесом, наукой и образованием на законодательной основе и на системе долгосрочного образования. Требуются прогнозы инвестиционно-инновационного развития на ближайшие несколько десятилетий - это необходимо для разработки как долгосрочной стратегии инновационного прорыва России до 2030 года, так и десятка базовых программ государственного уровня и федеральных округов. Это послужит ориентиром как для предпринимателей и российского бизнеса, так и для потенциальных инвесторов. Прорыв в отдельных направлениях науки и технологий изменит отношения между обществом и бизнесом в России, наука и образование перестанут быть пасынками, они станут инкубатором нового слоя предпринимателей будущей России.

Национальная и стратегическая безопасность страны требуют безотлагательного решения вышеперечисленных проблем на самом высоком уровне.

Гражданское общество - единственный гарант необратимости демократических преобразований и устойчивого развития России. Демократия - это способ существования общества, позволяющий реализовывать основные права и свободы Человека. Самый надежный фундамент демократии - это настоящее гражданское общество. Далее это совокупность механизмов, позволяющих обществу отбирать путем выборов людей, способных и необходимых для государственной деятельности, начиная с президента, держать под контролем эту деятельность, в том числе нанимаемых чиновников. Только при соблюдении этих условий в обществе создается здоровая нравственная обстановка. Неконтролируемая власть при отсутствии организованной обратной связи становится абсолютной. И противопоставить государству можно лишь гражданское общество с высокой гражданской активностью большей части граждан на благо самим себе. Госаппарату одному без поддержки гражданского общества никак не справиться не только с наркоманией, но и с задачами возрождения спорта и физкультуры, с социальным и моральным кризисом, с нищетой. Только при достижении полноценно гармоничных отношений с гражданским обществом государство может освободиться от несвойственных ему функций.

Будущее России за гражданским обществом, самостоятельным, инициативным и самодостаточным, иначе есть риск остаться в 20 - м веке на обочине истории. И ни одна реформа не даст ожидаемых положительных результатов, если не будет востребована и поддержана обществом.

1. Алексеев, В. А. Россия на перепутье / В. А. Алексеев. - Чебоксары, 1999 г. - 152 с.
2. Гершунский, Б.С. Гражданское общество: Проблемы становления и развития в России / Б. С. Гершунский. – М.: Пед. общество России, 2001 г. - 460 с.
3. Национальная безопасность России: Проблемы и решения. Информационно-аналитический бюллетень №40.-М.: Клуб «Реалисты», 2003 г. -164 с.

А. Н. Евдокимова

Чувашский государственный университет им.
И.Н.Ульянова, г. Чебоксары

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Органы управления Русской православной церкви, сформированные на территории Казанской епархии, в целом повторяли подобные учреждения, созданные в других областях государства.

Формирование консисторий в России началось указом 1744 г., фактически в некоторых епархиях еще раньше, например, в Казанской – в 1739 году. С течением времени круг дел, подконтрольных духовной консистории, существенно расширился, и свою законченную форму это региональное церковное учреждение обрело с принятием Устава духовных консисторий 1841 года. В составе консистории определялось присутствие в составе 5-7 его членов: архиерей, настоятели крупных монастырей и кафедральных соборов, имеющие высокий образовательный уровень и большой опыт деятельности, а также ректор духовной академии или семинарии [1].

Сфера компетенции консистории была чрезвычайно широкой: это и надзор за соблюдением «истин православной церкви» населением, контроль за раскольниками и иноверцами, семейно-брачные дела, ведение церковных книг. Большое внимание уделено богослужению, сооружению новых церквей и реконструкции ветхих, закреплены определенные Духовным регламентом 1721 г. нормы поведения и все возможные наказания за любые проступки духовенства, установлены правила ведения церковно-монастырского хозяйства, показаны возможные направления сотрудничества с гражданскими властями.

Все вопросы в духовной консистории рассматривались и решались коллегиально. В среднем присутствующие рассматривали за день 3-4 дела: заявления духовных и светских лиц по обвинению в оскорблении, долговые споры, прошения о переводе духовных лиц. Одновременно присутствующие принимали рапорты священников с мест с представленной церковной суммой, решали вопрос о вступлении в повторный брак светских лиц, изучали распоряжения Святейшего Синода. Наиболее запутанные дела, связанные с преступлениями и

проступками духовных лиц, откладывались до выяснения всех его обстоятельств, и с момента совершения проступка священно- и церковнослужителем до заключения вердикта судей проходило несколько лет.

Канцелярские служащие консистории собирали сведения о вакантных местах в епархии и возможных кандидатах на них, наводили справки о желающих поступить в монашество, раздавали по приходам бланки метрических книг, духовных и клировых ведомостей, составляли различные перечневые ведомости для последующей отправки в Синод.

К 80-м гг. XVIII в. в Казанской епархии действовало 20 духовных правлений, подконтрольных консистории; к середине XIX в. их число сократилось до 5 в связи с их упразднением и открытием епархии в восточных губерниях. В ходе реализации губернской реформы 1775 г. образовались новые уезды. Духовные правления в Казанской епархии появились позже консистории. Плохая сохранность источников не позволяет в достаточно полной мере выявить время их образования, но первое упоминание о Чебоксарском духовном правлении относится к 1764 г., Курмышском – к 1754 г., Козьмодемьянском – к 1744 году.

Большое количество духовных правлений, ведению которых подлежали целые уезды, затрудняло их функционирование. В 80-90 -е гг. XVIII в. в истории деятельности духовных правлений наблюдается некоторая запутанность: связи одного правления с светскими уездными учреждениями затруднились, т.к. ведомство одного правления разбивалось на два уезда; кроме того, негативным явлением было то, что приходы одного и того же уезда могли подлежать ведению двух правлений. На протяжении всего XVIII в. наблюдается реорганизация правлений, и к началу 80-х гг. XVIII в. Чебоксарское духовное правление контролировало 81 приход в разных уездах [2].

Расстояние от церкви до правления колебалось в пределах 5-80 верст. Вероятно, дальность расстояния заставила церковные власти причислить ряд приходов к Козьмодемьянскому и Свияжскому духовным правлениям. По состоянию на 1784 г. в Чебоксарском заказе было уже 53 прихода. В 1790 г. здесь числилось 50 приходов: в с. Илларионово Чебоксарского уезда церковь сгорела, села Хозяево и Алгаши отошли к Курмышскому духовному правлению. Отсутствие материала не позволяет ответить на вопрос, к какому духовному правлению (Свияжскому, Курмышскому или Козьмодемьянскому), или непосредственно консистории, подчинялись многие приходы Чебоксарского и Цивильского уездов, о существовании которых в конце XVIII в. достоверно известно.

Еще сложнее обстоит дело с рядом приходов Ядринского уезда. Применительно к 1784-1786 гг. источники показывают, что три храма г. Ядрина и 11 приходов уезда находились в ведении «Нижегородской епархии Казанского наместничества Курмышского духовного правления» [3]. Можно сделать предположение, что после проведения в жизнь

административно-территориальной реформы 1775-1781 гг. еще в течение нескольких лет приходы продолжали управляться прежними духовными заказчиками.

Окончательная реорганизация духовных правлений состоялась в 1791-1792 гг.: в Чебоксарском духовном правлении значатся приходы двух уездов, Чебоксарского и Цивильского, но по-прежнему еще 2-3 года, вероятно, по привычке, часть дел, касающихся приходов Козьмодемьянского и Ядринского уездов, рассматривалась в г. Чебоксары. Оба духовных правления сотрудничали в некоторых вопросах, особенно если дело касалось провинившихся священно- и церковнослужителей и тех из них, кто выступал в качестве свидетеля.

В Козьмодемьянском духовном правлении с 1791 г. числилось 5 церквей г. Козьмодемьянска и 20 – его уезда, 4 храма г. Ядрина и 27–сельских.

Отдаленное расстояние приходских сел вынуждало местные причты обращаться в консисторию с просьбой причислить приход к ближайшему правлению: например, в 1829 г. причт с. Чутеево Цивильского уезда, расположенный от г. Чебоксары в 96 верстах, пожелал в своем прошении перейти в ведомство Свяжского правления, которое находилось от прихода в 55 верстах. Казанская консистория, рассмотрев дело, пришла к выводу, что дальность расстояния и весеннее половодье р. Цивиль не являются серьезным основанием для подобного решения [4], но для более оперативной доставки причту распоряжений церковной власти и сбора сведений о прихожанах для последующей обработки их в консистории было бы предпочтительнее сократить время поездок, чтобы сосредоточиться на пастырской деятельности.

Штат духовного правления, утвержденный в 1797 г., был невелик, его присутствие составляли назначаемые консисторией протоиереи, игумены ближайших монастырей; в помощь им назначались 2-3 приказных служителя. В компетенцию духовного правления по указу 1825 г. входило следующее: доведение до сведения приходского духовенства предписаний Синода и епархиальных властей, наблюдение за точным их исполнением, разрешение споров между священно- и церковнослужителями, производство на месте «следствия по преступлениям и проступкам», а по его окончании – представление в консисторию результатов следствия. Духовное правление принимало с мест метрические и исповедные книги и финансовую документацию, проверяло их и составляло ведомости, которые уходили в консисторию; по церковным делам имело «сношения со светскими уездными учреждениями». За свою деятельность духовные управители не получали вознаграждения, в отличие от канцелярских служащих, т.к. имели право на доходы от своих мест.

Также духовное правление вызывало к себе учеников духовно-учебных заведений, находящихся либо на учебе в духовном училище, либо на каникулах у родителей, для освидетельствования их знаний. В

обязанности духовных правителей входило выискивать учащих духовно-учебных заведений, которые задержались в родительском доме по тем или иным причинам и не явились вовремя на занятия, и штрафовать провинившихся священно- и церковнослужителей.

Власть духовных правителей была чрезвычайно широкой, особенно на первоначальном этапе функционирования правлений, когда еще не было специальных инструкций для регламентации их деятельности. В 1783 г. в Козьмодемьянском духовном правлении зафиксирован случай злоупотребления духовных заказчиков своей властью: они «наказывали телесно церковнослужителей и жен, а священнослужителей сажали на цепь, держали их в железзах и колодках, что для священнического чина поносно», хотя ранее правители заявляли, что никаких «колодников в правлении нет».

Подсудимые могли требовать переноса рассмотрения их дела из ведения правления, которому они обычно подчинялись, в другое духовное правление с целью предотвратить субъективный фактор: назначенная на должность просвирни поповская вдова с. Оточево Ядринского уезда М. Михайлова в своей жалобе архиерею показала, что местный причт не допускает ее до исправления своих функций. Козьмодемьянское правление по указанному факту стало производить следствие, однако, как оказалось, некоторые духовные лица находились в родстве с членами правления, поэтому дело перевели в Чебоксарское духовное правление [5].

С 1840 г. в России начался процесс ликвидации духовных правлений; средства, выделяемые прежде на содержание правлений, стали направляться на усиление штатов консисторий. В 1852 г. упразднены Царевококшайское и Лаишевское правления Казанской епархии, Курмышское духовное правление Симбирской епархии, в 1853 г. – Козьмодемьянское и Свияжское. Указом Синода в декабре 1853 г. в Чебоксарах было открыто викариатство «для вспомоществования местным архиереям в управлении епархиальных дел». Но викарный епископ, одновременно являясь настоятелем Казанского Кизического монастыря и постоянно проживая в Казани, редко посещал чувашские селения, во всяком случае, о его конкретной практической деятельности применительно к изучаемому периоду не сохранилось известий.

После ликвидации Козьмодемьянского духовного правления Ядринский и Козьмодемьянский уезды в административно-церковном отношении стали подчиняться Чебоксарскому правлению: приходы и духовенство Цивильского – непосредственно Казанской духовной консистории. В декабре 1860 г. вышел указ и об упразднении Чебоксарского духовного правления [6]. Так, с середины XIX в. приходское духовенство стало напрямую подчиняться духовной консистории через благочинных священников, являвшихся низшим звеном церковного управления.

Институт благочинных священников, выполнявших не только религиозные, но в большей степени административные функции, восходит к поповским старостам и десятским времен Стоглава. В Казанской епархии длительное время, по замечанию архиепископа Казанского Антония (1782-1785), совершившего поездку по селениям, во многих заказах не было лиц «для попечения о церквях и священно- и церковнослужителях». Поэтому консистория рекомендовала ускорить введение должности благочинного для «наблюдения за чистотой в церкви, опрятностью священно- и церковнослужителей» и доставки «церковной документации к подписанию в духовное правление».

Подразделения епархии – прежние десятины – стали называться благочинными округами, их формирование на территории уездов с чувашским населением Казанской епархии в основном завершилось в 80-е гг. XVIII века.

Первоначально имелось в виду, что благочинные будут избираться из местных священников, «достойного жизни, жития трезвого и честного», но очень скоро выборность заменилась назначением по представлению епархиального архиерея. Для управления и контроля над монастырями также назначались благочинные, вся их деятельность регламентировалась специальными инструкциями, которые впервые начали составляться в 1775 г, а в начале XIX в. Были скорректированы и дополнены.

Деятельность монастыря и повседневная жизнь монахов являлась объектом пристального внимания благочинного, должность которого длительное время занимал архимандрит Чебоксарского Троицкого монастыря Самуил. Под его управлением находилось три монастыря: Чебоксарский Троицкий, Цивильский Тихвинский и Царевококшайская Мироносицкая пустынь, находившаяся от Чебоксар в 117 верстах. Инструкция благочинному монастырей 1828 г. определяла ему широкий круг обязанностей. В сферу его компетенции входило наблюдение за богослужением в монастырских храмах. Материальные ценности, имущество и церковная документация также являлись объектом попечения благочинного. С 1830 г. благочинный трех монастырей одновременно являлся миссионером. Миссионерская деятельность среди языческого и новокрещеного чувашского и марийского народов требовала специального богословского образования, опыта борьбы с «суевериями», доверия со стороны церковных властей. Всем этим архимандрит Самуил обладал в полной мере и на закате своей жизни имел несколько наград и поощрений от властей.

Благочинные священники были облечены громадной административной властью над клиром. Резиденции благочинных находились в тех селах или городах, приходы которых они возглавляли, при этом границы благочиний могли меняться в случае, если благочинный перемещался в другой уезд, переставал им быть по каким-либо причинам. В таком случае главой округа становился наиболее

опытный священник данной местности, даже если его приход находился в другом селе – соответственно, центр благочиния менялся. Некоторые приходы могли также перемещаться в соседние округа для более оперативного управления.

Как правило, должность благочинного была пожизненной при условии отсутствия взысканий. Расстояние от центра округа до самого дальнего прихода не превышало 30 км, в редких случаях составляло более 50 км (например, с. Тюрлема и с. Аттиково от с. Сундырь Чебоксарского уезда) [7]. Окружное духовенство было обязано оплачивать работу и поездки благочинных, хотя последним внушалось, что за свой труд они не должны были брать денег. Действовали определенные негласные платежи с духовенства, приуроченные на конец года, к подаче церковной документации, но размеры этих платежей источники не сохранили.

С течением времени права благочинного по отношению к духовенству расширялись. Священно- и церковнослужители должны были оказывать благочинным всяческое почтение; встретив его у церкви, без его разрешения при нем не садились. Во время объезда приходов причты были обязаны предоставлять подводы для поездок начальствующего лица. Без его позволения они не могли отлучаться от прихода на расстояние более 15 км, в случае отъезда на расстояние более 30 км причту вообще требовалось разрешение гражданского начальства. Зорко благочинные обязаны были наблюдать за поведением и нравами клира, всячески бороться с нетрезвым образом жизни. В г. Цивильске в 1797 г. благочинный Иван Кафаров был лишен этой должности «навечно» за неправильное ведение церковной документации и пьянство, однако после пройденного времени «покаяния» в Чебоксарской Благовещенской церкви он был направлен в Тетюшский уезд, где продолжил деятельность в прежней должности.

Деятельность благочинного была всегда на виду. По прибытии в приходскую церковь благочинный по очереди опрашивал членов причта о делах в приходе. У клира он выяснял, как делятся церковные доходы, ведется ли служба по уставу, не отлучаются ли члены причта от прихода без необходимости, «не упивается ли кто-то и есть ли другие соблазны». Далее начинался осмотр церковной документации и храма. Собственные наблюдения благочинного должны включать следующее: «хранятся ли божественные места в покое, чистоте», состояние утвари, ризницы и жилищ, ежедневно ли совершаются службы, «нет ли суеверий, ложных чудес», численность крестившихся в текущем году. После обозрения приходов каждые полгода все свои наблюдения благочинные складывали в рапорт в духовные правления. Через благочинного священнослужители могли сообщать епархиальному начальству о собственных нуждах, особенно касательно земли, материального обеспечения и необходимости ремонта церкви [8].

Благочинный составлял отчет по приходам дважды в год, но длительное время сухие цифры их отчетов не отражали реальное состояние приходской жизни. Сами благочинные считали достаточным составить цифровой отчет, где ни слова не говорилось об эффективности приходских школ и деятельности приходских священников на уровне христианского просвещения, часто они скрывали случаи мздоимства с прихожан клириками, иногда не обращали внимания на их аморальное поведение, т.к. либо находились в родстве с подобными лицами, либо не желали отягощать свою деятельность излишней перепиской с духовным правлением или консисторией по каждому такому случаю. Вполне вероятно, что и сами благочинные имели за душой грехи, о которых местные священно- и церковнослужители знали. Архиепископ Казанский Григорий обязал благочинных священников докладывать архиерею о всех «худых поступках своего округа», поскольку «виновные совершенно не исправляются в своих поступках, а только закосневают в зле», чего нельзя было допустить в условиях отпадения нерусских народов Среднего Поволжья в язычество или ислам.

В случае споров между прихожанами и причтом или между членами причта благочинный должен был вмешаться и решить, как поступить дальше: направить дело в светский суд или консисторию, либо завершить миром.

С 1791 г. в каждом округе из числа белого духовенства избирался «депутат с духовной стороны», который обязан был присутствовать при разборе дел, где замешаны в той или иной мере лица духовного звания. Депутаты не могли занимать никаких должностей, чтобы не обременять их, иначе им сложно будет исполнять свои функции. Но исключения из этого правила встречаются: духовный депутат священник Архангельской церкви г. Чебоксары С.В. Богородицкий одновременно являлся в 40-50-е гг. XIX в. членом оспенного комитета, с 1849 г. – присутствующим духовного правления [9]. Нарушение постановления о депутатах на практике можно объяснить отсутствием других достойных кандидатов на выполнение общественно полезных функций.

Длительное время не существовало четкой нормы вознаграждения от причтов за труд благочинного, что формировало базу для взяточничества. Ведь очень часто во многих случаях он по отношению к духовенству был строг и взыскателен, хотя сам мог иметь провинности; за свои пороки духовенство давало взятки благочинному – он смотрел на них сквозь пальцы. Вознаграждение им платили причты подконтрольных приходоу по установленным между ними договорам, и оно составляло от 6 до 15 руб. в зависимости от материального благосостояния прихода и класса церкви. Важно отметить, что все благочинные, зафиксированные в источниках, имели награды; кроме своих непосредственных обязанностей, они осуществляли общественные функции.

Таким образом, благочинные священники – это некая промежуточная социальная прослойка между чиновниками и приходским

духовенством, занимающая важное место в системе церковно-административного управления в уездах и формирующаяся из числа наиболее опытных и усердных священников. Роль благочинных в течение XIX в. как во властных структурах, так и в общественной жизни существенно повысилась, а их нравственность и образованность значительно усовершенствовались. Быть благочинным в обществе – это значит иметь высокий социальный статус, иметь возможность влиять на судьбы рядовых священнослужителей, поэтому благочинные были заинтересованы в сохранении своего преимущественного положения среди приходского духовенства.

Литература

1. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Елизаветы Петровны. (ПСПиР) – Серия 2. – Т. 2. – СПб., 1907. – № 667; Устав духовных консисторий. – СПб., 1841. – Ст. 280-282.
2. Бердников, И. С. Краткий курс церковного права /И.С.Бердников. – Казань, 1888.– С.170-171; Покровский, И. М. Русские епархии в XVI – XVIII веках: их открытие, состав, пределы. Приложение / И. М. Покровский. – С.28; Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), ф.298. оп.1. д.1. л.8; оп. 2. д.335. л.8; Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ), ф.172 (Указатель описи фонда); Государственный архив Нижегородской области (ГА НО), ф.570. о.4. д.55; Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), ф.4. оп. 43. д.6; оп.44. д.7. 32 л; д.21. л.34.
3. ГИА ЧР, о.2. д.1. л.46-49; оп. 7. д.11; оп.2. д.16. л. 28, 178; оп.9. д.3. л.22-270.
4. Там же, оп.1. д.3. л.195; д.115. л.599.; оп.2. д. 55. л.102; ГА РМЭ, ф.172. оп.1. д.10. л.1; оп.1. д.9. л.2-3; д.10. л.1.
5. ПСПиР. Царствование государя императора Павла Первого. – Серия 4. – Пг., 1915. – № 178;. ПСПиР. Царствование государя императора Николая Первого. – Серия 6. – Т. 1. 1825-1835. – Пг., 1915. – № 93; ГИА ЧР, ф.225. оп.2. д.32. л.17-20; д.47. л.1002; д. 55. л.2-30, 102; оп.2. д.7. л.84; ГА РМЭ, ф.172. оп.1. д.13. л.12 об.; д.57.
6. Таймасов, Л. А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века / Л. А. Таймасов. – Чебоксары, 2004. – С.110; Извлечения из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 год. – СПб., 1853. – С. 7; Извлечения...за 1853 год. – СПб., 1854. – С.8; Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания /Сост. Калашников С.В. – СПб., 1902. – №260; ГИА ЧР, ф.225. оп.1. д.302. л. 32 об; д.335. л.8.
7. Там же, ф.298. оп.1. д.17. л.111-112; ф.225. оп.1. д.189. л.3; ПСРиР. Царствование государя императора Николая I. – № 195.
8. ГИА ЧР, ф.225. оп.2. д.19. лл. 259, 303; ПСПиР. Царствование государя императора Николая Первого.– № 195. – Серия 4. – № 91. (Ст. 9).
9. Григорий, архиепископ Казанский, Беседы с духовенством Казанской епархии. – СПб, 1855. – С. 151-155; ПСПиР. Царствование государыни императрицы Екатерины II. – Т.3. (1785-1796). – № 1491; ГИА ЧР, ф.225. оп.1. д.203. л.325-326.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Национальное многообразие народов Среднего Поволжья и Приуралья в совокупности множества культур, языков и духовных традиций с древнейшими историческими корнями – это величайшее богатство российской евразийской цивилизации. Основой прочности общественных и государственных устоев в Российской Федерации, первейшим условием мира и согласия в обществе является уважительное отношение к истории, культуре, обычаям и традициям разных народов страны.

К. Насыри, отмечал, что каждый народ, образуясь с условиями жизни, развивает свою историю, культуру, традиции, но это развитие происходит не изолированно. Взаимовлияние играло большую роль в прошлом и будет оказывать влияние в будущем. В своих работах он пропагандировал дружбу с русским народом, считал необходимым широкое и глубокое изучение истории и культуры русского народа. Стремился перенести лучшие традиции русской и мировой культуры в татарскую [1].

А.П. Смирнов подчеркивал: «без знания истории волжских болгар нельзя выяснить историю Казанских татар, чуваш, мордвы, мари, удмуртов и коми. Нельзя забывать, что волжские болгары явились основой, на которой сформировалось Казанское ханство и, наконец, история волжских болгар тесно связана с историей древней Руси, особенно с историей Владимиро-Суздальского, Рязанского и Московского княжеств» [2].

Ш. Марджани опубликовал работы по истории Волжской Булгарии и Казанского Ханства. По богатству исторического материала, - писал Н. Ф. Катанов [3], - работа Ш. Марджани достойна перевода не только на русский, но и на другие европейские языки.

Чуваши издавна привлекали внимание членов ОАИЭ особенностями быта, наличием язычества в поверьях, финно-угорских оттенков в жизни и элементов тюркского влияния (Н. И. Ашмарин [4], Н. И. Ильминский [5]).

Историко-этнографические проблемы финно-угорских народов были освещены в работах М. П. Веске [6], И. Н.Смирнова [7].

Регион Среднего Поволжья уникален по своей значимости в истории Отечества. Он находится на стыке между восточной и европейской цивилизациями, где существовало язычество,

мусульманская и христианская религии, тюркский, угро-финский и славянский миры, где создавались и достигали расцвета государства: Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство.

Народы региона, входившие в эти государства, сохранили на века свою историю, самобытную культуру и традиции. Для региона характерно положительное взаимодействие тюркских, финно-угорских и славянских народов в национально-культурном развитии каждого из них. Эти народы жили мирно и дружно в течение многих веков и никогда не поднимали оружие друг против друга, ни разу не нарушили мира и согласия между собой. Эта многовековая традиция сохраняется и в наши дни.

Поволжский регион, в частности Татарстан с городом Казань, исторически выполнял роль торгового и культурного моста между Востоком и Западом. Благодаря выгодному расположению здесь наблюдается неповторимый национальный и культурный колорит. Для всего мира и для России Казань – символ толерантности, мирного и гармоничного сосуществования цивилизаций, религий и культур, о чём, в частности, ярко свидетельствует нахождение на территории Казанского кремля соседствующих мечети Кул-Шариф и православного Благовещенского собора.

Исследование истории народов края имеет не только научное, но и практическое значение. Оно позволит наметить пути, по которым пойдёт национальное развитие народов в настоящем и будущем. Поэтому преподавание в учебных заведениях истории и культуры народов региона необходимо, особенно в современных условиях, когда в регионах Ближнего Востока и в государствах Западной Европы наблюдаются столкновения молодёжи на этнической и религиозной основах.

Знание истории своего народа поможет нашей молодёжи выбрать правильную гражданскую и патриотическую позицию в общественной жизни.

Литература

1. Насыров, К. Образцы народной литературы Казанских татар / К. Насыров //ИОАИЭ – 1896. – Т. XIII. – Вып. 5. – С. 374-428.
2. Смирнов, А. П. Волжские болгары / А. П. Смирнов: Под ред. С.П. Толстова. – Вып. 19. – М.: Труды ГИМ, 1951.
3. Катанов, Н. Ф. //ИОАИЭ. – 1898. – Т. XIV. – Вып. 4. – С. 40.
4. Ашмарин, Н. И. Булгары и чувашаи / Н. И. Ашмарин //ИОАИЭ. – 1902. – Т. XVIII. – Вып. 2.
5. Ильминский, Н. И //ИОАИЭ. – 1889. – Т. VII. – Вып. 2. – С. 240.
6. Веске, М. П. Славяно-финские культурные отношения по данным языка / М. П. Веске //ИОАИЭ. – 1890. – Т. VIII. – Вып. 1
7. Смирнов, И. Н. Черемисы / И. Н. Смирнов //ИОАИЭ. – 1889. – Т. VII. – С. 3-280; Он же: Вотяки. //ИОАИЭ. – 1890. – Т. VIII. – Вып. 2. – С. 3-308; Он же: Мордва. //ИОАИЭ. – 1892. – Т. X. – Вып. 1-3.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

В условиях рынка, перехода к иным формам хозяйствования в аграрном секторе появились негативные тенденции, повлекшие за собой банкротство сельскохозяйственных организаций. Одним из направлений процесса совершенствования контроля на сельскохозяйственных предприятиях является организация и методика аудита в сельском хозяйстве.

В современных условиях требуются новые подходы к осуществлению контроля за деятельностью сельскохозяйственных предприятий.

Правильная организация системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных кооперативах является очень актуальной в современных условиях. Проведение углубленных аудиторских проверок позволяет выявить достоверное состояние бухгалтерской отчетности.

Проблемам аудита уделяли большое внимание отечественные ученые-экономисты: А. Ф. Аксененко, Р. А. Алборов, В. Д. Андреев, Н. Н. Белов, С. М. Бычкова, Ю. Н. Воропаев, В. Г. Гетьман, Л. Т. Пиляровская, Ю. А. Даниловский, В. Б. Ивашкевич, З. В. Кирьянова, О. Д. Ковалева, Н. П. Кондраков, Н. Т. Лобышев, А. Д. Ларионов, Ж. Т. Леонтьева, В. Ф. Палий, М. М. Раппопорт, Я. В. Соколов, А. Д. Шеремет и другие.

Сельское хозяйство имеет ряд особенностей. Современное экономическое развитие сельского хозяйства характеризуется негативными тенденциями. К факторам, оказывающим влияние на повышение затратности и убыточности сельского хозяйства, относятся природно-климатические факторы, высокая ресурсоемкость аграрного сектора, низкий уровень производственно-технического потенциала, несовершенство системы государственного управления сельским хозяйством. Наиболее развитой формой внутреннего контроля является внутренний аудит. Внутренний аудит направлен на обеспечение своевременного выявления имевших место отклонений от запланированных параметров. Внутренний аудит своевременно и оперативно формирует информацию о деятельности кооперативов и подтверждает достоверность отчетов.

С учетом особенностей организации бухгалтерского учета в сельскохозяйственной кооперации целесообразно создавать аудиторские службы, специализирующиеся на проведении аудиторских проверок в кооперативных организациях.

Федеральным законом Российской Федерации «О сельскохозяйственной кооперации» предусмотрена обязательная аудиторская проверка финансово-хозяйственной деятельности

сельскохозяйственных кооперативов аудиторскими союзами, созданными самими кооперативами.

Основным предметом внутреннего аудита в сельскохозяйственных кооперативах Чувашской Республики является установление достоверности ведения бухгалтерского учета, составление отчетности, правильности отражения операций, связанных с движением основных средств, товарно-материальных ценностей, денежных средств, налогообложения, определения соответствия учетной политики действующему законодательству.

Для развития внутреннего аудита в финансовом учете сельскохозяйственных организаций должны быть выделены соответствующие счета.

В Плана счетов финансовые результаты агропрома отражаются в восьмом разделе «Финансовые результаты». Для учета процесса реализации выделен счет 90 «Продажа». Методическими рекомендациями по применению Плана счетов бухгалтерского учета предлагаются два варианта учета продаж:

- типовой;
- альтернативный.

Альтернативный вариант для сельскохозяйственных предприятий предпочтительнее, чем типовой.

В разделе «Финансовые результаты» следующим счетом является счет 91 «Прочие доходы и расходы». По данному счету методические рекомендации предусматривают два варианта учета. По первому варианту выделены три субсчета: «Прочие доходы», «Прочие расходы», «Сальдо прочих доходов и расходов». По второму варианту предполагается выделить пять субсчетов: «Операционные доходы», «Операционные расходы», «Внереализационные доходы», «Внереализационные расходы», «Сальдо прочих доходов и расходов».

По нашему мнению, альтернативный вариант предпочтительнее, так как он в большей мере соответствует структуре отчета о прибылях и убытках в финансовой отчетности. Вместе с тем мы предполагаем, что для операционных доходов и расходов, а также внереализационных доходов и расходов надо иметь самостоятельные синтетические счета первого порядка, поскольку совершенно разные доходы и расходы не следует смешивать на одном счете.

По нашему мнению, субсчета должны быть изменены, так как они лишь увеличивают количество записей в учете.

Как на счете 90, так и на счете 91 последними субсчетами предусматривается сальдо (прибыль или убыток от продаж, прочих доходов и расходов). Заключительный оборот (разница между дебетовым и кредитовым оборотами предусматривает сальдо сч. 99 «Прибыли и убытки».

В то же время в восьмом разделе «Финансовые результаты» отсутствуют счета, непосредственно связанные с процессом реализации и

использованием доходов и прибыли сельскохозяйственных предприятий. К ним мы относим «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», «Резервы, образованные за счет прибыли», «Расходы на продажу».

Как показало исследование, система учетно-информационного обеспечения контрольного процесса финансовых результатов нуждается в совершенствовании с целью повышения полезности учетной информации.

О. Н. Самарина
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Происходящие в нашей стране социально-экономические изменения требуют модернизации системы образования. В Законах Российской Федерации и Чувашской Республики «Об образовании» отмечается «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей» [3, 2]. Демократизация и гуманизация осуществляются на фоне происходящих в обществе преобразований, в том числе и негативного характера: межнациональные конфликты, рост преступности, алкоголизма, наркомании, насилие и вседозволенность, невнимательность к старшему поколению и людям с ограниченными возможностями, появление огромного количества беспризорных детей и сирот и т.п. Поэтому в настоящее время как никогда большое значение приобретает формирование нравственности, духовности, эстетической культуры подрастающего поколения, воспитание истинно гуманной личности.

В начале XXI века, когда человек стал зависим от цивилизации, когда культурные традиции становятся очень зыбкими, когда на подрастающее поколение сильно воздействует телевидение, которое навязывает порой чуждые нашей культуре, нашему менталитету ценности, очень важно изучать национальную культуру.

На современном этапе развития Российского государства интересы общества все чаще обращаются к основам национальной культуры, ее региональной специфики. Доброта, честность, уважение к старшим, справедливость, мужественность, совесть, интерес к традициям своего народа – вот те качества, которые каждый народ пестует в детях. Народные прогрессивные традиции, в которых собран богатый воспитательный опыт и мудрость, являются частью культурного наследия и в современных условиях продолжают играть важную роль в воспитании детей.

Национальная культура всегда была сильным средством воспитательного воздействия, так как помогала формировать нравственный идеал, определяла эстетический облик народа, передавала новым поколениям ее коллективную мудрость, служила средством объединения людей вокруг общечеловеческих ценностей.

Народная культура является фундаментом любой национальной культуры. Она создается поколениями людей и связана с традициями определенной местности. Народная культура является хранителем исторической памяти, непосредственным носителем самобытной культуры и искусства предыдущих поколений, ее основой является мировоззрение народа.

В воспитании и обучении подрастающего поколения, в создании устойчивых воспитательных традиций ведущая роль принадлежит народу, укладу его жизни. Поэтому в воспитании тех или иных качеств личности немаловажное значение имеет использование народных традиций, народного творчества, возможности которого неисчерпаемы. Мудрость народа воздействует на эмоциональную сферу человека, формирует устойчивые положительные или отрицательные отношения к действительности.

Одно из самых древних рассуждений о воспитывающей функции праздника принадлежит Платону. Он создал социально-воспитательную концепцию, согласно которой процесс воспитания характеризовался им как полярная политика, поскольку процесс этот составляют верно, направленные страдания и удовольствия, и благодаря им сперва в душе и проявляется добродетель и порок. Под удовольствиями Платон в «Законах» подразумевает, в том числе, и контролируемые государством институт праздника со всеми его составляющими, а именно: песнями, танцами, играми, вином и т.п. Все это люди получили в дар от богов в качестве возможности правильного воспитания и исправления уже имеющихся недостатков: «Поэтому боги, из сострадания к человеческому роду, рожденному для трудов, установили взамен передышки от этих трудов божественные празднества, даровали Муз, Аполлона, их предводителя, и Диониса как участников этих празднеств, чтобы можно было исправлять недостатки воспитания на празднествах с помощью богов» [4, 117].

Правильное воспитание, по Платону, - это «привлечение и приведение детей к такому образу мыслей, который признан законом правильным, ... чтобы душа ребенка не приучалась радоваться и скорбеть вопреки закону...» [4, 125]. Словом, праздник рассматривается им как средство стабильного развития государства.

Особую роль в формировании нравственности, духовной культуры, национального самосознания подрастающего поколения играют праздники. Согласно интерпретации А.А. Федорова, праздничная культура представляет собой «совокупность вынесенных за пределы повседневности коллективных событий, поступков, явлений

художественной культуры, искусства, народного творчества, выражающих позитивные жизненные силы и идеалы людей той или иной эпохи. [5, 289-290]. Праздничная культура неотделима от истории человеческой цивилизации, и она возникла на самых ранних этапах ее развития, породив свой главный институт – праздник, ставший, по мнению Й. Хейзинги, суверенным выражением культуры, формой, посредством которой «народ, торжественно собирающийся к своим святыням, собирается для совместного выражения радости» [6, 27]. Нидерландский культуролог рассматривает игровой элемент как основу основ, исходя из того, что она является своеобразным центром человеческой культуры в целом и праздников в частности. Хейзинга объясняет праздничный культ с игровой точки зрения, подчеркивая, что в «...игре, и через игру воплощает оно [человечество] сызнова все усвоенные события, помогая тем самым поддержанию мирового порядка» [6, 27], «...культ прививается к игре. Однако игра сама по себе была фактом первичным, исходным, изначальным» [6, 29].

В силу того, что праздничная культура охватывает все стороны человеческой жизни, принято выделять отдельные ее разновидности, среди которых государственные, гражданские, религиозные праздники.

Особое место в праздничной культуре занимают праздники народные, которые остаются самой универсальной и синкретической формой праздничной культуры. В частности, М.М. Бахтин рассматривал народную праздничную культуру в ее оппозиции официальным, государственным, сословным и церковным ее формам. В рамках общей праздничной теории М.М. Бахтин подчеркивает мирозерцательный смысл праздника. В качестве признаков настоящего праздника он выделяет элементы духовно-идеологической сферы и высшие цели человеческого существования - мир идеалов. Воплощением такого идеального мира, по Бахтину, и был карнавал, поскольку люди на время праздника временно вступали «в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия» [1, 12].

Карнавал рассматривается Бахтиным как вторая, праздничная и настоящая на данный период времени жизнь народа, сама жизнь играет в нем, а игра на время становится жизнью. Очень важным моментом является то, что этот (карнавальный) вид праздника сам по себе становится воплощением подлинного всенародного «площадного праздника».

Ученый подчеркивает, что в отличие от множества театрально-зрелищных форм «карнавал не знает разделения на исполнителей и зрителей». Участники данного вида праздника не смотрят на него со стороны, они живут внутри него, проникаются им: «Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной свободы. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны» [1, 10].

Таким образом, народный праздник является компонентом духовной жизни общества, условием семейного, корпоративного, товарищеского, конфессионального и социального единения, формой жизни национально-культурных традиций.

Изучая народную культуру, дети напрямую соприкасаются с миропониманием предков. Педагогическая ценность народных праздников состоит в том, что он сохраняет традицию игрового взаимодействия взрослых и детей. Праздник, в котором и дети, и взрослые являются активными участниками, обретает воспитательную и развивающую направленность.

Праздник показывает жизнь человека в обществе, особенности взаимоотношений между людьми. Передача нравственного поведения в них происходит не через абстрактные понятия, а через конкретные действия взрослых, поведение которых значимо для ребенка.

Использование народных праздников в работе с младшими школьниками естественным образом включает их в «проживание» культурных традиций народа.

Нравственная сущность ребенка, проявляемая в единстве его нравственного сознания, поведения и чувств (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.), формируется в процессе взаимоотношений с другими людьми. Она раскрывается в проявлении доброжелательности и дружелюбия, в готовности прийти на помощь другому человеку, внимании к нему, в умении понять другого человека, поставить себя на его место, в способности к сочувствию, сопереживанию, в терпимости и уважении чужого мнения и поступка (толерантности).

Особенности нравственного воспитания младших школьников обуславливаются сензитивностью возраста, образно-эмоциональным характером мышления, желанием подражать старшим, что оказывает существенное влияние на их поведение. Именно в этом возрасте происходит усвоение норм поведения, осознанное проявление таких нравственных качеств, как сочувствие, отзывчивость, милосердие, сострадание, великодушие, дружба. В структуре нравственных отношений младшего школьника такие компоненты, как определенный уровень морального сознания личности, нравственные представления, понятия, ценности, чувства и переживания, усиливают действенный характер отношений, мотивов, способов и форм поведения. Использование нравственного потенциала народных праздников создает благоприятную атмосферу органичного восприятия гуманистических норм во взаимоотношениях со сверстниками, со старшими.

Приобщение детей к народным традициям является своеобразной ступенькой в постижении многогранной культуры народа. Участвуя во всевозможных праздниках и развлечениях, ребенок легко и незаметно усваивает образы и символику народной эстетики. Все это, в конечном

итоге, служит воспитанию уважения к народной культуре и восстановлению связей между поколениями.

Литература

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1965. – 527 с.
2. Об образовании: Закон РФ. – М.: Новая школа, 1992. – 57 с.;
3. Об образовании: Закон ЧР // Народная школа. – 1997. - № 3. – С. 1-30; С.2.
4. Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1972. – 678 с.
5. Федоров, А. А. Введение в теорию и историю культуры: [Словарь] / А. А. Федоров. – М.: Флинта: МПСИ, 2005. – 464 с. – С. 289-290.
6. Хейзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня: пер. с нидерл. / общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян / Й. Хейзинга. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.

О. Г. Вязова

Чувашский государственный университет им. Ульянова

ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШИИ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА)

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. в истории страны и кооперации ознаменованы глобальными изменениями, связанными в первую очередь с реорганизацией системы управления экономикой страны. В мае 1929 г. V съезд Советов СССР утвердил первый пятилетний план развития советского государства, в рамках которого определялись пути развития и кооперативной системы. Накануне первой пятилетки кустарная промышленность Чувашской АССР представляла собой крупный экономический фактор как по числу занятого населения, так и по выпуску валовой продукции и являлась важным источником дохода населения. В 1929 г. удельный вес кустарной промышленности в народном хозяйстве Чувашской республики составлял 70,4%, что было выше, чем в соседних национальных автономиях. К примеру, в Марийской автономной области этот показатель был равен 61,6%, в Удмуртской – 69,9% [1]. По развитию промыслов Чувашская АССР значительно опережала соседние регионы и средние показатели по РСФСР и СССР в целом. По переписи 1929 г. в кустарной промышленности было занято 46186 человек [2].

В статье предполагается рассмотреть влияние формирующейся в 1930-е гг. плановой экономики на развитие кустарно-промысловой кооперации Чувашии.

В рамках первого пятилетнего плана, согласно указаниям Госплана, промысловые системы вынуждены были изменить традиционную сферу собственных приоритетов и сократить производство товаров народного потребления. Кооперация превращается в придаток государственной промышленности, ее подсобный цех, она переориентируется на производство строительных материалов, добычу каменного угля и т.д. На

производство строительных материалов кустарно-промысловой кооперацией Чувашии особо обращалось внимание на IV съезде советов Чувашской АССР, проходившем в феврале 1931 г. «Развертывающееся строительство как по линии промышленности, жилищного и коммунального хозяйства, просвещения, здравоохранения, так и по колхозам, сельскохозяйственной кооперации и т.д., - указывалось на съезде, - предьявляет огромный спрос на строительные материалы в виде кирпича, черепицы, извести, бутового камня и т.д. Имеющиеся в недрах Чувашии богатые залежи сырья для этих изделий должны быть всемерно использованы путем развертывания артелей по производству кирпича, извести, обработки бутового камня и т.п.[3]. Сужение сферы функционирования рыночных отношений внесло огромные изменения в систему обеспечения сырьем кооперативных предприятий. Так, в течение 1927–1932 гг. более половины сырья, перерабатываемого в артелях, было получено уже от государства через фондовое снабжение [4].

Изменившиеся условия работы кустарно-промысловой кооперации требовали создания государственных органов управления рассматриваемой отрасли. Постановлением СНК СССР от 26 февраля 1932 г. при Совете Труда и Оборона и при ЭКОСО союзных республик были организованы комитеты промкооперации и мелкой промышленности, на которые возлагалась «общая увязка работы промкооперации с планом народного хозяйства и разрешение спорных межведомственных вопросов. Аналогичные комитеты создавались при областных и краевых исполкомах власти. Обязанности комитетов охватывали разработку основных проблем промкооперации и кустарной промышленности, внесение на утверждение правительственных и местных органов власти постановлений, относящихся к курируемой отрасли экономики, установление взаимоотношений между промкооперацией и госпромышленностью»[5]. В Чувашии для общего руководства промысловой кооперацией республики в 1932 г. при Совнаркоме был организован Комитет промысловой кооперации и кустарной промышленности.

Постепенная ликвидация экономических стимулов функционирования кустарно-промысловой кооперации, начатая в конце 1920-х гг., стала заменяться мерами морального свойства. В целях наибольшего привлечения общественной самодеятельности широкой массы членов промысловых кооперативных товариществ постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1931 г. было разрешено организациям промысловой кооперации на своих предприятиях и в общих мастерских создание производственно-товарищеских судов, призванных бороться с нарушениями трудовой дисциплины, с дезорганизаторами производства [6].

Перевод на плановые методы хозяйствования кустарно-промысловой кооперации и отказ от рыночных методов, усиление государственного воздействия на ее развитие поставили кооперацию в

достаточно сложные условия, происходившие изменения негативно отразились особенно на положении многих региональных кооперативных систем. Так, план по производству продукции, основанной на дефицитном сырье, то есть на том, которым государство централизованно снабжало кооперацию, был выполнен в 1930 г. чувашской промкооперацией на 96,4%, план по производству товаров на основе недефицитного сырья на – 87,5% [7]. В среднем план по национальным кооперативным системам края (с 1929 г. Чувашская АССР входила в состав Нижегородского края) был выполнен на 68%. В документах Нижкрайпромсоюза можно найти объяснение сложившейся ситуации. В докладе правления Нижкрайпромсоюза Комитету промышленной кооперации и кустарной промышленности при ЭКОСО РСФСР указывалось, что, «во-первых, в промыслах, перерабатывающих дефицитное сырье, госорганы стремились к тому, чтобы в пределах допущенных контингентов не полностью снабжать промкооперацию. Во-вторых, темпы индустриализации Нижегородского края выше средних темпов по РСФСР, поэтому имелся большой спрос на рабочую силу, из-за чего наблюдался уход кустарей в госпромышленность, строительство. В-третьих, в крае имела место недостаточная плановость со стороны вышестоящих организаций: государственные органы опаздывали с определением контингентов, лимитов, меняли в течение отчетного года ассортимент продукции, производимой кооперативами, не выделяли все необходимые лимиты и контингенты» [8].

Переход к плановой системе функционирования требовал от кооперативов Чувашии налаживания системы планирования, что при острой нехватке квалифицированных кадров было сделать очень не просто. Подобная ситуация складывалась и в других союзах страны, что приводило к несвоевременному представлению в центральные кооперативные органы планов развития, а затем к позднему доведению до регионов плановых показателей. К примеру, к началу первого квартала 1931 г. Чувашия еще не имела годового промфинплана по всем показателям, к тому же в начале года план неоднократно менялся. Негативно на работу промышленной кооперации оказало решение правительства о переводе ее с 1 ноября 1931 г. на новый принцип кредитования. С этого момента артели промкооперации были лишены специального лимитирования со стороны Государственного банка и по закону должны были вести все свои операции за счет собственных оборотных средств и только в исключительных случаях могли воспользоваться целевыми краткосрочными кредитами [9]. Чувашская кооперация еще с периода новой экономической политики отличалась большим процентом заемных средств. 1 октября 1930 г. они составляли 86,75% в сумме балансов первичных кооперативов [10]. Лишение кредитования со стороны Государственного банка поставило кооперативы Чувашии в очень сложное финансовое положение.

Таким образом, переход к административным методам управления кооперацией привел к складыванию очень тяжелого положения в кустарно-промысловой кооперации, поэтому советское руководство предпринимает попытки сочетания централизма с элементами рынка, делает шаги по созданию, выражаясь современным языком, «рынка, ограниченного социалистическими отношениями» [11]. Именно на это было направлено постановление ЦИК и СНК СССР «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации», принятое 23 июля 1932 г. Главный смысл постановления заключался в децентрализации и демократизации системы промкооперации. Основным ее звеном объявлялась артель, из чего органично вытекало наделение последней самостоятельностью в решении всех хозяйственных вопросов, установление договорных отношений с вышестоящими кооперативными органами, планировалось введение хоть и ограниченной, но все же свободы самозаготовок, коммерческого расчета в определении цен на свою продукцию [12]. Этим же постановлением кустарно-промысловая кооперация вновь стала ориентироваться на традиционные для нее направления работы, а именно обеспечение населения товарами народного потребления.

Выполняя решения советского правительства от 23 июля 1932 г., все артели Чувашпромсоюза в 1932 г. были переведены на самостоятельное банковское кредитование, а также все кооперативы получили право самостоятельного распоряжения своими оборотными капиталами, значительно были сокращены отчисления кооперативов на содержание вышестоящих органов управления. Реализуя на практике постановление сентябрьского 1932 г. пленума ЦК ВКП(б) о расширении выпуска товаров для населения, улучшения их качества, снижения себестоимости, в 1932 г. при 14 артелях Чувашпромсоюза были организованы торговые ларьки. Сам союз с 1 декабря 1931 г. открыл 3 магазина: в Чебоксарах, Алатыре и Мариинском Посаде, а в самом Чувашпромсоюзе был организован торговый сектор, задача которого заключалась в организации и развитии розничной торговли товарами широкого потребления, производимыми кооператорами [13].

Однако расширение прав кооперативов, введение определенной самостоятельности кооперативной хозяйственной деятельности не способствовали коренному изменению ситуации в кооперативной промышленности. Разрешение ограниченных самозаготовок сырья постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1932 г. привело к ухудшению планового снабжения. Ряд госзаводов, ссылаясь на право самозаготовок, расторгли ранее заключенные договоры или же вынуждали кооператоров под угрозой разрыва договоров закупать сырье и полуфабрикаты по завышенным ценам [14]. Необходимо было и определенное время для перестройки самой системы, и ее руководителей – на уделение большего внимания к проведению самозаготовок, пока в

1932 г. Чувашпромсоюз план самозаготовок выполнил только на 48% [15].

В 1932 г. произошли некоторые положительные изменения в системе планирования и ценообразования. Как следует из отчета Чувашпромсоюза, на 1932 г. все артели системы промкооперации получили проработанные в артелях с привлечением массы кустарей промфинпланы. Промкооперация впервые за десятилетие своего существования получила на 1932 г. твердые прейскурантные цены на всю выпускаемую продукцию [16].

Сырьевой кризис, сложившийся в промысловой кооперации в 1932 г., привел к тому, что, пользуясь предоставленным постановлением 1932 г. правом самостоятельно устанавливать цены на продукцию, произведенную из сырья самозаготовок, кооперативные предприятия стали повышать цены на изготавливаемые изделия. Резкий рост цен не остался без внимания государства. 26 апреля 1933 г. было принято специальное постановление СНК СССР «О ценах на продукцию промкооперации». После него соответствующие решения были приняты на местах. 29 мая 1933 г. постановление «О ценах и наценках на изделия промкооперации, кооперации инвалидов и предприятий ДТК» принимается и Чувашским правительством. Оно закрепило за Комитетом товарных фондов при СТО Чувашской АССР право утверждения отпускных цен на товары, изготавливаемые артелями и звеньями Чувашпромсоюза, Чувашкоопинсоюза и Чувашлеспромсоюза из сырья, отпускаемого им из государственных фондов (кроме отходов, брака и утиля). Постановление также санкционировало создание конвенционного бюро по установлению цен на продукцию, производимую кустарно-промысловой и инвалидной кооперацией [17].

Следовательно, чрезвычайная ситуация по сути вернула систему промкооперации к прежнему механизму централизованного управления, что достаточно ярко иллюстрируется постановлением Комитета промысловой кооперации и кустарной промышленности Горьковского крайисполкома от 25 апреля 1933 г. В нем предлагалось союзам и артелям промысловой кооперации в декадный срок пересмотреть в сторону снижения цены на товары, как на уже выработанные, но не проданные, так и на те, которые будут вырабатываться в будущем [18]. Затем (с октября 1936 г.) центральное правительство приняло решение, направленное на то, чтобы цены на хлопчатобумажные ткани, кожевенные и швейные товары, металлические изделия, химические и прочие товары устанавливались для промкооперации на едином уровне с госпромышленностью, если эти товары были сделаны из полноценного сырья [19]. Складывавшаяся система установления цен совершенно не учитывала многих нюансов деятельности кустарно-промысловой кооперации, в частности, изменение цен на сырье, обращение к самозаготовкам из-за недостатка выделения планового сырья.

В 1934 г. существенное повышение себестоимости некоторых кооперативных изделий произошло именно из-за повышения цен на сырье. Листовое железо вместо плановых 130 руб. за тонну обходилось кооператорам Нижегородского края при самозаготовках в 300 руб. за тонну, отходы дуба Шумерлинский деревообрабатывающий комбинат при плановой цене за 1 кубометр в 17 руб. отпускал за 100–120 руб. [20]. Себестоимость кирпича, производимого кооперативами Чувашии в 1936 г., обходилась в зависимости от расстояния доставки дров, состояния промфонда и т.д. от 106 руб. до 120 руб., а реализовывался он по нарядам Госплана ЧАССР по цене в 72 руб. за тысячу штук. В связи с этим, Чувашпромсоюз от кирпичного производства получил убытка в сумме 177 тыс. руб. [21]. На расширенном заседании правления Чувашкульпромсоюза 6–7 февраля 1935 г. председатель правления И.А. Антонов отмечал, подводя итоги работы союза в 1934 г., что «цены на изделия, производимыми артелями Чувашкульпромсоюза, по сравнению с 1933 г. остались на прежнем уровне, а вот сырье значительно подорожало» [22].

Если не всем отраслям кооперативной промышленности вследствие государственного регулирования цен удалось стать высокодоходными, то освоение выполнения плановых заданий в Чувашии происходило более успешно. В 1933 г. впервые отдельные республиканские кооперативные союзы стали не только выполнять, но и перевыполнять плановые показатели. Так, Чувашкульпромсоюз свою производственную программу выполнил на 102,5%, когда в среднем по Нижегородскому краю план был выполнен только на 72,8% [23]. В следующем году неплохо поработал и Чувашпромсоюз, план, по производству потребительских товаров выполнив на 101%, всего по системе план был исполнен на 93,1% [24], что было даже выше, чем в среднем по национальным районам РСФСР. План по национальным регионам РСФСР в 1934 г. был выполнен на 85,2%, в целом по РСФСР – на 96,5% [25]. Чувашкульпромсоюз производственную программу 1934 г. выполнил даже уже к 1 июля на 108,4% [26]. Эти достижения Чувашкульпромсоюза были отмечены краевыми кооперативными органами. Крайпромлессоюз наградил чувашский союз второй краевой премией [27]. В 1935 г. вся кустарно-промысловая кооперация Нижегородского края впервые справилась с плановыми заданиями. Горьковский совет многопромысловой кооперации сообщал секретарю Горьковского краевого комитета ВКП(б), что производственная программа выполнена к 3 декабря 1935 г. на 108,3%, в том числе по товарной продукции на 100% [28]. Чувашпромсоюз программу по производству выполнил на 116,4%, по розничной торговле – на 111%. Подтвердил свои успехи и Чувашкульпромсоюз, к 15 декабря 1935 г. выполнив план на 100,1% [29].

В последующие годы кустарно-промысловая кооперативная система Чувашии развивалась нестабильно. В отдельные годы

кооперативная промышленность справлялась с плановыми заданиями более успешно, чем государственная, к примеру, в 1936 г. вся государственная промышленность Чувашской АССР выполнила план по выпуску валовой продукции на 98,5%, в то время как кооперативная – на 111,75% (включая инвалидную кооперацию) [30].

Очень хорошие позиции в системе лесопромышленной кооперации страны занимал Чувашпромлессоюз. Его работа была высоко оценена совещанием председателей союзов Всекопромлессоюза, состоявшемся 26–27 января 1937 г. в Москве [31]. Определенные традиции умелой организации производственной деятельности, свойственные Чувашкульпромсоюзу и Чувашпромлессоюзу, перешли к Чувашдревпромсоюзу, созданному в 1938 г. путем слияния вышеозначенных республиканских объединений. В первый же год своего существования новый республиканский кооперативный союз произвел продукции более чем на 28,5 млн. руб., в том числе товаров ширпотреба – почти на 5 млн. руб., производственную программу выполнил на 100,4% [32]. Однако кооперативы не всегда столь же успешно справлялись с производством товаров народного потребления. Древлеспромсоюз в 1938 г. план по производству товаров народного потребления выполнил только на 51,7%, в целом кустарно-промышленная кооперация с планом выпуска товаров для населения справилась на 86,4% [33].

Несмотря на некоторые недостатки в работе, кооперация стабильно увеличивала выпуск своей продукции и место в народном хозяйстве республики. Начав в 1929 г. с 2806,7 тыс. руб. и 2,4% в экономике Чувашии, в 1932 г. кустарно-промышленная кооперация довела производство продукции до 12941,9 тыс. руб., что составило 6,8% в хозяйстве республики [34].

Кооперативная промышленность накануне Великой Отечественной войны продолжала оставаться крупным экономическим фактором в народном хозяйстве республики. В 1940 г. ее удельный вес (без потребительской кооперации) во всей промышленности Чувашии составил: по среднегодовому числу рабочих – 27,5% (10114 человек), валовой продукции – 19,7% (33526 тыс. руб. в ценах 1926/27 г.), промышленно-производственным фондам – 8,7% (14250 тыс. руб.) [35].

Таким образом, кустарно-промышленная кооперация Чувашской АССР, как и страны в целом, в 1930-х гг. превратилась в одну из отраслей социалистического хозяйства, важной чертой которого становится плановое развитие. Функционирование кооперации в рамках плановой экономики не избавило ее от проблем и различных трудностей, а наоборот, иногда создавало дополнительные сложности, негативно сказывающиеся на работе кооперативов.

Литература

1. Центральный архив Нижегородской области (ЦА НО), ф. 3078, оп. 2, д. 178, л. 100.

2. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Чебоксары, 1978. – Ч. 1. 1861 г. – июнь 1941 г. – С. 137.
3. Итоги IV съезда советов Чувашской АССР. 4–12 февраля 1931 г. – Чебоксары: Издание ЦИКа СНК ЧАССР, 1931. – С. 17–18.
4. Николаев, А. А. Промысловая кооперация Сибири (1920–1937 гг.) / А. А. Николаев. – Новосибирск, 1988. – С. 233.
5. Егоров, В. Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. Становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века) / В. Г. Егоров. – Казань, 2005. – С. 266.
6. Собрание Узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (1917–1938 гг.). – 1931. – №68. – Ст. 489.
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), ф. 143, оп. 1, д. 1299, л. 35
8. ЦА НО, ф. 3078, оп. 2, д. 178, л. 163.
9. ГИА ЧР, ф. 143, оп. 1, д. 1299, л. 51.
10. Там же, л. 42.
11. Егоров, В.Г. Указ. соч. – С. 279.
12. Там же – С. 280.
13. ГИА ЧР, ф. 143, оп. 1, д. 1486, л. 203.
14. Егоров, В.Г. Указ. соч. – С. 281.
15. ГИА ЧР, ф. 143, оп. 1, д. 1486, л. 110.
16. Там же, д. 1299, л. 47.
17. Там же, ф. 203, оп. 2, д. 639, л. 37.
18. Там же, д. 638, л. 17.
19. Никонов, И.И. Кооперация в России в 30-е гг / И. И. Никонов. – Кострома, 1997. – С. 36.
20. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПА НО), ф. 2, оп. 1, д. 3656, л. 2.
21. ГИА ЧР, ф. 143, оп. 1, д. 2024, л. 6.
22. Там же, ф. 203, оп. 2, д. 724, л. 11.
23. ГОПА НО, ф. 2, оп. 1, д. 3656, л. 1.
24. ГИА ЧР, ф. 143, оп. 1, д. 1486, л. 179 об., 185.
25. ЦА НО, ф. 2497, оп. 1, д. 110, л. 65.
26. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 4383, оп. 2, д. 31, л. 2.
27. ГИА ЧР, ф. 918, оп. 1, д. 17, л. 17.
28. ГОПА НО, ф. 2, оп. 1, д. 3320, л. 15.
29. ГИА ЧР, ф. 143, оп. 1, д. 2011, л. 30; ф. 203, оп. 2, д. 724, л. 42.
30. Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР. – Чебоксары, 1978. – С. 159.
31. РГАЭ, ф. 4383, оп. 1, д. 119, л. 14.
32. Красная Чувашия. 1939. 8 февраля.
33. Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР. – Чебоксары, 1978. – С. 180.
34. ГИА ЧР, ф. 203, оп. 2, д. 638, л. 45.
35. Там же, ф. 872, оп. 1, д. 1094, л. 3–4.

Г. И. Тафаев
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

ЧУВАШСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

1. Что произошло в обществе на рубеже XX и XXI веков?

Эволюционная революция конца 80-х – 90-х годов XX века в Советском Союзе привела к распаду СССР и трансформации социально-экономических и политических парадигм.

В 90-е годы XX века в Российской Федерации начались глубокие и необратимые процессы трансформации (структурные трансформации):

Направления:

1. социально-экономическое;
2. военно-политическое;
3. религиозное;
4. территориальное;
5. этнокультурное (этноязыковое);
6. этнодемографическое;
7. этнопсихологическое.

Таким образом, за последние 15 лет ситуация в Российской Федерации резко изменилась в направлениях:

- а) восстановления и укрепления национально-регионального самосознания, что привело к воспроизводству этноязыкового, этнорелигиозного, этнокультурного самосознания и возрождения народов России;
- б) стандартизации и унификации (внутрироссийской глобализации), которая видна в реформе вертикали власти усиления института «управляющей демократии».

В обществе произошел «реванш» восстановления частной собственности, многопартийности, плюрализма, демократии, свободы совести. Рубеж веков ознаменовался для России крахом тоталитарной системы, марксистско-ленинского мессианства, утопических общинно-крестьянских иллюзий построения рая на земле.

Декабристы образца 1825 года победили бы и процесс в современной России пошел бы в русле XIX века, но национальные субъекты РФ не позволили повернуть общественное развитие в русле XVIII-XIX веков.

2. Что произошло в исторической науке в конце XX века?

«Новая волна» эпохи «оттепели» заменила историков сталинской модели общественного развития. «Новая волна» длилась до периода появления «нового мышления». «Новое мышление» пришло с эпохи «перестройки». Истинно «марксистские» историки были оттеснены из центра в регионы на смену консервативным и либерально-коммунистическим историкам пришли антимарксистские. Произошла смена одних парадигм на новые либеральные-демократические парадигмы. На рубеже веков происходит отказ от старых методологических и научно-исследовательских ценностей и концепций – этот процесс был и будет всегда. Он бесконечен. По мере развития

человеческой цивилизации будут создаваться новые религии, новые концепции.

3. Что происходит в начале XXI века?

1. Методологией российской исторической школы все увереннее становится концепция цивилизационного развития общества. Появились понятия «российская цивилизация» (Мчедлов, Семенникова, Хачатурян, Моисеева), «православная цивилизация» (Панарин), «русская цивилизация» (Платонов). На уровне региона все шире находят применение термины «тюркская цивилизация» (Кляшторный, Тафаев, Алишев, Закиев).

2. Историки поняли, что нет отдельной российской или региональной мордовской, марийской, татарской, чувашской науки, существует мировая историческая наука, как мировая физика, мировая астрономия, мировой космос и т.д., а наша Урало-Поволжская региональная история является составной частью российской исторической науки.

3. На рубеже веков все активнее выдвигается историческая регионалистика. В ЧР в этом плане активно работают Ю. П. Смирнов, В. Д. Димитриев, Б. В. Каховский, В. С. Григорьев, В. Д. Данилов, М. И. Скворцов, П. В. Денисов, В. П. Иванов, В. В. Тимофеев, Г. А. Яковлев и многие другие исследователи.

4. Налаживаются научные контакты между чувашскими учеными и зарубежными научными центрами и школами (Венгрия, Болгария, США, Китай, Финляндия). Особенно успешно в плане сотрудничества с Китаем работают институт туризма и сервиса, Японией – ЧГУ и ЧГПУ им. И.Я. Яковлева.

5. Представители чувашской исторической школы все увереннее отказываются от советских штампов, которые были характерны для исследователей 20-х – 90-х гг. XX века.

6. Осваиваются новые архивные материалы, фонды, в частности архивы, связанные с репрессиями советских граждан, раскулачиванием, белым движением и т.д. Идет процесс переосмысления исторического прошлого чувашского народа, в частности, по проблемам голода в Чувашии, вынужденной эмиграции, деятельности диаспоры.

7. Идет разработка новой периодизации чувашской истории в плане цивилизационного подхода, появляются разработки по конкретизации эпох, этапов, фаз, циклов и т.д. Даются новые критерии и сущность циклов развития древнечувашской цивилизации. Вводятся новые понятия «чувашская локальная цивилизация», «болгаро-чувашская цивилизация», «древнетюркская цивилизация», «новотюркская цивилизация», «циклы развития чувашской цивилизации» и т.д. Осмысление и переосмысление идет в процессе учета регионально-цивилизационного фактора, национально-регионального компонента.

На сегодняшний день в отечественной историографии резко обозначились 4 подхода:

- а) формационный взгляд на историю;
- б) либерально-формационный подход;
- в) цивилизационный подход;
- г) формационно-цивилизационный подход.

Цивилизационный подход к истории опирается на исследования Н.Я.Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Э. Квигли, А.Н.Гумилева, С.П.Хантингтона.

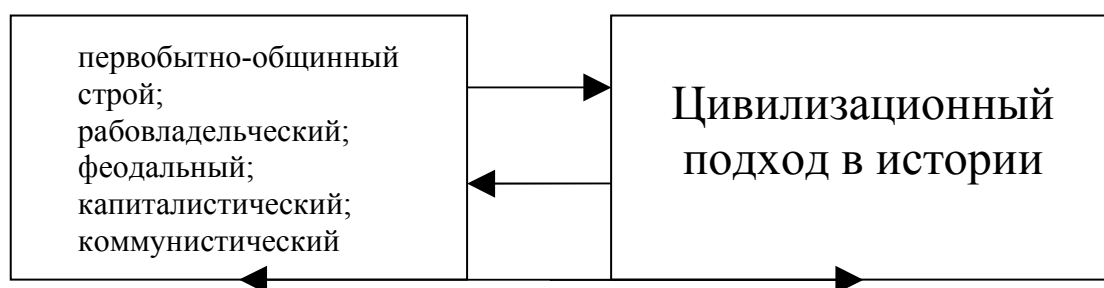
Мы вносим в понятие цивилизация:

- Территорию
- Этнос
- Религию
- Менталитет
- Культуру
- Экономику
- Технику
- Политику (на уровне Урало-Поволжского округа региональную политику)

Их объединение можно показать схематически:

Формационный подход предполагает свои внутренние общества:

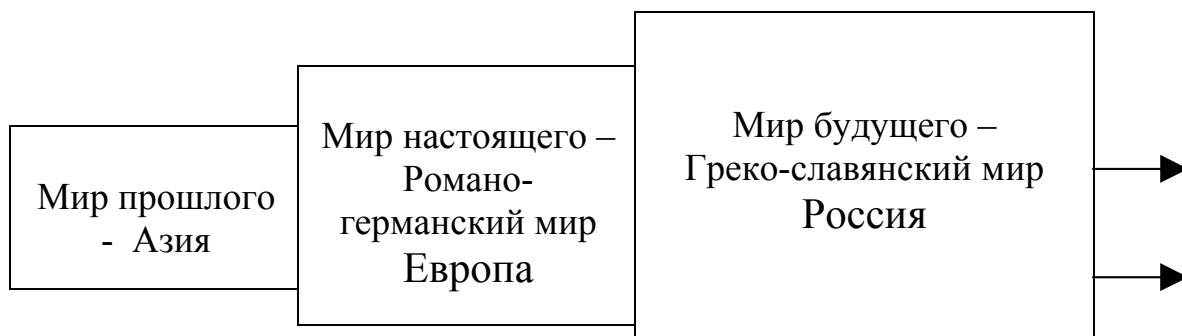

цивилизационно-формационный подход

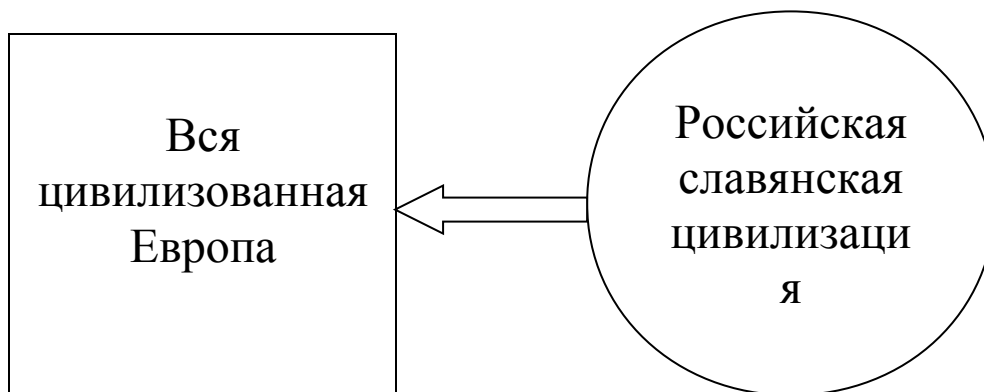
В настоящее время оба подхода в условиях России синтезируются в направлении формационно-цивилизационного подхода, но нам кажется,

что такой подход не научен. Имеется ряд суждений российских ученых о цивилизационном подходе:

1. по В.И. Ломанскому (славянофил)

2. По Н.Я. Данилевскому (славянофил)

Н.Я. Данилевский противопоставляет Россию Западной Европе.

3. По А.Дж. Тойнби, цивилизация в своем развитии проходит следующие стадии:

- генезис (рождение);
- рост;
- упадок;

Упадок цивилизации состоит из циклов (этапов):

1. кризис;
2. разложение;
3. гибель;

Цивилизационный подход к изучению истории по А.Тойнби предполагает признание того факта, что:

1. цивилизацией можно назвать только ту человеческую общность, которая сохранилась до наших дней;
2. цивилизации одновременно переходят на новую ступень развития;

3. цивилизация является самостоятельным объектом исследования историка.

В современных учебниках истории цивилизация определяется так:

1. *Цивилизация* – это культурно-исторический тип общества с единой исторической судьбой и единой духовной и материальной культурой, которые дают людям сознание принадлежности к сообществу.
2. *Цивилизации* создаются народами или группами народов, близких языком, традиционной культурой и территорией проживания.
3. *Цивилизация* включает в себя (и определяет) духовные и материальные ценности народа, его образ жизни и социально-общностный состав, место и роль человека в обществе.

Типы цивилизаций

Западные, обновляющиеся цивилизации	Срединные цивилизации	Восточные, традиционные цивилизации
Цивилизация Нового времени	Русская цивилизация	Исламская цивилизация Цивилизация Средневекового Востока
Западноевропейская средневековая цивилизация	Византийская цивилизация	
Цивилизация Древнего Рима (средиземноморская)	Цивилизация эллинистического мира	
Цивилизация Древней Греции		Цивилизации Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Китай, Индия)

Первые цивилизации сложились 5 тыс. лет назад в полосе Средиземноморья, Ближнего, Среднего и Дальнего востока, где природно-климатические условия были благоприятны для развития металлургии, земледелия, ремесла. Там были построены города, образовались государства, сложилось целостное религиозно-мифологическое мировоззрение, возникла письменность.

С расширением цивилизационного пояса все народы к концу XX века включились в единую общечеловеческую цивилизацию. Однако основные цивилизационные различия народов сохраняются до нынешнего дня.

Количество цивилизаций, существовавших и существующих доньше, установить невозможно, т.к. у цивилизации нет четких пространственных в временных границ. Например, цивилизацию народов Западной Европы и США в XVI-XIX вв. можно рассматривать и как единую цивилизацию Нового времени, и как две цивилизации Старого и Нового Света, и как несколько цивилизаций, соответствующих особенностям англо-, франко-, германо-, итало-, испаноговорящих народов.

По мнению ученых, можно выделить следующие основные типы цивилизаций.

Цивилизации *первичные*, выросшие непосредственно из первобытности и частично сохранившие черты доисторического периода, и цивилизации, впитавшие в себя культуру предшествовавших цивилизаций.

Цивилизации *традиционные*, монотонные, повторяющие культурный опыт.

Цивилизации *обновляющиеся*, модернизирующиеся, вырабатывающие новый культурный опыт.

Цивилизации *срединные*, в которых соединяются черты традиционности и обновления.

Традиционализм характерен для народов Востока, модернизм – для народов Запада.

Цивилизации *монолитные*, отгороженные от других цивилизаций, основанные на культуре одного народа.

Цивилизации *синтетические*, соединяющие несколько цивилизаций, развивающие культуру группы народов.

Цивилизации *аграрные*, материальной ценностью которых была обрабатываемая земля, а духовными ценностями – все, что роднило людей с землей.

Цивилизации *индустриальные*, материальной ценностью которых становится технический прогресс, все, что уменьшает зависимость человека от природы.

Цивилизации *континентальные*, привязывающие народ к географическому пространству.

Цивилизации морские, *океанические*, открывающие народу новые географические пространства.

Почти все цивилизации могут быть отнесены сразу к нескольким типам и существуют как бы в их пересечении.

Например, цивилизация Древней Греции, выросшая из первобытного (доахейского) времени, была обновляющейся, монолитной, аграрной, морской. Цивилизация Древнего Рима, родившаяся благодаря

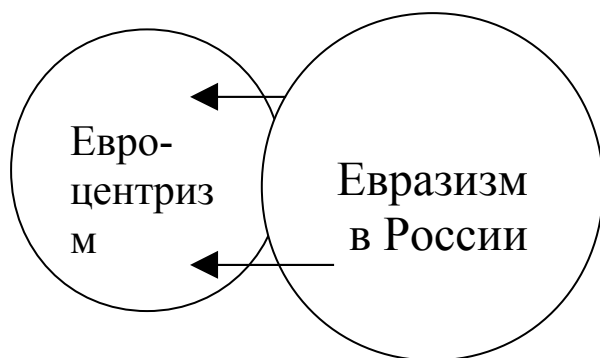
приобщению первобытных италийских племен к греческой культуре, была синтезом культур народов Средиземноморья.

4. По С. П. Хантингтону, к XXI веку сформировались следующие цивилизации:

- Западнохристианская;
- Восточнохристианская;
- Исламская;
- Конфуцианская;
- Индуистская;
- Японская;
- Африканская;
- Латиноамериканская.

На рубеже XX-XXI вв. в недрах российской исторической школы сформировалась группа ученых, которая методологией своих исследований взяла евразийскую теорию (Л.Н.Гумилев и др.). Суть проблемы:

А) Замена евроцентристской концепции (евроатлантическая модель) на евразийскую (азиатскую);

В российской науке применяются термины «древний мир», «средние века», «новое время», «новейшее время». В настоящее время некоторые исследователи рассматривают «средние века» как натяжку для истории России. Многие ученые говорят о «запаздывающем» типе развития капитализма в России. Нам думается, что понятие «опаздывающего», «запаздывающего» типа развития правомерно использовать и в чувашской истории (региональной).

Таковыми причинами «запаздывания» чувашской истории, по нашему мнению, являются:

- Распад Великой Болгарии (660 г., Сев. Кавказ);
- Разгром Суварского царства (в составе Хазарского каганата, 40-е гг. VIII в.);
- Освоение новых территорий на Среднем Поволжье (Волжская Болгария, IX-XIII вв.);

- Монголо-татарское иго (с 1236 г.);
- Нашествие Тамерлана (1391-1395 гг.);
- Гражданская война (1361-1419 гг.);
- Войны в годы Казанского ханства (1445-1552 гг.);
- Участие чувашей в различных крестьянских войнах (С. Разина, Е. Пугачева);
- Постоянная борьба с исламской татарской цивилизацией.

Некоторые чувашские ученые пытаются выдвигать альтернативные пути развития истории и альтернативные подходы к изучению этногенеза чувашского народа (Г. Егоров, В. В. Николаев, А. А. Трофимов). Большинство историков ЧР на рубеже XX-XXI вв. можно отнести к историкам традиционной школы (В. Д. Дмитриев, П. В. Денисов, В. Ф. Каховский, Б. В. Каховский), историки-любители делают упор на альтернативный взгляд, но, по сути, эти подходы старые - конца XIX – начала XX вв. и опираются на работы Марра и др.

Ведущий историк республики В. Д. Дмитриев, специалист по Древней, Средневековой истории, изучая нашу историю, наполняет ее новыми материалами, суждениями, подходами. Он использует понятия «феодализм», «капитализм», «классовая борьба», но данные понятия он рассматривает в процессе (прогресс или регресс).

Автор данной статьи рассматривает чувашскую историю в рамках теории цивилизации, предлагает свои схемы, циклы, этапы, эпохи, работает в направлении изучения феномена болгарской цивилизации, древнетюркской цивилизации, изучает историю через этапы (кризис, стабилизация, прорыв).

Чувашские историки, особенно молодые, не «заикливаются» на «узкотемье», а идут по пути углубления и укрупнения тем, по пути хронологического расширения научно-исследовательских тем. Тем более цивилизационный подход позволяет видеть не только глубину происходящих событий, но и позволяет сопоставлять с общероссийской и мировой (всеобщей) историей. В таком ключе работают И. Комлев, А. Петухов. Сравнительно-исторический метод находит применение В. Д. Дмитриев в исследованиях Таймасова, В. П. Иванова, Ю. Б. Лебедева, Т. С. Сергеева, Л. А. Ефимова, Шумилова.

Поверхностное освещение истории уходит в прошлое. Постепенно процесс регионального (локального) цивилизационного осмысления находит своих сторонников не только среди историков, но и среди правоведов, краеведов, социологов, политологов, языковедов, культурологов.

Чувашские историки начала XXI века в своих работах пытаются раскрыть процесс генезиса чувашского народа с учетом многих факторов:

- религиозного;
- этнокультурного;
- этноязыкового;
- географического;

- демографического;
- внешнеполитического.

Для современного историка не должно быть понятия «любимый класс» или «класс враждебный», «религия любимая» или «религия враждебная». Конечно, много дров наломал и «кровушки выпустил» Иван Грозный, по утверждению многих татарских и некоторых чувашских ученых (Алишев, Закиев, Изоркин). Например, в дни празднования 450-летия вхождения Чувашии в состав России не мало статей было опубликовано в печати ЧР. Газета «Хыпар» опубликовала статью, автор которой считал, что русские войска проводили оккупационную политику репрессий, что чувашаи ислам принимали добровольно, с любовью, а христианство – насильно. Да, процесс вхождения или присоединения шел противоречиво и неоднозначно, но этот процесс со стороны России и чувашской аристократии был гибкий, ненасильственный, терпимый и миролюбивый.

Факторами мирного вхождения являлись:

- военно-политический;
- социально-экономический;
- этнорелигиозный;
- этнокультурный (этноязыковой);
- административно-кадровый.

Если среди ученых чувашской исторической школы имеется единство по данному вопросу, то среди татарских ученых такого единства нет. Они рассматривают процесс в плане разгрома и оккупации Казанского ханства войсками России.

Достаточно успешно освещается история русской церкви, монашества, различных религиозных ответвлений (Браславский, Берман, Тимофеев). Чувашские ученые пытаются по-новому осветить историю чувашского купечества, меценатства. В этих исследованиях делается упор на деятельность Ефремовых, Таланцевых и др.

Мы понимаем, что история и культура взаимодополняют друг друга. Недаром предмет, который изучают в общеобразовательных учебных заведениях, называется «История и культура родного края». Считаем, что в области культуры имеются более весомые успехи, чем в освещении истории, и это ощущается в преподавании КРК в современной школе. К сожалению, в преподавании КРК в школе имеется диспропорция в плане незначительного освещения проблем чувашской истории. Кафедра региональной истории ИФ ЧГПУ им. И.Я.Яковлева усиленно работает в плане издания различной учебной, учебно-методической литературы. За последние 6 лет издано около 50 учебных пособий по КРК для студентов, преподавателей и школьников.

Конференция (16 октября 2006 года), проведенная по теме «Изучение истории культуры родного края и чувашского народа» выработала следующие рекомендации (по секции «Изучение истории чувашского народа и Чувашии в современной школе»):

1. Предмет назвать «История и культура родного края» и так же, как и в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева - «История и культура чувашского народа и Чувашии». У нас имеется курс «История чувашского народа и Чувашии».
2. Переиздать учебное пособие «История Чувашии» (авторы В. Д. Данилов, Б. П. Павлов)
3. Переиздать блок учебников «Мой город».
4. Продолжить издание серии «Чавашьен» на чувашском языке.
5. Издать историю и культуру родного края в иллюстрациях в 3-х частях (авторы Г. И. Тафаев, Ю. Б. Лебедев).
6. Продолжить издание атласов, фотоальбомов, практикумов, книг для чтения по истории чувашского народа и Чувашии.

Литература

1. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М., 2002.
2. Платонов, О. А. Русская цивилизация / О. А. Платонов. – М., 1992.
3. Платонов, О.А. Российская цивилизация: этнокультура и духовные аспекты / О. А. Платонов. – М., 1998.
4. Российская цивилизация : учеб. пособие для вузов / под ред. М. П. Мчедлева. - М., 2003.
5. Тафаев, Г. И. Чувашская цивилизация / Г. И. Тафаев. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2005.

Тафаев Г. И.
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева

ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И РЕЙТИНГ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИМПАТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ГОСДУМУ РФ V СОЗЫВА

В статье «Нанопартийная система» Б.И. Макаренко, представителя центра политических технологий (г. Москва), о современной партийной системе говорилось: «Для того, чтобы прогнозировать развитие партийной системы при третьем президенте России, необходим анализ всего опыта её эволюции за прошедшие шестнадцать лет. Разумеется, такое замечание было бы справедливо для любого прогноза, но подчеркнём два дополнительных фактора, которые, на наш взгляд, обусловят высокую вероятность консервативных сценариев развития политической ситуации. Во-первых, третий президент России будет опираться на наследие, оставленное ему не только уходящим Владимиром Путиным, но всем семнадцатилетним (к 2008 году) периодом посткоммунистической истории, с созданными за этот период институтами и накопленными традициями. Строй этот уже устоялся и подвергается в последние годы лишь «точечной настройке»[1]. По его мнению, с большей долей уверенности можно предположить, что ни партийная, ни избирательная система в ближайшие годы не претерпят

коренных изменений или, по меньшей мере, сохранят свою главную черту. Эту черту, в соответствии с сегодняшней модой, мы осмелимся назвать «нанопартийностью», имея в виду не число партий или количество их членов, а уровень их реального влияния на политическую и общественную жизнь. В чем причина низкого рейтинга партий в РФ, да и в Чувашской Республике? Каковы рейтинги партий? Если говорить о «низах», то на протяжении всего посткоммунистического периода роль партий оценивалась обществом достаточно низко. «На словах» около половины общества признает необходимость для России «многопартийности, сильной партийной системы», а противоположной точки зрения придерживается 30 %. Однако де-факто почти половина общества отрицает необходимость многопартийности и – шире – демократии: 20 %. Опрошенные утверждают, что «России нужны не партии, а лидеры», а еще 25 %, являются сторонниками системы с «одной партией, постоянно находящейся у власти», что на самом деле также является отрицанием.

В чем причина достаточно низкого рейтинга партий? Здесь надо делить вопрос на две части: рейтинг лидеров партий и рейтинг партий вообще. И, как показали выборы в Госдуму России 2 декабря 2007 г., рейтинг определялся лидером и только лидером партии. В чем причина такого явления? Думаем, этот процесс многополярен и однозначного ответа мы не найдем. Российские опросы общественного мнения дают цифру многопартийности (ее сторонниками в сумме выступает 46 проц. россиян)[4]. Среди институтов и атрибутов демократии в опросах минувшего десятилетия партии неизменно занимали одно из последних мест (14-е из 16 мест в недавнем опросе Левада-центра о влиятельности институтов в России).

Добавим к этому еще один очень важный параметр, который ограничивает возникновение в обществе запроса на партии: отсутствие четких политических водоразделов. Посмотрим на политические программные цели партий, которые ярко тиражировались в СМИ в ходе избирательной кампании (2 декабря 2007 г.). Представим их по рейтингу симпатий (итоги выборов 2 декабря 2007 г.):

№ п/п	Партии	РФ	ЧР	Субъекты РФ
1.	«Единая Россия»	64,3	62,27	Чечня, Ингушетия 99 %
2.	КПРФ	11,56	12,64	Тамбовская обл. – 19,7 %
3.	ЛДПР	8,14	8,49	Магаданская обл. – 15,0 %
4.	«Справедливая Россия»	7,74	10,32	г. Санкт- Петербург-

				15,13 %
--	--	--	--	---------

В выборной компании приняли участие 11 партий и блоков, определились в этой гонке 4 общефедеральных партий. Только в Самарской области РФ рейтинг «Единой России» был 52 % - этот показатель наименьший в России. Рассмотрим программу партии «Единая Россия»:

Их приоритеты:

1. Реальные дела, практический вклад в решение проблем, волнующих людей.
2. Благоприятные условия для всех предприятий, особенно для малого и среднего бизнеса.
3. Развитие инфраструктуры села, расширение дорожного строительства, газификации, телефонизации.
4. Улучшение условий труда и повышение его оплаты, решение проблем занятости. К 2010 году зарплата достигнет 25 тысяч рублей.
5. Обеспечение пенсии в размере не ниже 40 процентов от предыдущего заработка. Увеличение пенсии в 2 раза.
6. Защита материнства и детства, новое качество медицинского обслуживания, приближение врачебной практики к пациентам.
7. Создание необходимой социальной, финансово-экономической и законодательной базы для увеличения рождаемости.
8. Доступность качественного образования, включая высшее, для представителей всех социальных групп.
9. Равные возможности для самореализации каждого молодого человека, активное продвижение молодых граждан во все сферы управления.

По Чувашской Республике от партии «Единой России» были представлены:

1. Фёдоров Н. В.
2. Косачёв К. И.
3. Семёнов П. В.
4. Петров М. В.
5. Бударин Н. М.
6. Борисов Е. Г.
7. Самойлова А. В.

«Святая семёрка» победила по ЧР.

КПРФ представила «Декабрьские тезисы». Партия представила 6 основных тезисов.

- а) национализация природных ресурсов и стратегических отраслей экономики;
- б) пересмотр различных законов и кодексов;
- в) отмена купли-продажи земли;
- г) к народовластию;

д) человек – высшая ценность;

1. Вернём гарантии бесплатного качественного образования и медицинского обслуживания;
2. Запретим приватизацию лечебных и учебных учреждений;
3. Зарботная плата учителя и врача повысится в 3 – 5 раз;
4. Гарантируем общедоступность театров, музеев и библиотек;
5. Содержание школьных программ и учебных пособий станет общей заботой учёных, общественности и государства;
6. Обеспечим качество продуктов питания через стандартизацию и строгий контроль за его соблюдением;
7. Восстановим широкий доступ граждан, детей и подростков к занятиям физкультурой и спортом;
8. Воссоздадим систему лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного отдыха.

По мнению КПРФ, в России 75 млн. человек экономического активного населения, из них 55 млн. человек имеют доходы менее 5 тыс.руб в месяц. Предполагалось, что за КПРФ проголосует до 20-25 млн.человек, но получилось 5 млн. человек [3].

Программа ЛДПР опиралась на лозунг «Без мятежей и революций».

Вот что говорит В.В. Жириновский: «Только сейчас, когда мы понесли огромные территориальные и человеческие потери, люди начинают понимать, что такое Родина, единое государство. И потому голосуют за державно ориентированных политиков: за Путина, за меня. Им надоели бесконечные призывы к радикальным реформам, к перестройкам, к обновлениям. Когда я говорю о XXI веке как веке покаяния, как раз и имею в виду, что русские люди, перестрадав, поумнев, будут теперь не так отзывчивы на радикальные призывы. Так и очистимся, придём к лучшей жизни без революций, мятежей и восстаний. Я вынужден кричать о своих болях и переживаниях. Иначе не услышат. Они, я верю, будут жить в более спокойной и цивилизованной стране, в которой не придётся горлом и кулаками, как мне, доказывать собственную состоятельность и защищать политическую позицию»[2].

Наиболее разработаны были и доведены до научности программы партий «Единой России» и «Справедливой России». Что же предлагала партия «Справедливая Россия»? Представим 6 тезисов «Нового курса» Анатолия Аксакова:

Работающий человек не должен быть бедным.

Необходимо:

1. Поднять уровень оплаты труда в три раза.
2. Увеличить долю заработной платы в ВВП.
3. Проводить регулярную индексацию заработной платы.
4. Добиться повышения пенсий до 65 % от прежнего заработка. Минимальная пенсия должна составлять 6 тысяч рублей.

5. Для увеличения размеров пенсий создать «Фонд старших поколений» из доходов от экспорта нефти и газа и приватизации объектов госсобственности.
6. Выплачивать повышенную пенсию с 70 лет (а не с 80, как сейчас).
7. Восстановить льготные периоды исчисления стажа: работа на Крайнем Севере и в тылу во время Великой Отечественной войны (1 год за 2), участие в боевых действиях (1 год за 3).
8. Обеспечить каждому пенсионеру возможность отдыхать и лечиться не менее одного раза в год.
9. Обеспечить бесплатный проезд в городском транспорте для всех пенсионеров.

Развитие производства. Создание новых рабочих мест.

Необходимо:

1. Экспортировать не сырье, а продукцию.
2. Перерабатывать природные ресурсы внутри страны и торговать готовой продукцией и услугами.
3. Ввести единое государственное управление оборонно-промышленным комплексом.
4. Запретить регистрацию предприятий за пределами тех районов, где ведется их фактическая деятельность: налоги нужно связать с той территорией, на которой заработан облагаемый доход.
5. Создавать народные предприятия, где работающие принимают участие в управлении компанией и кроме заработной платы получают прибыль от доходов.
6. Строить дороги - как основу развития экономики страны.

Коррупция – угроза существованию России. Коррупция – это государственная измена!

Необходимо:

1. Ужесточить наказания за взятки и злоупотребление служебным положением.
2. Запретить совмещение государственной службы и бизнеса.
3. Заставить чиновников и членов их семей ежегодно представлять сведения о доходах.
4. Отменить применение условных сроков наказания для осужденных за взятки.

Преодоление пропасти между богатыми и бедными - социальная задача.

Необходимо:

1. Сдерживание роста цен.
2. Ввести налог на роскошь.
3. Выполнить в полном объеме обязательства государства по восстановлению сбережений граждан.
4. Повысить оплату труда бюджетникам (врачам, учителям, ученым, работникам культуры).

5. Сделать основой всех экономических расчетов вместо прожиточного минимума социальный стандарт потребления, включающий расходы не только на питание и предметы первой необходимости, но и на содержание жилья, образование, лечение, отдых.

Программы социального жилья - в жизнь!

Необходимо:

1. Осуществить программу массового строительства «Справедливый дом» для решения жилищной проблемы малообеспеченных граждан.
2. Создать строительные сберегательные кассы, в которых можно будет накопить 25-30 % стоимости жилья, а другие 75-70 % получить в виде долгосрочного кредита под низкий процент (5 % годовых).
3. Защитить права дольщиков жилья, ужесточить государственный и общественный контроль для предупреждения махинаций на рынке жилья.
4. Возвратить общежития в муниципальную и государственную собственность. Не допускать выселения из общежитий людей, получивших жилье во время работы на государственных предприятиях.
5. Ввести государственные нормативы, ограничивающие плотность застройки в городах.
6. Исключить принудительный снос жилья с целью коммерческой «точечной» застройки жилых микрорайонов.

Эффективное сельское хозяйство - гарантия продовольственной безопасности страны.

Необходимо:

1. В сельское хозяйство направлять ежегодно не менее 1 200 млн. рублей.
2. Гарантировать справедливые закупочные цены со стороны государства на продукцию сельского хозяйства.
3. За счет государства оплачивать сельским жителям 50 % стоимости покупки или строительства жилья.
4. Сохранить льготы на оплату коммунальных услуг для сельских бюджетников.
5. Ввести квоты в вузах для выпускников сельских школ – на специальности, востребованные на селе.

Мы представили проценты четырех рейтинговых партий в РФ, да и в ЧР.

Что мы имеем:

1. Симпатии избирателей в ходе выборов определились в пользу лидеров партий:

№	Партии	Лидеры по РФ	Лидеры по ЧР
1.	«Единая Россия»	В.В. Путин	Н.В. Федоров

2.	КПРФ	Г.А. Зюганов	В.С. Шурчанов
3.	ЛДПР	В.В. Жириновский	А. Броницын
4.	«Справедливая Россия»	С. Миронов	А.Г. Аксаков

Рейтинг лидеров по Чувашской Республике составил:

№	Ф.И.О.	%
1.	А.В. Федоров	62,27
2.	В.С. Шурчанов	12,64
3.	А. Броницын	8,49
4.	А.г. Аксаков	10,32

Можно сопоставить рейтинг «Единой России» 64,3 как рейтинг В. В. Путина, т.к. без него «Единая Россия» вряд ли набрала такой процент голосов избирателей по РФ. По ЧР «Единая Россия» набрала 62,27 %. Мы думаем, что это рейтинг президента Чувашской Республики. Таким образом, мы видим, что рейтинг В. В. Путина и рейтинг Н. В. Федорова практически одинаков.

2. Что мы получили в итоге:

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия
Мест в парламенте РФ пятого созыва	315	57	40	38

Выводы:

1. Рейтинг В. В. Путина и Н.В. Федорова в ЧР достаточно высок;
2. Общественность ЧР оказалась политически грамотной и активно приняла участие в избирательной компании в Госдуму РФ пятого созыва (70,39 % населения);
3. Партии и их региональные представительства имеют достаточно крепкую нишу в Чувашской Республике.
4. Переход И. Молякова из КПРФ в партию «Справедливая Россия», конечно, перетянул часть избирателей на сторону «Справедливой России».

Республиканское отделение КПРФ потеряло из-за И. Молякова порядка 3-5 % своих голосов.

Литература

1. Pro et Contra № 4-5(38), июль-октябрь 2007,- С. 43.

2. От ЛДПР только польза, М: 2007 – С.46.
3. Правда, 2007, ноябрь, информационный бюллетень ЦК КПРФ
4. Путеводитель по выборам: политическая Россия- 2007, М: ВЦИОМ, 2007. – С. 271-272.

Е. Л. Чагина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АУДИТЕ

Внедрение и использование компьютерных технологий обработки учетной информации явилось одним из наиболее значительных достижений науки и управления. Система субъекта хозяйствования существенно влияет на методики ревизии и аудита. Аудитор на стадии подготовки к проверке хозяйствующего субъекта должен изучить организационно-техническое обеспечение контроля и определить необходимость привлечения для исследования его надежности технических специалистов. В процессе исследования системы компьютерной обработки данных могут быть установлены особенности алгоритма систематизации информации, влекущие ее искажение.

Компьютерная обработка данных в организации имеет место в случаях, когда с помощью компьютерной техники осуществляется обработка значительных объемов учетной информации независимо от следующих факторов:

- компьютер используется организацией самостоятельно или по договору с третьей стороной;

- компьютер используется организацией для обработки экономической информации во всех аспектах хозяйственной деятельности и ее учета или только для автоматизации обработки информации по отдельным видам фактов хозяйственной деятельности, отдельным участкам учета.

При проведении аудита в системе компьютерной обработки данных сохраняются цель аудита и основные элементы его методологии. Наличие компьютерной обработки данных существенно влияет на процесс изучения аудитором системы учета организации и сопутствующих ему средств внутреннего контроля.

Аудитору желательно иметь представление о техническом, программном, математическом и других видах обеспечения компьютерной техники, а также системах обработки экономической информации. В случае отсутствия у аудитора необходимых для этого знаний следует использовать работу эксперта в области информационных технологий. А также аудиторской организации целесообразно иметь библиотеку наиболее распространенных систем компьютерной обработки данных и прилагать усилия к изучению особенностей их практического применения.

Аудитор должен изучить и оформить в виде рабочего документа все существенные вопросы организации обработки учетных данных в системе компьютерной обработки данных организации, отразив в нем следующие положения:

- организационная форма обработки данных, например, обработку данных осуществляет специальное подразделение или компьютеры установлены на рабочих местах бухгалтерского персонала и обработка данных осуществляется непосредственно бухгалтерами; обработку данных организация осуществляет самостоятельно, третья сторона - по заключенному с ней договору;

- форма бухгалтерского учета;

- разделы и участки учета, функционирующие в среде компьютерной обработки данных;

- система компьютерной обработки данных размещена на одном или нескольких компьютерах;

- обработка данных ведется локально на каждом компьютере, или применяется сетевой вариант;

- обеспечение архивирования и хранения данных;

В условиях компьютерной обработки данных большое значение необходимо придавать качеству учетных данных. Информация в электронной системе учета должна отражаться своевременно, в полном объеме и с достаточным уровнем детализации.

А. А. Хабибуллин

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ТРУДАХ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1878-1929 ГГ.)

Среднее Поволжье и Приуралье – многонациональный регион Российской Федерации, где с древнейших времен развивались и соединились общей исторической судьбой народы шести автономных республик (Башкортостан, Татарстан, Чувашия, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия), совместно участвовавшие в образовании российской государственности.

До XIX века сведения о народах края были скудными, в основном заметки путешественников и записи в летописях. Научное изучение истории и культуры народов края связано с Казанским университетом (1804 г.), а именно с Восточным разрядом в начале, в последующем (с 1878 г.) Обществом археологии, истории и этнографии (ОАИЭ).

Создание ОАИЭ при Казанском университете было продиктовано, во-первых, целесообразностью объединения научных сил – усилий профессиональных историков, любителей истории и краеведов, во-

вторых, тем, что вопросы этнической истории народов многонациональной России в то время оставались вне поля зрения многих дореволюционных историков. Однако возросшие темпы экономического развития края, рост самосознания его народов в XIX веке обосновали практическую актуальность задач изучения истории культуры народов края в различных ее аспектах.

В ОАИЭ активное участие в изучении истории народов Среднего Поволжья и Приуралья принимали ученые Казанского университета и общественность региона: И. А. Бодуэн-де-Куртэнэ, Н. П. Загоскин, Д. А. Корсаков, Н. П. Лихачев, Н. А. Фирсов, С. М. Шпилевский, А. А. Штукенберг, Е. А. Малов, И. А. Пономарев, Н. Ф. Высоцкий, Н. Ф. Катанов, Н. Н. Фирсов, И. Н. Смирнов, Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Ахмаров, Ш. Ахмеров, Н. И. Ашмарин, В. Н. Магницкий, Н. И. Золотницкий, Н. И. Ильминский, Н. В. Никольский, М. П. Веске и др.

Заслуга Г. Ахмарова была в том, что при применении нового для того времени историко-сравнительного метода он первым выдвинул в отечественной истории гипотезу о тюркском происхождении тептярей и был сторонником болгарского происхождения татар. В работе «Свадебные обряды казанских татар» Г. Ахмаров изучил вопросы семейно-родственных отношений у татар, сравнил обряды тюркоязычных и финно-угорских народов (чувашей, мари, мордвы, удмуртов), выделил элементы взаимовлияния. Прослеживая связь казанских татар с булгарами, Г. Ахмаров аргументированно эту теорию развил в своих основных работах на татарском языке.

На страницах «Известий» было опубликовано более 40 работ о чувашах. Н. И. Ашмарин известен своими работами по чувашскому языкознанию, истории, культуре, быту чувашского народа. Для составления чувашского словаря он привлек широкий круг населения, выпустив специальную программу, высказал концепцию о болгарском происхождении чувашей.

Работы Н. И. Золотницкого направлены на изучение языка, этнографии, фольклора, народного творчества чувашей в плане сравнительной филологии финно-тюркских наречий в культурном наследии чувашей и мари. Он ратовал за обучение детей чувашей на родном языке, выпустил первый букварь на чувашском языке.

В. К. Магницкий сделал значительный вклад в изучение этнографии, истории, культуры чувашей, отмечая, что «подлинная наука о народе находится в самом народе, путь к сотрудничеству с народностями России заключается не в русификации их, а во внутреннем усовершенствовании на основе родного языка, литературы».

Член Общества Г. Комиссаров, описывая быт, обычаи, поверья чувашей, говорил о взаимовлиянии культуры чувашей и русских с другими соседними народами. В. А. Мошков на страницах «Известий»

опубликовал первое монографическое описание чувашской народной музыки.

М. П. Веске на основе языка определил границы распространения различных наречий черемис, изучал славяно-финские культурные отношения по данным языка.

И. Н. Смирнов в монографии «Черемисы» дал анализ экономики, географии, обычаев, верований, народных сказаний, языка марийского народа, указав, что в период татаро-монгольского нашествия мари стояли на более низком уровне развития; констатировал тюркское влияние в жизни мари, прослеживал пути перемещения мари в Среднем Поволжье и Приуралье, сделана попытка выяснения происхождения мари.

Удмуртам (устаревшее русское название – вотяки) посвятил свое монографическое исследование «Вотяки» И. Н. Смирнов, где отметил, что «в психологическом складе вотяков характерны две черты – сдержанность в проявлении впечатлений и безграничная способность терпеть».

В быте, верованиях, языке вотяков И. Н. Смирнов отмечал влияние татар и русских.

До конца XIX века сведения о мордве были незначительны, содержались лишь сведения о быте, обычаях народа. Крупным сообщением на страницах «Известий» была монография И. Н. Смирнова «Мордва», в которой, на основе историко-сравнительного метода и данных археологии, автор воссоздал картину быта, верований, культуры, промыслов, производства материальных благ, семейных отношений, торговых связей мордвы с другими народами. И. Н. Смирнов отмечал, что формы хозяйства у мордвы в XIX в. мало изменились по сравнению с XIII-XV вв. Он впервые нанес на карту границы древней территории.

Регион Среднего Поволжья и Приуралья уникален по своей значимости в истории Отечества. Он находится на стыке между восточной и европейской цивилизациями, где существовало язычество, мусульманская и христианская религии, тюркский, угро-финский и славянские миры, где создавались и достигали расцвета государства Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство.

Народы региона, входившие в эти государства, сохранили на века свою историю, самобытную культуру и традиции. Для региона характерно положительное взаимовлияние тюркских, финно-угорских и славянских народов в национально-культурном развитии каждого из них. Эти народы жили мирно и дружно в течение многих веков и никогда не поднимали оружие друг против друга, ни разу не нарушали мира и согласия между собой. Эта многовековая традиция сохраняется и в наши дни.

Литература

1. Хабибуллин, А. А. Изучение истории народов Среднего Поволжья и Приуралья в ОАИЭ при Казанском университете (1878-1929) / А. А. Хабибуллин. –

Казань, 1906.

2. Пионтковский, С. А. К 50-летию Общества археологии, истории и этнографии / С. А. Пионтковский // «Историк-марксист», 1929, № 11, 275-276 с.

3. Шпилевский, С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии / С. М. Шпилевский. – Казань, 1877.

4. Золотницкий, Н. И. Корневой чувашско-русский словарь / Н. И. Золотницкий. - УЗКУ, 1889, № 2.

5. Комиссаров, Г. Чуваши Казанского Заволжья / Г. Комиссаров // ИОАИЭ, 1911, т. XXVII, вып.

А. Л. Круподер

Донецкий национальный университет г. Донецк, Украина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

В современных исследованиях наряду с этнической и национальной формой идентичности все чаще идет речь о так называемом «территориальном патриотизме», то есть об идентичности региональной, формирующейся не только и не столько на базе общих этнических корней, сколько на базе общей территории проживания.

Актуализация изучения данного явления связана с процессами регионализации, в той или иной мере присущими на сегодняшний день большинству государств мира. Будучи исторически обусловленным рядом объективных факторов (особенности экономической инфраструктуры, специфика коммуникационных систем, культурные и языковые особенности), в XX веке благодаря деятельности политических партий, общественных движений, институтов образования, культуры, средств массовой коммуникации регионализм и региональная идентичность как его составляющая выходят на качественно новый, социально-политический уровень существования.

Механизм формирования региональной идентичности строится на взаимодействии двух групп факторов:

1) внешних факторов - намерений и действий «центра» по отношению к региону, макроэкономических условий, содержания и характера информации о регионах (затрагивающей интересы регионов) в центральных СМИ;

2) внутренних факторов - региональных ресурсов и условий, намерений и действий региональной политической элиты, традиций, символов и стереотипов регионального сообщества, исторического

наследия, содержания и характера информации о регионе (затрагивающей интересы региона) в местных СМИ, уровня и качества образования населения.

При этом каждое региональное сообщество характеризуется различным составом, значимостью и характером взаимовлияния факторов формирования региональной идентичности, что создает для каждого региона специфическую форму ее проявления [1].

Вне зависимости от вышеуказанных различий каждое из таких сообществ проходит три основные фазы процесса идентификации:

1. Фаза дифференциации. На этой фазе происходит осознание особенностей своей общности, отличий «мы» от «они». Речь идет об определении самоназвания, мифологизации прошлого сообщества, его «почвы» (территории, языка, культуры, религии).

2. Фаза выработки авто- и гетеростереотипов. В рамках данной фазы складываются представления о характере, психическом складе, темпераменте типичного представителя сообщества.

3. Фаза формулирования идеала. Эта фаза является своего рода синтезом двух предыдущих, поскольку включает в себя не только оценку своего сообщества, но и представление о его социально-исторических задачах, предназначении, а также о господствующих в нем ценностных ориентациях

Необходимость адекватной реакции на активизацию региональных идентичностей мира обусловила интерес и актуальность изучения регионализма для ряда социальных наук.

Однако, несмотря на возрастающее внимание к данной теме, вопрос «что собой представляет феномен региональной идентичности и каково ее отношение к другим идентичностям, прежде всего – этнической и национальной?» остается открытым. Во многом это объясняется тем, что в Европе и Америке, где регионализм наиболее заметен, региональные идентичности существенно различаются по происхождению и характеру, по месту в системе иерархии идентичностей личности [2].

Между тем именно от того, какое место занимает региональная идентичность в вышеупомянутой системе иерархии, и зависит ее роль в развитии общества.

В стабильных обществах региональная идентичность не доминирует над национальной, вписываясь в ее состав. Так, ничто не мешает жителю штата Вирджиния ощущать себя представителем американской нации, а жителю провинции Шампань – представителем французского народа. Европа же в целом уже давно поставила перед собой целью создание объединения на базе регионов, а не национальных государств.

Негатив же региональной идентичности в полной мере проявляется в условиях трансформирующихся и кризисных обществ. В кризисных ситуациях роль региональной идентичности возрастает, она выходит из подчинения общегосударственной идентичности, становится своеобразной защитной реакцией регионов и индивидов на

экономические сложности, политику «центра» в экономической, культурной, языковой и других сферах [3].

Ярким примером этого служат процессы ломки и трансформации советского общества, характерной чертой которых стало активное формирование регионального самосознания. Этот процесс по-разному толкуется современными исследователями. Одни считают, что региональные ценности наряду с этнонациональными замещают в общественном сознании комплекс ценностей советского периода. Другие видят за ней глобальный процесс, ссылаясь на уже обозначенную идею «Европы регионов» [4].

Как бы то ни было, регионализация сознания стала характерной чертой большинства постсоветских социумов. Украина, в которой региональная разобщенность носит к тому же и историческую обусловленность, не стала исключением.

Одним из классических примеров региональной идентичности не только в Украине, но и на всем постсоветском пространстве выступает население Донбасса (Донецкой и Луганской областей, находящихся на востоке страны).

Донбасс, переживший за время своего заселения как минимум полтора десятка миграционных волн, на сегодняшний день является одним из наиболее многонациональных регионов страны. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 года, здесь проживают представители около 130 национальностей и народностей. Формирование в рамках этого региона особой, «донбасской», идентичности населения стало результатом переплетения ряда факторов объективного и субъективного характера.

Истоки формирования Донбасса как особого региона современной Украины необходимо искать еще в XVIII в. Тогда с целью создания новой металлургической и топливной базы Российской империи на этих землях начались значительные экономические и демографические преобразования. Стремительная индустриализация региона стала мощным фактором привлечения миграционных потоков на его территорию. Было положено начало народной колонизации, всячески поощряемой российским правительством. Как следствие, во второй половине XIX в. население здесь увеличивалось в пять раз быстрее, чем в других регионах Российской империи.

В результате интенсивной миграции произошли значительные изменения в этнической структуре населения региона и сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса, которые с определенными изменениями сохранились до наших дней. Была создана полиэтническая общность, преобладающее большинство в которой составили украинцы и русские. Все остальные этнические группы (белорусы, поляки, молдаване, греки и многие другие) вынуждены были в той или иной мере приспособливаться к наличию этой доминирующей этнической коалиции.

Постепенно, под влиянием ряда факторов (природная среда, условия труда и т.д.), население Донбасса стало преобразовываться в устойчивую региональную общность с единой ценностной базой, мировоззрением, культурой, бытом. Общность эта, однако, несмотря на мощные процессы ассимиляции, не была и не является абсолютно гомогенной. Представители отдельных этнических групп Донбасса имеют устойчивые связи со своей этнической родиной (сохранение культуры и языка), что позволяет им четко идентифицировать себя в этническом плане, превознося этническое над региональным. Ярким примером этого выступают представители греческого этноса, проживающие на территории Донбасса. Однако и в этом случае не редкостью на сегодняшний день является двойная («грек – донбассовец / украинец») и даже тройная («грек – донбассовец – украинец») идентичность.

Особенно важную роль в формировании единой региональной общности Донбасса играл и продолжает играть языковой фактор. Его характерные черты формировались в период динамичных качественных и количественных изменений населения Донбасса последних веков. Результатом стало доминирование русского языка при повсеместном русско-украинском билингвизме.

При этом интересным является тот факт, что русский язык получил наибольшее распространение в городах, в то время как украинский (отчасти русифицированный) сохранил свои позиции в селах. Разгадку такой языковой асимметрии следует искать в разной профессиональной ориентации украинцев и русских в нашем крае. Причин этому несколько. Во-первых, русские, выдавливаемые из своих сел аграрным перенаселением, более охотно шли работать в промышленность, чем украинцы. Во-вторых, сами промышленники стремились принимать на работу безземельных крестьян из великорусских губерний. И дело здесь не в этнических симпатиях. Просто капиталисты были заинтересованы в постоянных работниках, которые не будут периодически отлучаться на сельскохозяйственные работы. [5]. Кроме того, не стоит отрицать и роль русификации как целенаправленной политики имперской власти.

Уже к приходу на земли Донбасса коммунистической власти здесь сформировалась особая общность с зачатками своей культуры и своим языком. Советский период истории Донбасса завершил процесс создания в его рамках особой региональной общности. Учитывая тот факт, что в Донбассе было невозможным выстраивание идентичности на этнической основе, акценты в этом процессе были смещены в сторону социальной структуры. Наиболее удобным оказался идеологический конструкт, создававший определенное единство на основе пролетарской принадлежности, интернационализма, русского языка (как языка интернационального общения в Донбассе) и арелигиозности (атеизма). Благодаря политике советской власти донбасская идентичность вышла из сферы бессознательного и аморфного, получила четкие очертания и ясную осознанность населением региона. Важным моментом в

построении этого конструкта стало открытие в Донбассе элементов культурной инфраструктуры. Это создавало возможности для формирования собственной интеллигенции, которая была способна артикулировать особенности региона и связанные с ними региональные интересы

В советской литературе и киноискусстве эпохи соцреализма возникло то, что можно назвать мифом Донбасса. Его возникновение связано с взглядом на регион как на одну из опорных территорий СССР, как на один из его «хартлендов». Культурный герой в этом мифе приходит в Донбасс, чтобы пережить второе рождение, самопреобразовавшись в героическом труде и приобретя новое социально-значимое «Я». Такой «новый человек» становится способным на самый великий подвиг. Этот миф Донбасса нашел наиболее яркое воплощение в таких произведениях Б. Л. Горбатова, как «Донбасс» и «Непокоренные», и в романе А. А. Фадеева «Молодая гвардия» [5].

В послевоенный период донбасская идентичность лишь укрепляется. Способствует этому тот факт, что с конца 1950-х гг. заканчиваются миграционные потоки в регион, соответственно, можно говорить об установлении в регионе стойкой территориальной общности.

Кроме того, центральная власть, особенно в 60-70-е годы XX века, предоставляла Донецкому региону благоприятные возможности для развития в пределах советской системы. Донбасс официально считался привилегированным краем, витриной социализма. Гордость принадлежности к рабочему классу, неприятие украинского национализма и доминирование советской неэтнической идентичности отличали этот регион от других частей Украины [6].

Таким Донбасс вошел в эпоху перестройки и развала Советского Союза, став частью независимой Украины. Существование Донбасса со всеми его особенностями проблематизировалось как для Украины, так и для жителей данного региона.

Для Украины этот регион является вызовом официальной модели культурной идентичности Украины, ибо является объективным препятствием на пути ее культурной унификации. Здесь имеется в виду, в том числе, и унификация политической культуры, ведь, по мнению Г. Коржова, в общественном сознании донбассовцев и сейчас сохраняется ряд ценностных ориентаций, которые являлись типичными для *Nomen soveticus*: государственный патернализм, безоговорочная вера в государство, возложение на нее функций по обеспечению всех необходимых благ и социальных гарантий [7].

Для Донбасса же в рамках независимой Украины значимым является особо болезненный для него кризис индустриализма и переосмысление своей этнокультурной природы в рамках новосозданного государства [8].

Интересными в контексте данной темы являются данные проекта под названием «Идентичность и социальная лояльность», осуществленного в городах Донецк и Львов (традиционно считаемых

противоположными полюсами идентичности). Проект состоит из трех опросов, которые проводились с перерывом в пять лет [9].

Суть данного исследования состоит в исследовании иерархии идентичностей населения Львова и Донецка. В качестве ключевых идентичностей в опросный лист было избрано 29, 8 из которых относятся к этническим и региональным идентичностям. Именно на них и следует обратить внимание в контексте нашей темы (Таб. 1).

Таблица 1. Иерархия групповых идентичностей в Донецке.

ГОД №	1994	1999	2004
1	Донетчанин/ка (55,6%)	Донетчанин/ка (54,9%)	Донетчанин/ка (69,5)
2	...	Украинец/ка (43,6)	...
3	Советский/ая (40,0%)	...	Украинец /ка (42,7)
4	Украинец/ка (39,3%)
9	Россиянин/ка (30,0%)
10	...	Россиянин/ка (25,4)	Россиянин/ка (21,1)
13	...	Советский /ая (21,5)	Советский /ая (9,9)
15	Житель Восточной Украины (12,6)%
16	...	Житель Восточной Украины (12,8)	Житель Восточной Украины (6,4)
23	Еврей/ка (2,1%)
25	Еврей /ка (1,0)
26	Житель Западной Украины (1,2%)
28	...	Еврей /ка (1,0)	Львовянин/ка (0,3)
29	Львовянин/ка (0,0)	Львовянин/ка (0,5)	Житель Западной Украины (0,3)

Как видим, несмотря на 10 лет разницы между крайними временными точками проекта, региональная донецкая (а по сути донбасская) идентичность не только не потеряла свои позиции, оставаясь доминирующей, но и существенно увеличила свой показатель (с 55,6% до 69,5%).

Причиной роста этого показателя объективно не может быть вышеупомянутый кризис индустриализма, поскольку показатели экономики региона к 2004 году уже демонстрировали позитивную динамику. Следовательно, причины кроются в другом. Все дело в игнорировании государственной властью необходимости построения

единой, компромиссной общеукраинской идентичности. Более того, зачастую государственная власть не только не способствует разрешению данной проблемы, но и усугубляет ее. Практически полная украинизация общеукраинских телеканалов, призванная распространять и популяризировать украинский язык и украинскую идентичность, приводит к абсолютно противоположным результатам. Принципиальное невосприятие украинского языка определенным сегментом населения Донбасса в возрасте от 30 и старше приводит, с одной стороны, к переориентации на региональные русскоязычные каналы, а с другой стороны – на спутниковые каналы Российской Федерации. Потребление их информационного продукта, в свою очередь, приводит либо к формированию (поддержанию) местной, региональной идентичности, либо к формированию (поддержанию) идентичности российской. Таким образом, увеличение доли украиноязычного вещания, ставя перед собой целью возрождение украинского языка и украинской идентичности в русскоязычных регионах, приводит к совершенно противоположным результатам. Формирование единой украинской политической нации, являющейся оптимальной моделью объединения украинского общества, откладывается на неопределенное время.

Будучи крайне негативной для строительства государства, такая ситуация была и есть позитивным фактором для деятельности отдельных политических сил. В независимой Украине многие политики Юго-Восточной Украины в целом и Донбасса в частности изначально были не прочь сплотить граждан либо вокруг идеи своей особой, юго-восточной, украинской идентичности, либо вокруг идентичности, альтернативной украинской как таковой (например, восточнославянской или русской). В результате продолжительных экспериментов опробованные на парламентских выборах 1994, 1998 и 2002 годов российская и восточнославянская идентичности, как политтехнология привлечения на свою сторону электората Донбасса, провалились. На сегодняшний день партии такой направленности находятся в маргинесе украинской политики. А представителями восточноукраинской политической элиты среди альтернативных идентичностей была избрана одна, доминирующая и наиболее выгодная. Ею снова стала донбасская идентичность. Подобный выбор был не случайным. С одной стороны, он обуславливался региональным характером самих политических элит Украины, что привело к формированию мощной донецкой группы, а с другой – распространенностью донбасской региональной идентичности среди населения Донецкой и Луганской областей еще с советских времен.

Апофеозом возвращения «донбасского патриотизма» стали президентские выборы 2004 года. Создание условий для четкого видения себя как единой общности в совокупности с четким видением внутреннего врага достигли желаемой цели. Эффект мобилизации электората был настолько сильным, что традиционно популярный в данном регионе кандидат от коммунистов набрал рекордно низкое число

голосов. Донбасс проголосовал за «Своего», за Виктора Януковича, к чему и призывали многочисленные биг-борды «Голосуй с Донбассом в сердце»[10].

При всем этом стоит отметить – Донбасс уникален, но не одинок в названном отношении. В той или иной мере региональная автаркия характерна и для других областей Украины.

Донбасс лишь выступает идеальным воплощением результатов проводимой политики. Этот регион, названием которого служит геологический термин, условно обозначавший границы каменноугольного бассейна (и существующий только в сознании людей, так как не закреплен никакими юридическими документами), продолжает воспринимать себя и восприниматься другими как целостное единое образование, наделенное особой судьбой, различимой на фоне сменяющихся политических контекстов.

Идентичность Донбасса необходимо рассматривать как объективную реальность, обусловленную особенностями экономического развития региона и спецификой формирования его этнокультурной среды, которые необходимо учитывать при формировании политического и экономического курса, культурной политики, коллективной идентичности украинцев. Несмотря на то, что тенденции регионализма не выходят сегодня из-под государственного контроля и не являются источником межнациональной конфронтации в Украине, разработка региональной политики должна быть сориентирована на создание основ для усиления национально-государственной, общеукраинской идентичности, строящейся по принципу мозаики, а не монолитного блока. В противном случае региональная идентичность по-прежнему будет служить политической, а не государственной власти.

Подводя итоги, нельзя не согласиться с мнением канадского исследователя Доминика Ареля. Он считает, что на сегодняшний день юго-восточной Украине присуща крепкая биэтническая структура. Эта структура не породила новой национальности, это лишь идентичность, которая включает привязанность к украинской национальности, использование русского языка, а также ощущение общей судьбы с русским миром, которое, впрочем, не превращается в стремление стать частью российского государства. Русскоязычные граждане стремятся быть не «объектами ренационализации, а людьми, чье право на собственную версию украинской идентичности признается», и, по мнению Д. Ареля, признание русского языка государственным или региональным дало бы им «символическое подтверждение того, что они в украинской политике значат столько же, сколько украиноязычные граждане из центра и запада»[11].

Литература

1. Региональная идентичность в условиях современного российского общества.// http://planetadisser.com/see/dis_98820.html

2. Український регіоналізм: масове свідомство і ідеологія еліти. Dialogs.org.ua// http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=6902
3. Українська мова, як предмет і засіб національної самоідентифікації. Сергій Сахачкий. Націоналістичний портал// <http://www.ukrnationalism.org.ua/publications/?n=437>
4. Региональная идентичность в современной России. Ростислав Туровский// <http://www.carnegie.ru/ru/print/56404-print.htm>
5. Донбасс: этнические характеристики региона. Илья Кононов// <http://coppg.iatp.org.ua/staty/unsavednewpage3htm.htm>
6. Между кланом, семьей и нацией: часть II// <http://pigbig.livejournal.com/116613.html>
7. Восток-Запад: истоки и перспективы преодоления противоречий. Александр Михайлич. Интернет-репортер// <http://rep-ua.com/ru/72164.html>
8. Кононов І. Ф. Етнос. Цінності. Комунікація (Донбас в етнокультурних координатах України). – Луганськ, 2000.
9. Чи можлива універсальна модель нації, або що вчить приклад Донбасу//http://www.human.donetsk.ua/dongi/Roundtable_txt.htm
10. К вопросу о евроатлантической интеграции Украины: оценка юго-восточных регионов. В.Кравченко// <http://www.intsecurity.dn.ua/arhiv/arhivst29.html>
11. Русский язык на Украине. // Википедия. wiki.mirgiga.net/index.php/Русский_язык_на_Украине

В. С. Патрушев

г. Йошкар-Ола, Марийский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Общий древнейший пласт индоевропейских и финноязычных народов прослеживается, возможно, с эпохи формирования *Homo sapiens*. Период существования общности предков индоевропейских и финно-угорских народов может быть выделен как **первый этап** их этнокультурных связей.

Второй этап этнокультурных связей финно-угров Европейской России - это их более или менее активные контакты с предками индоевропейцев в период раздельного существования предков финноязычных народов в Европе и предков угорских и самодийских народов в Сибири - относится к эпохе позднего палеолита и мезолита. В эпоху позднего палеолита в Прибалтике и в ближайших к ней областях, а также на Днепре распространяется культура бродячих охотников с аренбургскими и свидерскими традициями [1]. Многие элементы указанных форм сохраняются и в мезолитическое время [2]. Следует полагать, что уже в культуре бродячих охотников с аренбургскими и свидерскими традициями

можно видеть характерные черты финноязычного населения более позднего времени.

Этнокультурные связи индоевропейских и финно-угорских народов в эпоху неолита проявляются ярче благодаря появлению керамики. Именно в эту эпоху можно говорить о формировании уральской общности в результате взаимодействия европейских финноязычных и зауральских угорско-самодийских племен. Эпоха неолита – **третий этап** этнокультурных связей индоевропейских и финно-угорских народов. Одной из наиболее ранних культур эпохи неолита является верхневолжская культура [5; 6], существовавшая в Волго-Окском междуречье и в верховьях Волги [7, рис. 12, 1]. На ранних памятниках в керамике явно чувствуется воздействие традиций более южных территорий, в частности, керамики с тычково-накольчатый орнаментом или без него. На поздних памятниках преобладает керамика с орнаментом из ложношнуровых, прочерченных и короткозубчатых оттисков [7, рис. 15, 15, 19]. Ранние кремневые изделия проявляют большое сходство с орудиями позднебутовской мезолитической культуры. Значительное место в материальной культуре верхневолжского населения занимали костяные орудия [7, рис. 15, 17].

В эпоху неолита огромные районы лесной полосы занимали племена с ямочно-гребенчатой керамикой. Памятники с такой керамикой встречены в бассейнах р. Оки, Средней и Верхней Волги, на Костромских озерах, восточной Прибалтике, южной Карелии. Ямочно-гребенчатая керамика распространилась также на побережье Белого моря, на берегах реки Печоры и в Вычегодском крае [8]. Отдельную археологическую культуру с ямочно-гребенчатой керамикой - балахнинскую - на территории Среднего Поволжья выделял А.Х. Халиков [4]. В настоящее время исследователи выделяют общность культур с ямочно-гребенчатой керамикой, включающую отдельные археологические культуры - льяловскую, рязанскую, балахнинскую, валдайскую и ряд культур смешанного облика [9]. Кремневые изделия раннего этапа сохраняют мезолитические традиции Волго-Окского района, что может свидетельствовать о генетической связи племен эпохи неолита с местными мезолитическими культурами. Многие элементы материальной культуры населения с ямочно-гребенчатой керамикой обнаруживаются в посуде верхнеднепровской, деснинской и днепродонецкой культур [8]. В некоторых случаях наблюдается и общность форм сосудов. Например, на поселении Дубровичи на реке Оке найдено плоское днище, украшенное концентрическими кругами [10]. Подобные днища характерны для неолита Украины. Судя по наличию южных черт на окских памятниках, можно говорить о передвижении в бассейн Оки днепро-днецких племен.

Часть населения с ямочно-гребенчатой керамикой оказалась в северо-западных регионах современной России. В результате смешения с местными племенами здесь оформилась керамика особого облика, отличающаяся господством геометрических орнаментальных мотивов в виде широких зигзагов из коротких оттисков зубчатого штампа, сетки, ромбов, треугольников, а иногда с изображениями водоплавающих птиц и утиных лапок. Эти особенности наряду с некоторыми отличиями каменного инвентаря позволили выделить нарвскую культуру и культуру сперрингс [11].

Элементы культур ямочно-гребенчатой керамики прослежены также в верхнеднепровской культуре [12]. Близкая днепро-донецкой посуде керамика с накольчатыми узорами распространяется в бассейне Среднего Дона, где выделена среднедонская культура раннего неолита [13]. В среднем неолите в бассейн Дона проникают племена с ямочно-гребенчатой керамикой; с изменением характера культуры здесь выделена рязанско-долговская культура, а на позднем этапе неолита - рыбоозерская [14; 15]. В целом эти культуры содержат элементы различных культур, что отразилось в наличии на памятниках накольчато-гребенчатой, ямочной, накольчато-ямочной и гребенчато-ямочной керамики. В этих культурах наиболее ярко проявляются этнокультурные связи вплоть до смешения индоевропейских и финно-угорских элементов и формирования новых культур.

В этническом отношении сложную картину представляют памятники эпохи неолита Среднего Поволжья и Прикамья [16; 17, с. 7]. В последние годы в Среднем Поволжье и Прикамье появились новые материалы раскопок, позволившие уточнить соотношение гребенчатой и накольчатой керамики. В.В. Никитин [18, с. 103] предлагает выделять в Среднем Поволжье самостоятельные волго-камскую, накольчатую, ямочно-гребенчатую культуры и их дериваты - сосуществование волго-камской и ямочно-гребенчатой, волго-камской и накольчатой, накольчатой и ямочно-гребенчатой. В северо-западных областях России и вплоть до Скандинавии в эпоху неолита в среде предков финноязычных племен появляется население восточного угорского облика, сыгравшее весьма значительную роль в этногенетических процессах [19]. Со времени их взаимодействия можно говорить о формировании уральской языковой общности.

Как особый, **четвертый этап** этнокультурных связей можно выделить начальный этап эпохи бронзы. В эпоху энеолита в лесной полосе Европейской России (конец III - середина II тысячелетия до н.э.) [20] значительно усложняется этнокультурная карта лесного Поволжья и Приуралья. На значительной территории Поволжья встречены памятники волосовской культуры, племена которой расселялись от Камы до Прибалтики и от Вологды на севере до

Пензы на юге. Волосовские племена испытали сильное влияние культуры пришлых скотоводческих индоевропейских племен - фатьяновцев и балановцев, относящихся к числу культур боевых топоров и шаровидных амфор, предков славян, балтов, германцев, обитавших на обширной территории от Рейна до Волго-Камья. В середине II тысячелетия до н.э. балановцев со Свияги вытеснили абашевцы, а позже они продвинулись на запад. В XI - IX вв. до н.э. территория балановцев резко сокращается под натиском поздняяковцев с запада, приказанцев с востока и чирковских племен с севера и ограничивается нижним течением реки Суры. На позднеприказанских поселениях у Нижнего Услона на реке Волге, на поздняяковской стоянке в устье реки Оки на западной окраине Нижнего Новгорода обнаружена балановская керамика. Балановское население Среднего Поволжья, смешавшись с местными финноязычными племенами, дало основу новой культуре, выделенной А. Х. Халиковым - чирковско-сейминской, или чирковской, памятники которой распространены от Верхней Волги до реки Белой [23]. А. Х. Халиков датировал чирковскую культуру с XVI по VIII вв. до н.э. Однако Б. С. Соловьев [24, с. 55] ограничил даты памятников чирковской культуры концом первой четверти - серединой II тысячелетия до н.э. На ранних этапах, на поселениях выделяются отдельные волосовские и балановские керамические комплексы, но уже зарождаются гибридные формы с элементами первой и второй групп керамики. На поздних памятниках оформляется собственно чирковская керамика круглодонной формы с цилиндрическим раструбом - горлом с примесью к глине раковин, украшенная в верхней половине геометрическим орнаментом.

В середине II тысячелетия до н.э. в Среднем Поволжье из Подонья появляются абашевские ираноязычные племена индоевропейского облика. Они составили здесь противоборствующую фатьяновско-балановскому населению силу, оказав значительное влияние на местные финно-угорские племена. Впоследствии абашевское население растворилось в среде лесных племен населения приказанской, поздняяковской, чирковской культур [25], а также оставило определенный след в культуре населения ахмыловского облика эпохи раннего железа [26].

Пятый этап этнокультурных связей индоевропейских и финно-угорских племен относится к эпохе развитой бронзы. На базе волосовского населения под сильным воздействием индоевропейских ираноязычных племен срубной культуры формируется своеобразная культура - поздняяковская. Поздняяковское население занимало бассейны Верхней и Средней Оки, на востоке доходя до Среднего Поволжья, а на западе - до Десны и районов севернее Верхней Волги. Могильники и поселения поздняяковской культуры датируются приблизительно XV - XII вв. до н.э. Поздняяковское население было

ассимилировано финноязычным населением с «текстильной» керамикой. Данное население в эпоху развитой бронзы играло значительную роль в этногенетических процессах. Такая керамика (известная также как «сетчатая», псевдосетчатая, ниточно-рябчатая) распространилась на огромной территории от устья Камы на востоке до Скандинавии. Население с такой керамикой К.Ф. Мейнандер выделил в особую культуру, что подтверждается специальными исследованиями такой керамики на всей территории России [27]. В формировании культуры данного населения принимали участие, очевидно, поздние племена культуры ямочно-гребенчатой керамики, а также отдельные группы индоевропейских племен фатьяновцев [28; 29; 30 и др.]. На основе населения с «текстильной» керамикой формируются этнические основы финноязычных племен. Автор склонен считать эту общность основой всех финноязычных народов Поволжья и Прибалтики [31]. К востоку от поздняяковцев в Прикамье и близлежащих областях обитало пестрое в этническом отношении население, в южных районах испытывавшее сильное влияние ираноязычных срубных племен и долгое время, объединяемое в приказанскую общность, общность предков пермских народов. Общепринятая датировка единой культуры - XVI - IX вв. до н.э. Однако в Среднем Поволжье приказанские племена, смешавшись с населением с «текстильной» керамикой, уже в XI - X вв. до н.э. теряют свои этнические черты. В конце эпохи бронзы в районах Среднего Поволжья появляются металлические изделия северокавказского населения кобанской культуры и доскифского населения Северного Причерноморья киммерийского облика. Обе культуры представляли различные группы индоевропейского населения.

Эпоха раннего железа в Восточной Европе начинается с производства железа в наиболее развитых областях в основном в VIII - VII вв. до н.э. Начальный этап эпохи раннего железа - это новый, **шестой этап** активных контактов племен индоевропейского облика и финно-угорского населения. С началом эпохи железа развитие производительных сил, накопление ценностей, частые военные столкновения и в связи с этим необходимость поднять уровень военного искусства и техники, вовлекают финно-угорское население в водоворот интенсивного обмена с окружающим миром.

В эпоху раннего железа на археологическом материале довольно четко прослеживаются культурные связи финно-угров с балтоязычными племенами. Этнические черты последних наиболее ярко представлены в так называемой штрихованной керамике. И. Г. Розенфельдт [32] для памятников Волго-Окского междуречья отмечает наличие трех групп посуды – гладкостенной, «сетчатой» и штрихованной. Первую группу она связывает с населением роменского западного облика, «сетчатую» или текстильную керамику она относит к характерным элементам финноязычного

этноса. Штрихованную керамику она считает характерной для балтского населения. С этой точкой зрения согласны А. Ф. Дубынин [33] и К. А. Смирнов [34]. Поскольку характеристика "текстильной" (ниточно-рябчатой) керамики дана автором в ряде работ [35; 36; 37], отметим характерные черты керамики балтского облика: тесто посуды включает примеси дресвы и песка, с внешней стороны стенки посуды сплошь покрыты штриховкой, нанесенной гребенчатым штампом или реже щепочкой или острием. Штрихованная керамика встречена на городище Кузнечики, Дьяковском и Троицком городищах и целом ряде городищ дьяковской и городецкой культур [38]. Основной областью распространения городищ со штрихованной керамикой были Восточная Латвия, Литва и Белоруссия. В. В. Седов [39] отмечает наличие штрихованной керамики также в Смоленском Поднепровье. Появление штрихованной керамики на финно-угорских памятниках отмечено уже с конца эпохи бронзы – начала эпохи раннего железа. В этом отношении интерес представляют комплексы поселений Костромского, Ярославского, Нижегородского, Марийского Поволжья [40, с. 146-164; 41, с. 182, 183]. Судя по результатам статистической обработки комплексов керамики начала эпохи раннего железа на ЭВМ, штрихованная керамика в чистом виде на памятниках Поволжья от Татарстана до Костромской области составляет до 2,8 % всей керамики. Кроме того, на внешней поверхности сосудов нередко сочетаются штрихованные, ниточно-хаотичные и различные виды рябчатых отпечатков, составляющие вместе до 17 % общего числа фрагментов керамики. Штрихованная керамика встречается также в комплексах "текстильной" посуды Вологодской, Ленинградской областей, Карелии и Эстонии. Налицо смешение традиций изготовления "текстильной" и штрихованной керамики. Любопытно отметить также наличие "текстильной" керамики в комплексах штрихованной посуды. Так, в центральной и юго-восточной Латвии она составляет от 1,3 до 4%, а в северо-восточной Латвии достигает до 46 % общего количества фрагментов [42; 43]. На территории Латвии с комплексами штрихованной керамики встречены аозинско-меларские кельты, обычно сопровождающие "текстильную" керамику.

Взаимодействие двух субэтнических систем (балтоязычной со штрихованной керамикой и финноязычной с "текстильной") приводит к появлению в пограничных зонах между ними нового этноса. А на базе племен финно-балтского облика при сильном влиянии верхнеднепровского населения [44] формируется дьяковская культура. По мнению автора, дьяковская культура не могла формироваться на основе поздняковской культуры, поскольку поздняковские племена в основном уже к рубежу II - I тыс. до н.э. были ассимилированы населением с "текстильной" керамикой [22].

Как формы сосудов, так и элементы орнамента, и характер "текстильных" отпечатков ранних дьяковских городищ вполне укладываются в характерные признаки "текстильной" керамики. Однако на дьяковских памятниках уже в начале эпохи раннего железа значителен процент гладкостенной и штрихованной посуды. Так, на Щербинском городище в нижнем горизонте нижнего слоя встречены различные группы керамики («сетчатой» - 52,6 %, штрихованной - 17,5 %, гладкостенной - 29,9 %), представляющие, очевидно, три основных компонента дьяковской культуры.

Основной материал для установления характера культурных связей финно-угров с ираноязычными племенами начала эпохи железа в Среднем Поволжье дает Старший Ахмыловский могильник конца VIII - VI вв. до н.э. в Республике Марий Эл: на площади почти 13000 кв. м здесь исследовано 946 погребений с общим числом костяков около 1500. Только из погребений Старшего Ахмыловского могильника происходит около 5000 изделий. Значительная часть предметов является импортом с территорий расселения ираноязычных племен [7; 19; 26; 45].

В Среднем Поволжье сходные с кавказскими изделиями формы предметов ираноязычных племен проявляются в следующих находках: кинжалы биметаллические и цельножелезные топоры, железные наконечники копий двух типов, предметы конской сбруи - двукольчатые удила с витым стержнем, простые стремечковидные удила, двухдырчатые псалии, бляшки с лучевым орнаментом, ременные пронизи, а также многочисленные украшения - одиннадцать разновидностей гривен, умбоновидные бляхи, три формы булавок и т.д. Довольно много на Средней Волге и в Прикамье скифских форм предметов. Многие из них в Среднее Поволжье попали в VII в. до н.э. через северокавказское население. Большинство скифских изделий Среднего Поволжья датируются первой половиной VI в. до н.э. Скифские формы имеют цельножелезные кинжалы, большинство бронзовых наконечников стрел, железные копья третьего типа, пешни, некоторые накладки с выпуклинами, бляхи, булавки. В ананьинском Прикамье в V - IV вв. до н.э. появляются образцы скифского звериного стиля и скифо-сибирские формы клевцов. Скифские формы оружия появляются у племен дьяковской и городецкой культур. Савроматский мир (Нижнее Поволжье и Южное Приуралье) представлен небольшой группой предметов: кинжалом с антенным навершием, несколькими предметами конской сбруи и большинством бронзовых наконечников стрел. Последние, хотя встречаются и на скифской территории, но в деталях гораздо ближе савроматским. Изделия восточных ираноязычных кочевников Средней Азии и Горного Алтая сакской культуры представлены черешковыми бронзовыми наконечниками стрел, некоторыми типами зеркал, украшений,

предметов конской сбруи. Особый интерес представляют аналогии из царского кургана восточных кочевников в Туве - Аржана. Значительная часть предметов этого кургана сходна с ахмыловскими находками. Некоторые изделия аналогичны находкам на памятниках тагарской культуры в Сибири.

Происхождение ряда изделий конца VIII – VII вв. до н.э. связано с предскифским населением Северного Причерноморья – киммерийцами. Это предскифские формы плоских и конусовидных блюшек, ранние формы бронзовых наконечников стрел и др.

Культурные связи финно-угров с ираноязычными племенами нельзя рассматривать как одностороннее восприятие чужих влияний. Мы можем говорить об активном проникновении финно-угров Волго-Камья на северо-запад, документированном находками шнуровой керамики в Карелии.

Близкие формы оружия, булавок и гривен, парных накладок и трубчатых пронизок встречены у белогрудовско-чернолесских, висоцких и лужицких племен на территории Украины, Молдавии и Белоруссии, а также в Венгрии, Чехословакии, Австрии, Польше; близкие аналогии ряду предметов имеются и в более отдаленных областях [26].

В эпоху железа в северо-восточных регионах Европейской России наряду с населением ананьинского облика исследователи отмечают заметное влияние зауральского мира, особенно осязаемое на следующем (гляденовском) этапе [46]. Интерес представляет мнение И.С. Манюхина [42] о генезисе древнесаамской культурно-исторической общности в результате контактов поволжской культуры (населением ахмыловского типа) с местными племенами с сетчатой ("текстильной") керамикой. Данная общность объединяла позднекаргопольскую культуру в Белозерье, Каргополье и Юго-Восточной Карелии, культуру лууконсаари в Восточной Финляндии и Западной Карелии, и культуру кьельмо (известной также как "арктическая") в северных регионах Карелии, Финляндии, Швеции, Норвегии и Кольском полуострове.

Эпоха раннего средневековья – **седьмой этап** в развитии этнокультурных связей индоевропейских и финно-угорских народов. В зависимости от этапов этнического развития финно-угров начало данной эпохи условно можно отнести к V – VI вв., поскольку именно к этому времени относится начало формирования финно-угорских народов – предков карел, вепсов, коми, удмуртов, мари, мордвы, муромы, мешеры. Конец седьмого этапа по археологическим данным устанавливается появлением и развитием русских городов в регионах расселения финно-угорских народов.

Этнокультурные связи индоевропейских и финно-угорских народов с V до VIII вв. были обусловлены общими этническими

процессами развития в лесной полосе Европейской России. На территории распространения городищ дьяковского облика (Щербинское, Борисоглебское, Кузнечики, Каширское и др.) сохраняются элементы культуры балтского населения. В Волго-Окском междуречье по керамическим комплексам верхнего слоя Троицкого городища и керамике Неждинского городища V – VII вв. н. э., а также верхнему горизонту 2 слоя Щербинского городища явно прослеживаются элементы посуды балтских племен Верхнего Днепра, Верхней Оки, Восточной Латвии и Литвы. При этом И.Г. Розенфельдт [32, с. 188] предполагает проникновение отдельных групп балтского населения в среду местных финноязычных племен. В целом материалы городищ Волго-Окского междуречья имеют смешанный характер, что говорит о смешении материальной и духовной культуры финно-угров и индоевропейцев. Смешанные балтско-финно-угорские черты в раннем средневековье довольно четко проявляются как на дьяковских памятниках западных районов Волго-Окского междуречья, так и на верхнеокских городищах, позднегородецких поселениях и рязанских могильниках. Повсеместно распространяются лощеная керамика, новые формы и орнаментация посуды, особенно узоры из оттисков перевитой на палочке веревочки, формы металлических предметов. Интересно отметить, что лощеная посуда с веревочными узорами находит широкое распространение на памятниках роменской культуры. На этом основании П. Н. Третьяков [47, с. 78-90] пришел к выводу об участии северных финно-угорских элементов в формировании роменской культуры раннеславянского населения.

Помимо элементов культуры балтского и роменского обликов, в раннесредневековых материалах Троицкого, Щербинского и ряда других городищ И. Г. Розенфельдт [32, с. 197] указывает также на наличие позднезарубинецких элементов раннеславянского населения.

Об этнокультурных связях финноязычных племен с балтским этносом говорят материалы раскопок памятников культуры рязанско-окских могильников. В.В. Седов [48, с. 96-97] на рязанско-окских могильниках выделяет целый ряд элементов погребального обряда и инвентаря выходцев с Верхней Оки, где в это время обитали восточно-балтские племена. Этнокультурные связи финно-угров с балтскими племенами прослеживаются и в более восточных районах. Например, на Кошибеевском могильнике с преобладающим мордовским комплексом обнаружено около 40 % погребенных с восточной ориентацией с характерными балтскими предметами VII – XII вв. – головные венчики, шейные гривны, браслеты и др.

Скорее всего, с балтским этносом необходимо связывать племена именьковской культуры, расселившиеся на значительной территории Среднего Поволжья в III – VII вв. н.э. Именьковцы в

конце IV в. н.э. успешно осваивают районы Нижней Камы, вытеснив оттуда финно-угорские азелинские племена [49, с. 106]. Следует оговориться, что ряд исследователей (А. П. Смирнов, Г. И. Матвеева, В. В. Седов и др.) считали именьковцев славянским населением, однако И. Фодор [50, с. 106-107] приводит убедительные доказательства против их отождествления со славянами. По мнению Е. П. Казакова [51, с. 128], именьковское население составило единую общность с тюркоязычным населением турбаслинской культуры. На могильниках с турбаслинско-именьковскими комплексами исследователями отмечены элементы культуры сармат V в.

Индоиранские племена издревле были южными соседями финно-угров Волго-Камья и постоянно оказывали значительное воздействие на последних. В эпоху раннего средневековья часть ираноязычных сармат под давлением гуннов была вытеснена в северные регионы, где они вступают в еще более тесный контакт с финно-уграми Волго-Камья. В среде финно-угорского населения Прикамья распространяются бронзовые подвески—"протопирамидки", подвески-"медведки", железные "кольчужницы", круглые подвески из раковин и др. [52, с. 278-284, рис. 32, 33, 35, 36].

В период VI – VII вв. во время образования Первого тюркского каганата происходит движение позднесарматских племен и их смешение с населением турбаслинско-именьковской общности. В это время в финно-угорской среде появляются позднесарматские изделия конского снаряжения (например, удила с ромбическими приемными кольцами), предметы вооружения, серпы и косы-горбуши, некоторые украшения. Несмотря на слабую изученность проблемы этнокультурных связей финно-угров и сармат, можно говорить о значительном воздействии позднесарматских племен как на финно-пермское население Прикамья, так и на волжских финнов – предков мордвы и мари. Языковеды выделяют целый ряд позднеиранских слов в марийском языке: *керде* – сабля, меч; *энгыр* – удочка; *полто* – солод; *апшат* – кузнец и др. [53, с. 180-203; 54, с. 96 – 105; 55, с. 68].

С азиатскими сарматами Е.П. Казаков связывает турбаслинско-именьковские комплексы [56, с. 89, 90]. В VII в. азиатские сарматы (турбаслинско-именьковские племена) были вытеснены кочевыми уграми из Урало-Поволжского региона [51, с. 131].

Восьмой этап взаимодействия индоевропейских и финно-угорских народов – IX – XVI века. В истории финно-угорских народов это период формирования отдельных финно-угорских народов.

В северо-западных регионах России на основе приладожской курганной культуры эпохи раннего средневековья в юго-восточном Приладожье, Прионежье с прилегающими бассейнами рек сложилась

прибалтийско-финская культура веся X-XIII вв., тесно связанная с историей славян. Уже в XI в новгородцы полностью освоили этот край. В обиход местного населения прочно входят серийные новгородские, древнерусские изделия и технологии [57, с. 286-342]. Вместо ранних шведских и германских элементов с XIII в преобладают элементы материальной культуры славян вплоть до распространения крепостей и христианского обряда погребений [58].

На территории Верхнего Поволжья с IX в. финноязычный народ меря активно участвует в событиях истории древнерусского населения. Меря упоминается в 859 г. среди славянских и финских племен, плативших дань варягам. Мерянское поселение постепенно превращается в русский город Ростов Великий [59, с. 29 и след.]. Князь Олег в 882 г. установил дань народу меря наряду со словенами и кривичами, а впоследствии мерянские воинские контингенты участвовали в походах Олега на Смоленск, Любеч, Киев и Византию [60, с. 18, 20, 23]. Мерянский племенной союз включал две группы: владимирскую (или центральную) и костромскую (или северо-восточную).

Вопрос о славяно-мерянских контактах имеет длительную историю. В 1871 г. А. С. Уваров [61] дал описание материалов раскопок 7000 славянских курганов X – XIII вв., в которых помимо славянских древностей отмечены мерянские изделия. В книге “Меря и Ростовское княжество” Д. А. Корсаков ставит вопрос о родстве меря с мордвой и мари и говорит о постепенной ассимиляции мери славянами вплоть до полного обрусения. А. А. Спицын [62; 63, с. 84-172 и др.] неоднократно отмечал наличие финно-угорских элементов на древнеславянских памятниках, даже после исчезновения мерянской этнической общности в курганных древностях славян сохраняются многие элементы культуры мери. По мнению П. Н. Третьякова [21; 64, с. 111-150], уже в IX – XII вв. на территории расселения мери преобладало древнерусское население.

Древняя мордва также имела довольно ранние тесные связи со славянским населением. Устойчивые экономические связи со славянами начинаются уже с начала II тыс. н.э., что подтверждается находками на мордовских могильниках шиферных пряслиц, широкосрединных завязанных перстней, трехбусинных височных колец, проволочных витых и стеклянных браслетов [65, с. 107; 66, с. 132-137]. М.Ф. Жиганов [67, с. 163, 167] отмечает на территории расселения мордвы 4 клада русских монет XIII – XV вв. Огромное количество монет суздальской и нижегородской чеканки находилось в кладе начала XV в. [68, с. 180-181]. Клады русских монет свидетельствуют о тесных экономических связях мордвы с русскими областями. Уже в XIII – XIV вв. мордовские земли вошли в состав русских княжеств. В XVI – XVII вв. с вхождением мордовских

земель в Московское централизованное государство здесь развиваются феодальные отношения.

Этнокультурные связи русских и древних марийцев на археологическом материале прослеживаются с рубежа I – II тыс. н.э. На могильниках Нижняя Стрелка и Веселовский обнаружены разомкнутые браслеты с петлевидными концами, витые гривны со скованными концами, витые гривны с отрубленными концами и гривны с заходящими концами с орнаментом в виде “волчьих зубов” так называемого радимичского облика [69, рис. 3; 70, с. 152]. В конце XI – начале XII в. на территории расселения древних марийцев также обнаружены русские предметы из Костромского и Ярославского Поволжья. В частности, это браслетообразные височные кольца со слегка заходящими друг за друга концами. В погребениях XII – XIII вв. на древнемарийских могильниках найдены височные кольца с бусинами, характерные для Костромского Поволжья [71, с. 18-21]. Пластинчатые браслеты с загнутыми концами из древнемарийских могильников также находят аналогии в памятниках Костромского Поволжья [72, с. 33; 32, с. 114-115]. Здесь известны также подковообразные застежки с соединенными концами, характерные для памятников Ярославского Поволжья XII – XIII вв., а также железные топоры с треугольными щековицами [70, с. 154].

С X в. на территорию расселения финно-угров Прикамья начинают проникать славяне. В городах Волжской Болгарии в XII – XIII вв. славян было довольно много. Они здесь расселялись вместе с “ростовской чернью”, т.е. финноязычным населением, бежавшим с ростовской земли от крещения. Верхнее Прикамье и верховья реки Чепцы, заселенные коми-пермяками и удмуртами, также находилось в зоне воздействия Древней Руси. Русские вещи здесь появляются в X – XII вв., однако массовая колонизация Верхнего Прикамья русскими начинается лишь с XIV в., когда возникают сельские и городские населенные пункты со смешанным русским и финно-угорским населением [74, с. 45]. На восьмом этапе этнокультурных связей индоевропейских и финно-угорских народов наблюдается активная колонизация русскими северо-восточных регионов Европейской России [75]. Уральские археологи предлагают использовать вместо термина «колонизация» понятие «переселение в Предуралье русского населения и хозяйственного освоения им данной территории», поскольку в X – XIV вв. в состав древнерусской народности вошли разнообразные финно-угорские этносы; в результате «формируется особая надэтническая материальная культура, в которую сплавились этнические славянский, балтский, финский и скандинавский компоненты» [76]. Данное положение подтверждается наличием финно-угорских элементов на русских (древнерусских) памятниках.

Таким образом, финно-угры с древнейших времен до эпохи средневековья имели тесные этнокультурные связи с индоевропейскими народами – населением культур боевых топоров, ираноязычными племенами эпохи бронзы и раннего железа, позднее славянами и русскими, балтоязычными племенами Верхней Оки, Поднепровья и Прибалтики, с индоиранскими народами степной и лесостепной зоны Поволжья, Приуралья и Южного Зауралья. Древние этнокультурные связи нашли отражение в языковых особенностях, этнографии и духовной культуре финно-угорских народов (77, 78, 79).

Литература

1. Рогачев, А.Н., Аникович, М.В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма / А. Н. Рогачев, М. В. Аникович // Палеолит СССР. - М. 1984. С. 162-271.
2. Кольцов, Л. В. Мезолит Волго-Окского междуречья / Л. В. Кольцов // Мезолит СССР. - М. 1989. С. 68-86.
3. Никитин, В. В. Этнокультурная ситуация в неолите лесной полосы Среднего Поволжья / В. В. Никитин // *Historia Fenno-Ugrica* 1:2.- Oulu.- 1996. С. 141-148.
4. Халиков, А. Х. Древняя история Среднего Поволжья / А. Х. Халиков. - М. 1969. – 396 с.
5. Крайнов, Д. А. Верхневолжская культура / Д. А. Крайнов // Неолит Северной Евразии. - М. 1996. С. 166-172.
6. Крайнов, Д. А., Хотинский Н.А. Верхневолжская ранненеолитическая культура / Д. А. Крайнов // СА. 13. - М. 1977.
7. Patrushev V. The Early History of the Finno-Ugric Peoples of European Russia. - *Jyvaskyla*. 2000. – 239 с.
8. Третьяков, В.П. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР / В. П. Третьяков. - Л. 1972.
9. Гурина, Н. Н., Крайнов, Д. А. Льяловская культура / Н. Н. Гурина, Д. А. Крайнов // Неолит Северной Евразии. - М. 1996. С. 173-179.
10. Крижевская, Л. Я. Балахнинская культура. Среднее Поволжье, Волго-Камье, Приуралье / Л. Я. Крижевская // Неолит Северной Евразии. - М. 1996. С. 184, 243-252.
11. Гурина, Н. Н. Восточная Прибалтика. Валдайская культура. Рязанская культура. Стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой. Неолит Кольского полуострова / Н. Н. Гурина // Неолит Северной Евразии. - М. 1996. С. 135, 180-183, 184, 205-209.
12. Ошибкина, С. В. Верхнеднепровская культура. Север Восточной Европы / С. В. Ошибкина // Неолит Северной Евразии. - М. 1996. С. 198-202, 210-230.
13. Синюк, А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита / А. Т. Синюк. – Воронеж. 1986.
14. Левенок, В. П. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону / В. П. Левенок // МИА. № 131. - М. 1965.
15. Синюк, А. Т. Неолитические памятники Среднего Дона / А. Т. Синюк // Археологические памятники на территории СССР и их изучение. - Воронеж. 1980.
16. Габяшев, Р.С. Памятники неолита с накольчато-прочерченной керамикой приустьевой части Камы / Р. С. Габяшев // Из археологии Волго-Камья. – Казань. 1976.
17. Габяшев, Р. С. Второе Татарско-Азиебейское поселение / Р. С. Габяшев // Древности Иско-Бельского междуречья. - Казань. 1978.

18. Габяшев, Р. С. Поздний неолит и эпоха раннего металла восточных районов Татарии / Р. С. Габяшев // Волго-уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. - Куйбышев. 1982.
19. Патрушев, В. С. Основные этапы этнокультурных связей древних финно-угров Европейской России с индоевропейскими племенами / В. С. Патрушев // Древние этнокультурные связи финно-угров. - Йошкар-Ола. 2002. С. 15-25.
20. Голдина, Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа / Р. Д. Голдина. – Ижевск. 1999. – 464 с.
21. Третьяков, П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П. Н. Третьяков. - М.-Л. 1966.
22. Meinander C.F. Die Bronzezeit in Finnland// SMYA. 54. – Helsinki. 1954.
23. Халиков, А. Х. Чирковская культура / А. Х. Халиков // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. - М. 1987.
24. Соловьев, Б. С. Бронзовый век Марийского Поволжья / Б. С. Соловьев. - Йошкар-Ола. 2000. – 264 с.
25. Пряхин, А. Д., Халиков А.Х. Абашевская культура / А. Д. Пряхин // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. - М. 1987.
26. Патрушев, В.С. Марийский край в VII-VI вв. до н.э. / В. С. Патрушев - Йошкар-Ола. 1984. – 232 с.
27. Патрушев, В. С. У истоков волжских финнов / В. С. Патрушев. - Йошкар-Ола. 1989. – 124 с.
28. Брюсов, А. Я. «Сетчатая» керамика / А. Я. Брюсов // Советская археология. № XIV. - М. 1950.
29. Гаврилова, И. В. Древнейшее прошлое Костромского Поволжья (по данным археологии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. - Л. 1968.
30. Граудонис, Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железного века / Я. Граудонис // Начало разложения первобытнообщинного строя. - Рига. 1967.
31. Патрушев, В.С. Финно-угры России / В. С. Патрушев. - Йошкар-Ола. 1992. – 216 с.
32. Розенфельдт, И. Г. Керамика дьяковской культуры / И. Г. Розенфельдт // Дьяковская культура. - М. 1974. С. 90-197.
33. Дубынин, А. Ф. Щербинское городище / А. Ф. Дубынин // Там же. С. 198–281.
34. Смирнов, К. А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) / К. А. Смирнов // Там же. С. 7–89.
35. Патрушев, В. С. Лесное Поволжье на рубеже эпохи бронзы и раннего железа (X – VI вв. до н.э.): Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.06: археология. - Йошкар-Ола. 1988. С. 115–272.
36. Патрушев, В.С. У истоков волжских финнов / В. С. Патрушев. - Йошкар-Ола. 1989. С. 37–88.
37. Патрушев, В. С. Финно-угры России / В. С. Патрушев. - Йошкар-Ола. 1992. С. 53-114.
38. Patrushev Valery. Textille-impressed pottery in Russia// Fennoscandia archaeologica. IX. - Helsinki. 1992.
39. Седов, В. В. Поселения культуры штрихованной керамики / В. В. Седов // Acta universitatis wratislaviensis. Studia archeologica, 11. 1967. С. 177-195.
40. Гурина, Н. Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) / Н. Н. Гурина // МИА. № 110. - М. 1963.
41. Патрушев, В. С. Марийский край в VII – VI вв. до н.э. / В. С. Патрушев - Йошкар-Ола. 1984. – 232 с.

42. Манюхин, И. С. Происхождение саамов / И. С. Манюхин. - Петрозаводск. 2002. С. 59-162.
43. Васкс, А. Керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа Латвии как исторический источник. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Л. 1983. С. 7-17.
44. Третьяков, П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П. Н. Третьяков. - М. 1966. С. 152.
45. Patrushev V. The chronology of the Iron Age of the Middle Volga region// Dating and chronology. The 12th Finnish-Russian archaeological symposium. Fenno-Ugri et slavi 2002. Museoviraston Arkeologian osaston julkaisuja. 10. - Helsinki 2004. С. 75-87.
46. Ашихмина, Л. И., Васкул И.О. Памятники ананьинской культурной общности / Л. И. Ашихмина // Археология Республики Коми. - М. 1997. С. 314-348.
47. Третьяков, П. Н. Об истоках культуры роменско-боршевской древнерусской группировки / П. Н. Третьяков // Советская археология. № 4. - М. 1969. С. 71-97.
48. Седов, В. В. Племена культуры рязанско-окских могильников / В. В. Седов // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. - М. 1987. С. 93-97.
49. Старостин, П. Н. Финно-угры Нижнего Прикамья в начале нашей эры / П. Н. Старостин // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. - Йошкар-Ола. 2004. С. 105-106.
50. Фодор, И. К вопросу об этнической принадлежности населения именьковской культуры И. Фодор // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. - Йошкар-Ола. 2004. С. 106-107.
51. Казаков, Е. П. Финно-угры и индоиранский мир в средневековье: проблемы взаимодействия / Е. П. Казаков // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. - Йошкар-Ола. 2004. С. 127-132.
52. Останина, Т. И. Население Среднего Прикамья в III - V вв. / Т. И. Останина. - Ижевск. 1997. - 297 с.
53. Гордеев, Ф. И. Балтийские и иранские заимствования в марийском языке// Происхождение марийского народа / Ф. И. Гордеев. - Йошкар-Ола. 1967. С. 180-203.
54. Гордеев, Ф. И. Историческое развитие лексики марийского языка / Ф. И. Гордеев. - Йошкар-Ола. 1985. - 144 с.
55. Казанцев, Д. Е. Формирование диалектов марийского языка / Д. Е. Казанцев. - Йошкар-Ола. 1985. - 160 с.
56. Казаков, Е. П. К проблеме выделения памятников поздних сармат в Закамье// Контактные зоны Евразии на рубеже эпох / Е. П. Казаков. - Самара. 2003. С. 80-112.
57. Кочкуркина, С. И. Весь. Корела / С. И. Кочкуркина // Археология Карелии. - Петрозаводск. 1996. С. 286-342.
58. Uino Pirjo. Ancient Karelia. Archaeological studies. - Helsinki. 1997.
59. Леонтьев, А. Е. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси / А. Е. Леонтьев. - М. 1996. - 341 с.
60. Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Ч. 1. - М.-Л. 1950. - 117 с.
61. Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда. Т. II. - М. 1871. С. 72-137.
62. Спицын, А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых / А. А. Спицын // Материалы по археологии России. № 26. - СПб. 1902. С. 75-89.

63. Спицын, А. А. Владимирские курганы / А. А. Спицын // Известия археологической комиссии. Вып. 15. – СПб. 1905. С. 84-172.
64. Третьяков, П. Н. У истоков древнерусской народности / П. Н. Третьяков // Материалы и исследования по археологии СССР. № 179. - М. 1970. С. 111–150.
65. Голубева, Л. А. Мордва / Л. А. Голубева // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. - М. 1987. С. 97-107.
66. Петербургский, И. М. К вопросу об экономических связях мордвы в I – начале II тыс. н.э. / И. М. Петербургский // Материалы по археологии Мордовии. - Саранск. 1976. С. 132-137.
67. Жиганов, М. Ф. Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы в XIII – XIV вв. / М. Ф. Жиганов // Из древней и средневековой истории мордовского народа. - Саранск. 1959. С. 163-167.
68. Федоров-Давыдов Г. А. Находки кладов золотоордынских монет / Г. А. Федоров-Давыдов // Города Поволжья в средние века. - М. 1974. С. 180-181.
69. Никитина, Т. Б. Инвентарь могильника “Нижняя Стрелка” / Т. Б. Никитина // Древности Поволжья. - Йошкар-Ола. 1990. С. 1-16.
70. Никитина, Т. Б. Марийцы в эпоху средневековья / Т. Б. Никитина. - Йошкар-Ола. 2002. – 432 с.
71. Архипов, Г. А. Марийцы XII – XIII вв. К этнокультурной истории Поволжья / Г. А. Архипов. - Йошкар-Ола. 1986. – 173 с.
72. Архипов, Г. А. Марийцы IX – XI вв.: к вопросу о происхождении народа / Г. А. Архипов. - Йошкар-Ола. 1973. – 200 с.
73. Седов, В. В. Рязанско-окские могильники / В. В. Седов // Советская археология. № 4. - М. 1966. С. 114-115.
74. Макаров, Л. Д. Финно-угры и славяне в Прикамье: проблемы взаимоотношений (X – XVI вв.) Л. Д. Макаров // Узловые проблемы современного финно-угроведения. - Йошкар-Ола. 1995. С. 47-49.
75. Савельева, Э. А., Кленов М.В. Древнерусская колонизация Европейского Северо-Востока (XI-XIV вв. н.э.) / Э. А. Савельева // Археология Республики Коми. - М. 1997.
76. Белавин, А. М. Археологические памятники эпохи русской колонизации Предуралья и Нового времени / А. М. Белавин // Очерки археологии Пермского предуралья. - Пермь. 2002.
77. Хелимский, Е. А. Исторические предпосылки языковых союзов с участием уральских языков / Е. А. Хелимский // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. - Йошкар-Ола. 2004. С. 53-59.
78. Бусыгин, Е. П., Зорин, Н. В. Этнография народов Поволжья. Учебное пособие. Ч. 1. Казань, 1964.
79. Павлова, А. Н. Семантика костюма финно-угров / А. Н. Павлова. - Йошкар-Ола. 2005.

ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОГО МИРА ЧУВАШСКОГО НАРОДА СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЯМИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗВЕСТИЙ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ)

XVIII – XIX века характеризуются возникновением интереса к жизни и культуре нерусских народов России, поэтому публикации авторов (статьи, заметки, очерки) этого периода выносили на всеобщее обозрение жизнь этносов, проживающих на территории Российской империи, в том числе и Казанской губернии. И хотя в этот период появляется множество различных трудов, раскрывающих жизнь и духовный мир чувашей, следует отметить, что материалы, как правило, являлись не целенаправленными и не носили исследовательский характер.

Одним из источников, раскрывающих процесс изучения этнической культуры и быта чувашей, является журнал «Известия по Казанской епархии». Начавшее выходить с 1867 г., это издание аккумулировало на своих страницах основной корпус церковно-документальных статей, касающихся религиозной стороны развития чувашского народа, а также сведений о материальной, бытовой и духовной культуре чувашей.

Здесь встречаются работы приходских священников, которые, как правило, написаны с использованием конкретного материала той местности, где они исполняли службу.

На наш взгляд, следует выделить материалы отчетного характера. Это различного рода рапорты, доклады и т.п., которые представляют официальные оценки духовных ведомств о состоянии того или иного прихода преимущественно с «религиозно-христианской стороны».

Так, В. Зайков и Д. Филимонов констатировали ситуацию в различных районах уезда, находящихся на определенном отдалении друг от друга, и общность даваемых оценок должна быть применена и в расширенном толковании.

От них мы узнаем, что принятие христианства в XVII веке не внесло существенных изменений в трансформацию духовного мира чувашского народа. Поэтому с большой уверенностью следует сказать, что такая ситуация сохранялась вплоть до XIX века – чувашки продолжали по своему языку, материальной и духовной культуре, быту и верованиям оставаться язычниками [1].

Сохранность этнических основ в религии, быте, культуре, скорее всего, была связана с ведением достаточно замкнутой жизни чувашей. Возможно, это было вызвано тем, что чувашки старались как можно меньше идти на контакт с русскими, что проявлялось в отказе принять все новое и чужое, поэтому чувашки изначально старались селиться в отдаленных от человеческого взгляда местах: на берегах рек, в болотистых местах, подальше от основных дорожных путей и пр. Но, несмотря на вышеуказанное, чувашки сумели сохранить свойственные

народу дружелюбие к соседям разных национальностей, живущих в уезде и губернии.

Сохранность и укрепление дружественных взаимоотношений с татарами Казанской губернии хорошо прослеживается в статье «Каким способом татары увлекают чуваш-язычников в мухаммеданство», где укрывшийся за инициалами «Т. С.» автор отмечает, что чувашаи, как и «все инородцы Казанской губернии, живут между собой гораздо ближе, чем с русскими» [2], и что, скорее всего, это связано с общими историческими корнями и многовековым соседством.

Как уже ранее отмечалось, взаимоотношения русских и чувашей друг с другом были достаточно неоднородными и довольно часто неравными и проходили на уровне господина и подчиненного, наставника и слушателя. Это прослеживается в статье «Извлечения из отчета Его высокопреосвященства о состоянии Казанской епархии за 1894 год». Автор выделяет, что русские прихожане тяготеют ходить в храмы, где молятся чувашаи, а также, что «русские люди не питают сочувствия к чувашам» [3].

Такая картина существовала повсеместно. Так, даже сельская русская интеллигенция воспринимала чувашей как народ, находящийся на низком уровне развития [4]. Здесь священник Данила Филимонов приводит, видимо, не раз встречающийся пример отношения русских к чувашам за все время пребывания на своем посту, что сказывалось на отношении чувашей и к русским.

В отличие от русских социально-экономические взаимоотношения чувашей с татарами-мусульманами были лучше. Так, в источниках того времени можно встретить склонность к принятию ислама - «большинство чуваш так хорошо усваивают татарский язык, что их по разговору трудно отличить от природного татарина» [5]. Это и многое другое приводило к смене вероисповедания не только одного человека или семьи, но и даже всей деревни. В итоге такая смена вероисповедания влекла за собой смену статуса чувашской деревни, которая становилась отатаренной [6].

Взаимоотношения со священнослужителями были тоже различными. Одних уважали и слушали во всем, дружили, а других не принимали.

Часто бывало, узнав, что в село пришел священник, чувашаи собирались, чтоб поговорить с ним по душам. Задушевное понимание даже доходило до того, что приходские священники, случайно оказавшись на месте «старой» чувашской церемонии, не изгонялись, а становились зрителями приготовления к традиционному этническому обряду [7]. И это несмотря на то, что чувашаи оберегали от взора других людей свою обрядовую жизнь.

Священник Александр Алексеевский в статье «Случай из практики приходского священника у чуваш» указывает на то, что чувашаи требовали от священника «жить вместе» [8]. В этих высказываниях чувашей, скорее всего, подразумевалось желание быть друзьями, что

предусматривало мысль – спокойного и холодного внимания на дела чуваш, то есть смотреть на их дела сквозь пальцы. Если это так, то такая ситуация могла сложиться только из-за того, что предыдущий священник жил сам по себе. А если нет, то значит, что он внушал сильное доверие к себе и чувашаи уверенно могли обратиться за помощью, советом как к близкому или старшему брату.

Конечно же, самым главным фактором укрепления взаимоотношений между русскими и чувашами являлось знание русскими чувашского языка, а не наоборот. Именно добродушный человек и знавший чувашский язык всегда принимался у чувашей как дорогой гость [9]. Такое отношение к русскому священнослужителю встречается в статье «Чуваши Бичюринского прихода». В своей статье автор, ссылаясь на чуваша из прихода, пишет: «все батюшки хороши были ..., но всех лучше был батюшка Орех, потому что мастер был говорить на нашем языке» [10].

В целом чувашаи спокойно реагировали на присутствие в их селениях русских, но не торопились идти на контакты с ними. Следует сказать, что активность и стремление к общению с русскими зависели от того, насколько им доверяли, а также если шла речь о выгодном деле для чувашей.

Картина кардинально меняется в конце XIX - начале XX веков. С этого периода начинает проявляться тенденция влияния материальной русской культуры на домашний быт и костюм чувашей. А также увеличивается количество межнациональных браков (между чувашскими и русскими молодыми людьми).

На фоне проходящих закономерных исторических процессов происходит формирование в обществе капиталистических отношений и проникновение их как в город, так и на село:

1. Во II пол. XIX века на фоне подготовки учителей в чувашско-симбирской школе появляется плеяда блестящих исследователей из числа этнических чувашей: Спиридон Михайлов, Василий Сбоев, Василий Магницкий, Николай Никольский, Николай Ашмарин и другие, которые уже целенаправленно систематизируют этнографический материал своего народа.
2. В этнической культуре чувашского народа продолжает сохраняться параллельное изучение чувашского народа светскими исследователями и церковнослужителями. Это явление не разделяет, а взаимодействует друг с другом в ходе изучения культуры и быта чувашского народа.
3. Данный рубеж является переломным как в истории развития чувашского народа, так и в этнографических исследованиях духовной и материальной культуры чувашского народа, так как православные традиции

становятся доминирующими среди подавляющего чувашского населения.

4. Укрепляются тенденции закрепления статуса (авторитета) русского священнослужителя, где главную роль сыграло знание представителями христианской церкви не только чувашской культуры, но и языка.
5. В результате этих исследований были изучены следующие элементы духовной культуры чувашского этноса: религиозные воззрения, касающиеся пентеона богов, представления о загробном мире и пр. А также показаны обряды, касающиеся национальных праздников, жертвоприношений, свадеб, поминок и т.д.

Таким образом, стоит отметить, что рубеж конца XIX и начала XX веков оказался особым в истории этнографического изучения чувашского народа, который придал свою этническую особенность развития истории, культуры и быта чувашского народа, что проявляется в появлении множества различных трудов, раскрывающих жизнь и нравы чувашей.

Литература

1. Доклад священника села Мусирмы, Цивильского уезда, Данила Филимонова о благочинному 2-го Цивильского округа священнику села Ковалей Виктору Петровичу Ильинскому. // Известия по Казанской епархии. 1890. №2. С. 67-68.
2. Т. С. Каким способом татары увлекают чуваш язычников в мухаммеданство // Известия по Казанской епархии. 1877. №8. С. 230.
3. Извлечения из отчета Его высокопреосвященства о состоянии Казанской епархии за 1894 год. // Известия по Казанской епархии. 1896. №9. С. 247.
4. Рапорт священника села Мусирмы, цивильского уезда, Данила Филимонов его высокоблагословению о благочинному 2-го Цивильского округа священнику села Ковалей Виктору Петровичу Ильинскому // Известия по Казанской епархии. 1890. №2. С. 101-102.
5. Доклад священника села Мусирмы, Цивильского уезда, Данила Филимонова о благочинному 2-го Цивильского округа священнику села Ковалей Виктору Петровичу Ильинскому // Известия по Казанской епархии. 1890. №2. С. 73-75.
6. Т. С. Каким способом татары увлекают чуваш язычников в мухаммеданство. // Известия по Казанской епархии. 1877. №8. С. 230.
7. Доклад священника села Мусирмы, Цивильского уезда, Данила Филимонова о благочинному 2-го Цивильского округа священнику села Ковалей Виктору Петровичу Ильинскому // Известия по Казанской епархии. 1890. №2. С. 69.
8. С. А. А. Случай из практики приходского священника у чуваш // Известия по Казанской епархии. 1869. №16. С. 486/
9. Приложение к отчету братства Св. Гурия. Записка о миссионерской деятельности псаломщика-учителя из чуваш Григория Филиппова в 1876 году. Известия по Казанской епархии. 1877. №17. С. 462-463.
10. Григорий Филиппов. Чуваша Бичюринского прихода. Известия по Казанской епархии. 1891. №4. С. 128.

СОДЕРЖАНИЕ

Г. И. Тафаев	МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧУВАШСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ.....3	3
А. Н. Вабищевич	КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН В ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОМ РЕГИОНЕ (20–30-е гг. XX в.).....12	12
А. В. Галкин	СОЗДАНИЕ И.С. МАКСИМОВЫМ-КОШКИНСКИМ ПЕРВОГО ЧУВАШСКОГО КИНОФИЛЬМА.....19	19
В.И. Макаревский	ШЕСТАЯ ВСТРЕЧА И.Я.ЯКОВЛЕВА С В.И.ЛЕНИНЫМ, ИЛИ СПАСЕНИЕ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ФИЛОСОФА И.А. ИЛЬИНА.....26	26
Е. Ю.Никонова	ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА С МЕСТНЫМИ БЮДЖЕТАМИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....34	34
А. В. Шумилов	РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: «ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО».....43	43
Христо Маджаров	ВИЗАНТИЙСКО ОТНОШЕНИЕ КЪМ БЪЛГАРИЯ.....50	50
А. Г. Берман	ИЗ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЦЕРКОВЬ В ЧУВАШИИ В XX ВЕКАХ: ЧУВАШСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ....57	57
А. Я. Петров	НАСЛЕДИЕ И.Я.ЯКОВЛЕВА В ТРУДОВОМ И СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ.....68	68
В. Алексеев	ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ.....71	71
А. Н.Евдокимова	ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.....77	77
А. А. Хабибуллин	ИСТОРИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ.....85	85
Е. Л. Чагина	ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА.....87	87
О. Н. Самарина	ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ.....89	89
О. Г. Вязова	ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КУСТАРНО-	

	ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШИИ 30- Х ГОДОВ XX ВЕКА).....93	
Г. И. Тафаев	ЧУВАШСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА.....100	
Г. И. Тафаев	ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И РЕЙТИНГ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИМПАТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ГОСДУМУ РФ V СОЗЫВА.....110	
Е. Л. Чагина	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АУДИТЕ.....116	
А. А. Хабибуллин	ИСТОРИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ТРУДАХ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1878-1929 ГГ.).....118	
А. Л. Круподер	РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ 120	
В. С. Патрушев	ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ.....128	
А. В. Антонов	ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОГО МИРА ЧУВАШСКОГО НАРОДА СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЯМИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗВЕСТИЙ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ).....144	

Научное издание

Проблемы исторической регионалистики

Ответственный редактор Тафаев Г. И.
Редактор, компьютерная верстка Юдина И. И.
Технический редактор Якушкина З.Н.

Подписано в печать 26.06.2009.
Бумага писчая. Формат 60x84/16.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 9,5
Заказ № ____ Тираж 50 экз.

ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в типографии «Новое время»
428000, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1
Тел. 41-27-98